

Таня Воронцова
Боссе на охоте

Я смотрю на нее, а в мыслях одно — ох уж эти манящие губы. Попробую. Уговорю, завоюю, добьюсь, возьму силой. Моя будет.

А потом она вдруг сбежала. Это так раззадорило. Боится меня, принцесса. В лифт с тобой значит больше не пойдешь? Правильно. Бойся меня. Дразни. Убегай, тем охота веселее...

Босс на охоте
Таня Воронцова

Глава 1

Потрясающе! Я посмотрела на свой сломанный ноготь и проглотила подступающие слезы. Видимо, где-то в далеком прошлом, я очень сильно согрешила, раз именно сегодня, в день икс, все пошло наперекосяк. Не иначе как Божье наказание. Ну или Дьявольские шуточки.

Начнем с того, что утром я порвала две пары новых колгот и за неимением третьей мне пришлось отказаться от идеи идти в юбке (хотя образ я продумывала заранее и юбка, блузка и пиджак были приготовлены за несколько дней). Хорошо, не беда. Брюки, слава Богу, никто не отменял, хоть и пришлось потратить лишнее время на их отпаривание. Значит позавтракать не успею.

Сделав сдержанный макияж и уложив волосы, я быстро оделась и пошла к выходу. Напоследок оглянувшись и посмотрев на бардак в квартире, дала себе обещание навести идеальную чистоту завтра. Я несколько недель готовилась к сегодняшнему дню. Было не до тщательной уборки. Быстро вскочив в туфли лодочки (подаренные мне мамой еще на выпускной, старые, но дорогие), я заперла дверь на ключ и направилась к лифту. Лифт, в свою очередь, направляться ко мне не спешил. Даже наоборот, весело подмигнув, кнопка вызова потухла с концами.

— Танюша, здравствуй. Ты лифт не жди. Его там на втором этаже заклинило. А другой мебельщики заняли. Возле подъезда газелька стоит, переезжает кто-то.

Моя соседка, дама прикольного возраста, как она сама про себя говорит, хотя на вид ей лет 50 всего, остановилась на лестничной площадке, чтобы перевести дух.

— Спасибо, Тамара Алексеевна. Хорошего дня вам.

Я прошмыгнула к ступенькам, не дожидаясь пока она скажет что-то еще, времени поболтать совсем не оставалось. Спускаться с 12 этажа на каблуках, конечно, не впервой, но сегодня как-то хотелось поберечь ноги. Где-то на шестом пролете я упрекнула себя за то, что не додумалась обуть кроссовки, а туфли взять как сменную обувь. Хотя таскаться с пакетом по офису, в котором у меня еще и стола даже собственного нет, то еще удовольствие.

Откинув дурные мысли, я заглянула в телефон. Отлично, такси уже у входа. Пришлось раскошелиться, спасибо потраченному на отпаривание брюк, времени. Опаздывать нельзя. Никак. Ни под какими предложениями. Удобно устроившись на заднем сидении желтого рено логан (мне по карману только эконом) я решила повторить в уме заготовленную заранее речь. Если все пройдет гладко, и я получу это место, то о всех моих финансовых проблемах можно забыть. Мне нужна эта работа. Даже если придется сожрать всех конкурентов, коих будет 6, как минимум.

Продакт менеджер должность хорошо оплачиваемая и мною любимая. Хоть мне и пришлось уволиться с предыдущего места по собственному желанию, коллектив во главе с начальником там были мягко говоря не адекватны, сама работа мне нравилась и хорошо у меня получалась. Повторив полусшепотом речь я стала прокручивать в голове мою презентацию и тут меня осенило. Флешка!

— Разворачивайся! — Я крикнула водителю так громко, что он аж подскочил на месте.

— Простите, что закричала. Я только что поняла, что забыла дома очень важную вещь. Мы можем вернуться и потом снова отправиться по тому же адресу?

— Хорошо, зайдите в приложение и укажите старый адрес, как дополнительную

остановку, вам сделают пересчет. Только надо будет поторапливаться, а то скоро час пик, пробки начнутся.

— Спасибо.

Я сделала все, как просил водитель и присвистнула от суммы, получившейся после пересчета. Ну как же так. С этими дурацкими колготками я совсем забыла, что еще вчера положила флешку в карман юбки, чтобы, какая ирония, не забыть ее. И да, нормальные люди делают копии и сохраняют все на гугл диске хотя бы.

Вот вам и вывод. Ничего нормального во мне нет.

Промчавшись пулей в квартиру и с трудом переводя дыхание, я схватила флешку и выбежала обратно. Лишь бы успеть! Пожалуйста. Губы пересохли и горло жгло огнем. Ноги болели, будто я отходила в этих туфлях весь день. Но думать об этом было некогда, пожалуйста, пусть дальше все пройдет гладко. С этими мыслями, выходя из подъезда я смачно приземлилась на пятую точку. Посмотрев на руку и увидев там сломанный ноготь, мне захотелось буквально завывать. Я не часто матерюсь, да и вообще мат не люблю, но тут прям вырвалось — б. ть! и не успела я опомниться, как сзади под локти меня подхватили сильные мужские руки и вот, я стою на своих двоих как ни в чем и не бывало.

— Простите, это мои грузчики картон уронили, вот вы и проехали на нем. Вы в порядке?

Я гневно обернулась и уперлась носом в ворот наглаженной, белоснежной рубашки. Мужчина, поднявший меня, был высоким, очень, на голову выше.

— В порядке! Спасибо.

Довольно грубая получилась интонация, но честно сказать, мне было уже все равно. Я быстро развернулась на каблуках, даже не посмотрев моему "спасителю" в лицо. Водитель такси посигналил мне, и я кинулась к нему. Запрыгнув вновь на заднее сиденье, я откинула голову назад и закрыла глаза.

Слава Всевышнему, пробок удалось избежать, и я приехала вовремя. Хотя, подозреваю, заслуги Божьей в этом все же нет, просто водитель такси нарушил с десятков дорожных правил (надеюсь ему ничего за это не будет).

Забежав в туалет перед тем, как подняться в офис и подойдя к зеркалу я ужаснулась. Волосы растрепались, карандаш для глаз немного размазался (не мудрено, учитывая мой спринт на двенадцатый этаж и обратно), а губы высохли так, что напоминали кожу слона. Взяв сухую салфетку и стерев карандаш, я не нашла ничего лучше, как просто расчесаться и нанести на губы прозрачный бальзам. Красивая укладка волнами, на моих прямых до безобразия волосах, держится итак не долго, не смотря на стайлинговые средства. А уж после такого "забега" и ждать нечего. Подумав немного, я сделала высокий хвост и отправилась на верхний этаж, где уже собирался народ.

Следуя указателям на стенах коридора, я дошла до огромного конференц зала, где меня повстречала приветливая девушка.

— Здравствуйте. Вы Татьяна Романова, верно?

Я в ответ лишь кивнула.

— Прошу вас за мной.

Девушка проводила меня в соседнюю комнату, где за компьютером сидел типичный IT парнишка в старом свитере и очках.

— Это Женя, вы можете отдать ему вашу флешку с презентацией. Он сохранит ее и включит, когда вашу фамилию назовут и попросят вас выйти. После того, как управитесь

тут, проходите в зал. Места для кандидатов слева от сцены. Ваш номер 7. Удачи вам.

Девушка улыбнулась и вышла. Отлично, семь цифра счастливая, но это значит, что я буду, скорее всего, последней. Если за эти пару недель не нашлись еще кандидаты. Назвав свою фамилию и забрав обратно флешку, я проследовала к нужному месту и села.

Такого рода "собеседование" мне еще никогда не приходилось проходить. Первым этапом была отправка резюме. Потом, меня пригласили на личную беседу с заместителем руководителя. Где и сообщили, что отобрали семь кандидатов и нам предстоит посоревноваться, презентовав одну и ту же идею разработки и продвижения продукта через несколько недель. Как мне сообщили такого рода отбор кандидатов стал для компании традиционным. Здоровая конкуренция помогает достигать наилучших результатов и к тому же показывает, как человек умеет держать себя перед публикой, как справляется со стрессом.

И эта работа с презентацией даже была оплачена. А уж конечная зарплата на должности привлекала больше всего. В зале уже было достаточно много народа, в том числе и мои конкуренты. Точнее сказать, конкурентки, ведь парней среди них не наблюдалось. Посмотрев на этих красоток, я немного сконфузилась. У них утро явно прошло радостней, чем у меня. Одна другой лучше, с прическами и в юбках. Хм, ну хотя бы этим я сегодня выделяюсь. Хвост и брюки. Положение мое было вполне выгодно, раз я выступаю последней, то имею возможность послушать всех этих барышень и выделить для себя их слабые стороны.

В зале приглушили свет и на сцену вышел заместитель директора, тот самый, что проводил личные собеседования со всеми кандидатками.

— Добрый день дамы и господа. Сегодня нам предстоит прослушать семь кандидатов на должность главного продакт менеджера, потому что, как вы все, знаете Алина Сергеевна уходит в декрет через несколько месяцев. Во время выступлений каждой из кандидаток, прошу остальных сформулировать по два три вопроса и задать их в конце. Микрофон вам предоставят. Но прежде чем мы начнем, Дмитрий Александрович хотел бы всех поприветствовать и сообщить некоторые новости.

На сцену поднялся высокий мужчина лет 35 на вид. Безупречный костюм, дорогие часы, и поразительно низкий голос. Бархатный тембр, можно подумать, что перед вами хороший певец.

Меня посетило чувство дежавю. Такой проникновенный голос. Я уже слышала. Когда? Где?

Он говорил что-то о работе и давал какие-то советы нам, перед выступлением с презентацией, но честно сказать, я все прослушала, замороженно глядя на этого поразительного мужчину. Мне не удалось разглядеть все черты его лица, из-за расположения моего места, но в общем, я отметила, что он хорош собой. Черные волосы и светлые (не могу сказать точный оттенок) глаза. Потрясающее сочетание. Кандидатки 5 и 6 весело перешептывались, улыбаясь и глаза на сцену и я уловила обрывками: "генеральный" "пару месяцев как" "холост". Видимо, в компании прошла смена руководства, — подумала я.

Дмитрий Александрович довольно быстро закончил свою речь и далее наступила очередь презентаций. Нужно отметить, что все кандидатки подготовились на славу. Но девушки под номером два и четыре не смогли четко и развернуто ответить на заданные им вопросы.

Когда наступила моя очередь я уже примерно представляла себе, что могут спросить

мои конкурентки, поэтому без особого труда ответила на все поставленные ими вопросы. Покидая сцену, я ощущала на себе пристальный взгляд светлых глаз. Далее нам предложили пройти в зал напротив, где был накрыт фуршетный стол. Руководство компании хотело пообщаться с каждой из кандидаток в более непринужденной обстановке.

Я взяла тарелку и положила себе пару тарталеток. Но не успела их попробовать, услышав тот самый бархатный голос за спиной.

— Татьяна, позвольте налить вам коктейль?

Я обернулась и встретилась взглядом с самыми голубыми глазами в мире. Вы видели ясное, голубое небо в солнечную погоду? Сейчас оно смотрело прямо на меня.

Я немного смутилась и ответила — Да, спасибо. Надеюсь коктейли безалкогольные?

Дмитрий ухмыльнулся и ответил — Конечно, я не в восторге от идеи распития алкоголя на работе. Ваша презентация впечатлила меня. Сразу видно мы мыслим в одном направлении. Почему же вы ушли от Михаила Борисовича?

Он передал мне бокал с коктейлем и выжидательно посмотрел прямо в глаза от чего у меня захватило дух. Я честно готовилась к такому вопросу и хотела ответить, что-то типа — наши взгляды по работе во многом не совпадали, но вместо этого выпалила как на духу:

— Михаил Борисович и пара его помощников имеют странное представление об ухаживании за девушкой.

Дмитрий ухмыльнулся снова и медленно оглядев меня с головы до ног, вновь поднял глаза к моим.

— Что же, наслышан. Но их можно понять.

Он рассматривал меня так откровенно, так бесстыдно, что мои щеки запылали от смущения. И, казалось бы, я только недавно уволилась с предыдущего места из-за подобного поведения начальника (хотя разглядывание — это самое безобидное, что он делал), и вот снова. Но стоя там, под пристальным взглядом этих потрясающих глаз я всем телом ощущала, что я не против. Наоборот, мне это даже понравилось. И пользуясь тем, что он так нахально не отводит от меня взгляд, я, сама от себя не ожидая, ответила ему тем же. Рассмотрев его внимательней от дорогих туфель до кончиков черных, как смоль, волос я перевела взгляд на его чувственные губы, застывшие в улыбке.

Было ли его лицо совершенным? Нет, конечно. Это не смазливый мальчишка модельной внешности. Но это было самое красивое лицо из всех мужчин, которых мне довелось встретить в жизни. В нем сочеталась настоящая, мужская красота. И я поймала себя на мысли, что он хищник. И он определенно на охоте.

В этот момент к нам подошли еще несколько человек и завязалась деловая беседа. Фуршет занял около часа и больше с Дмитрием Александровичем я не говорила, хотя постоянно ощущала на себе (или только хотела так думать) его взгляд. В конце нам сказали, что совещание руководства по поводу назначения одной из нас займет один день.

Я вернулась домой на метро. И хотя день был еще в самом разгаре чувствовала я себя полностью вымотанной. Решив, что горячая ванна спасет меня от усталости, я включила воду и принялась раздеваться. Закинув в воду пенную бомбочку с моим любимым запахом молока с медом, я блаженно опустила в горячий поток. И, естественно, именно в этот момент раздался звонок в дверь.

— Ну кого там черти принесли.

Этот день как будто бросал мне вызов. Звонок в дверь повторился и я, накинув розовый махровый халат и обувшись в теплые пушистые тапочки с золотыми коронами (снова мамин

подарок), выскочила в коридор. Заглянув в глазок, я увидела девушку, лет 20 на вид, и открыла ей.

— Добрый день, простите за беспокойство, я уже несколько квартир обошла, никто не открывает. Я с 11го этажа съезжаю сегодня. Брат обещал меня забрать, но видимо задерживается. Можно я от вас ему позвоню. А то грузчики в придачу ко всем вещам и сумку мою с телефоном и деньгами увезли. И вот я без связи осталась.

Девушка была очень хорошо, со вкусом одета. Шикарные волосы, идеальная кожа. Подозрений особых она у меня не вызвала. Посмотрев по сторонам и не заметив больше никого рядом с нами, я решила ей помочь.

— Добрым, я этот день не назову. Проходите, пожалуйста. Я впустила гостью в коридор и порывшись немного в сумочке протянула ей смартфон.

— Меня Татьяна зовут. А вас?

— А я Ольга. Очень приятно. Она улыбнулась и взяв телефон в руки быстро набрала номер.

— Привет, Мить. Ты где? Грузчики все вещи увезли. Я без связи. И не говори, не повезло прям. Какие-то они безалаберные. Час еще? Хорошо, Мить, я подожду. Нет, ничего. Не переживай. Номер? Это соседка сверху. Все, отключаюсь. Увидимся. Она нажала кнопку сброса и протянула мне телефон.

— Спасибо вам, огромное. Я, честно сказать, первый раз в такой дурацкой ситуации.

— Да не за что. Я поняла, что брат за вами только через час придет? Может тогда у меня подождете? Все же лучше, чем в пустой квартире сидеть.

— Ой, спасибо. Неловко, конечно, я итак вас побеспокоила.

— Да, ну. Глупости. Всякое бывает. Пойдемте. Я чайник поставлю и конфеты у меня есть, если вы любитель шоколада.

Ольга немного помешкалась, но потом кивнула, и мы прошли на кухню.

— Простите, у меня тут бардак образовался. Я быстро убрала со стола пару невымытых кружек и протерла стол кивая на стул рядом.

— Присаживайтесь. Чай черный или зеленый? Кофе есть, но только растворимый.

— Зеленый, пожалуйста. И давайте на "ты", если можно.

Пока я готовила чай, мы с Ольгой поболтали немного и выяснилось, что сняла она квартиру в порыве гнева, после ссоры с семьей, никому, ничего не сказав и страстно желая самостоятельной жизни. Но пожив так пару месяцев поняла, что погорячилась, а гордость, не давала признаться, извиниться и вернуться к родителям. В итоге, старший брат, вернувшись из Америки (где долгое время работал), сгладил все острые углы, всех помирил и организовал сестре переезд. Я, в свою очередь, рассказала Ольге как мой день сегодня не заладился и как сильно я хочу получить работу. За разговорами час пролетел незаметно, когда раздался телефонный звонок.

— Алло. Да, она у меня в гостях. Поднимайтесь на 12й этаж. Она к вам выйдет.

— Митька приехал? А я засиделась тут. Спасибо, Тань, огромное. Ольга поднялась, и мы вместе прошли в коридор. Она быстро обулась, поблагодарила меня еще раз и открыла дверь. А я замерла в удивлении потому что на лестничной площадке я увидела Дмитрия Александровича.

Митька?! Она называет этого потрясающего мужчину просто Митька? Хотя он ее брат, но почему Митька, а не Дима?

Ольга радостно подбежала к нему и встав на цыпочки чмокнула в щеку. Дмитрий

улыбнулся ей и по-братски обнял, а затем, не переставая улыбаться, обратился ко мне.

— Добрый день, Татьяна. Спасибо, что не оставили в беде эту плутовку.

— Добрый день, Дмитрий Александрович, только и смогла пролепетать я.

— Мить, вы знакомы? удивилась Ольга. Дмитрий снова, как на фуршете осмотрел меня с головы до ног (ну почему я сейчас в халате и этих дурацких тапках?!!) и улыбнувшись еще шире сказал — Да, знакомы. Лель, ты спускайся, внизу Игорь ждет. Ольга посмотрела на брата, потом перевела взгляд на меня и хитро ухмыльнувшись кивнула.

— Хорошо. Тань. Спасибо. Может еще увидимся.

Ольга ушла, а я осталась стоять как вкопанная. Просто не веря тому, что бывают такие совпадения. Дмитрий подошел ко мне на всего пару шагов поближе, а меня уже пронзил электрический разряд.

— Розовый цвет вам к лицу, сказал он, ухмыляясь уголками губ.

А потом просто развернулся и ушел, не прощаясь.

Вернувшись в квартиру и закрыв на замок дверь, я просто истерически расхохоталась. Да что же это за день то сегодня?!

Остаток дня я провела тщательно прибирая квартиру. Раз уж расслабиться в ванной не получилось (вода остыла совсем, и я просто ее слила) и все пошло наперекосяк, то хотя бы в квартире наведу полный порядок, что позволит мыслям отвлечься и перестать думать о том, как хотелось бы еще разок заглянуть в эти голубые озера и просто утонуть там.

Окончив уборку, я приняла душ и села за ноут. Я долго боролась с желанием загуглить подробности про Дмитрия и в итоге, под правдоподобным предлогом, что, возможно, это мой будущий босс, а начальство нужно хорошо знать, вбила название компании, имя и отчество и открыла первую ссылку. Влез Дмитрий Александрович. Фамилия испанская. Хм, интересно. Назначен генеральным директором в августе. 37 лет. Холост. Никакой больше личной информации. И крайне мало фотографий. Разочаровавшись в скудности статей, я закрыла крышку ноутбука и отправилась в кровать. Пожалуй, можно сегодня лечь пораньше.

Нырнув под одеяло, я взяла телефон, по привычке проверить электронную почту и увидела сообщение с неизвестного мне номера. "Увидимся на работе". Что? На работе? Я быстро залезла в журнал вызовов и сравнила номера. Он. Это он! Это значит, что меня взяли на эту должность? Но ведь сказали же, что решение примут только через день. И не успела я совладать со всеми мыслями в голове как на экране высветилось еще одно сообщение "Спокойной ночи, принцесса" и смайл корона. Я покосилась на свои пушистые тапочки с коронами и весело захихикала в подушку.

Глава 2

Как разительно может отличаться один день от другого. Я проснулась в великолепном настроении. Заправила кровать и пританцовывая пошла в душ. Затем приготовила оладьи на завтрак и сварила какао. Перечитала вчерашнюю смс несколько раз. Ну словно школьница, которую похвалили. Улыбнулась тому, что подписала контакт "Хищник". Озорство чистой воды, но он же никогда этого не узнает и ладно. Я как раз успела домыть посуду после завтрака как мобильник заиграл любимую мелодию из игры престолов.

— Алло?

— Татьяна, доброе утро. Это Виктория, отдел кадров. Мы рады вам сообщить, что вы приняты на работу. Сегодня сможете подъехать для оформления трудового договора?

— Да, конечно. Во сколько? Что мне нужно взять с собой? Девушка продиктовала мне список документов и время.

— Приезжайте в офис по тому же адресу, где было собеседование. Второй этаж. Кабинет без номера, просто табличка отдел кадров.

— Хорошо. Спасибо.

Я положила трубку и выдохнула с облегчением. Значит все правда. Еще вчера приняли решение. Отлично. Нужно обязательно отзвониться маме вечером. В следующем месяце я смогу сама оплатить ей лечение. А сегодня нужно собраться по-человечески. Схожу за колготками и надену все-таки юбку.

В офис я приехала на 15 минут раньше назначенного времени. Виктория увидела меня и пригласила в кабинет. Помимо нее в кабинете работало еще несколько человек. Девушки. В воздухе пахло духами. В общей сложности оформление всех бумаг заняло не больше часа.

— Что же, на сегодня у меня все. Дальше в курс дела вас будет вводить Дмитрий Александрович.

— Тот самый?! Я удивилась и голос от этого немного повысился. Виктория засмеялась и кивнула. — Представьте себе, тот самый. А вот и он, доброе утро Дмитрий Александрович.

Я развернулась и увидела, как Дмитрий заходит в кабинет. Сердце забилось чаще, и я заметила, как пара сотрудниц откровенно провожали его взглядом. Он поздоровался со всеми и обратился ко мне отдельно.

— Татьяна, здравствуйте. Закончили оформление?

— Да. Только что.

— Значит я вовремя. Отлично. Пойдемте. Я покажу вам ваше рабочее место. Он быстро развернулся и вышел, а я послушно последовала за ним попутно разглядывая все вокруг и задаваясь вопросом с какой это стати, генеральный директор фирмы будет лично показывать мне мое рабочее место, пусть даже я и заняла должность главного продакт менеджера. Коридоры в здании были довольно витиеваты, и я непременно заблудилась бы без сопровождения. Мы вышли к лифту на другой стороне здания, и Дмитрий нажал на кнопку. Всю дорогу он молчал, и я тоже не решалась заговорить. Лифт приехал довольно быстро, и Дмитрий развернулся, пропуская меня вперед. Я шагнула в маленькую кабинку (серьезно, тут как раз места на двоих всего) и нервно сглотнула, потому что, когда зашел Дмитрий пространства не осталось совсем. Получалось, что я стояла лицом к нему, но носом доставала лишь до шеи и ничего не оставалось, кроме как еле дыша пялиться в ворот его рубашки.

— В прошлый раз, ты точно также уткнулась мне в шею. Хорошо хоть спасибо сказала. Я, опешив, подняла на него взгляд. Черт, близко. Слишком.

— Когда это мы перешли на "ты" и что еще за прошлый раз? Мой голос прозвучал не так уверенно, как хотелось бы.

— Трудно разговаривать с тобой на вы, когда я вчера видел тебя в розовом пушистом халатике, улыбнулся Дмитрий. И прошлый раз — это когда я соскребу тебя с асфальта у подъезда.

— Вы? Но как же так? Я даже не увидела ваше лицо тогда. Хотя, действительно, если подумать я узнала вас по голосу. Я понимаю, что вчера я предстала перед вами в не самом приглядном виде, но все же вы мой босс.

— Ну почему же, вид мне вполне понравился, снова ухмыльнулся Дмитрий.

Нет, ну какой нахал. Между прочим, я была дома, с какой стати я стыжусь своих прекрасных тапочек?

— Прошу вас обойтись без фривольностей, парировала я. Давайте общаться на вы, иначе я буду чувствовать себя неловко. Я собрала все силы в кулак и как можно строже посмотрела ему в глаза. Он лишь слегка приподнял бровь и кивнул.

— Понимаю, у вас был плохой опыт работы с предыдущим начальником. Это была моя ошибка, простите. Я удовлетворенно кивнула и лифт остановился. Дмитрий провел меня через очередной коридор, и мы оказались у моего нового рабочего места. Нам навстречу вышла беременная девушка.

— Алина, доброе утро. Как самочувствие?

— Спасибо, Дмитрий Александрович. Все в порядке. Особенно теперь, когда у меня наконец-то есть замена. Она приветливо улыбнулась мне и протянула руку. Приятно познакомиться лично, Татьяна. Я изучила вашу презентацию подробно и честно сказать, я в полном восторге. Очень нестандартные решения вы предлагаете.

— Спасибо. Я пожала ей руку и перевела взгляд на Дмитрия.

— Я оставляю вас Алине, пока что. (Мне показалось или он сделал акцент на последних словах?). Она введет вас в курс дела и до выхода в декрет будет всецело вам помогать адаптироваться. Алин, береги нашу новую сотрудницу.

Дмитрий ушел, и Алина завела меня в кабинет. Он оказался довольно просторным и даже уютным. Большое окно во всю стену давало много света, а несколько растений на полу оживляли обстановку. Алина указала мне на два стола у стены.

— Правый стол теперь ваш. А через три месяца и весь кабинет станет полностью вашим. По должности вам положен помощник. Но с ними, честно говоря, текучка. Темп работы довольно высокий. Может вам повезет, и кто-то задержится дольше года. Пока что мы в поиске. Менеджеры среднего звена в вашем распоряжении. Их четверо. Хорошие ребята, толковые. Мы познакомимся с ними завтра. Сегодня они на курсах. Дмитрий Александрович позаботился, чтобы все прошли дополнительное обучение. Вам также тесно придется сотрудничать с отделом маркетинга, дизайнерами и аналитиками, так что позже мы сходим к ним и познакомимся официально. Они этажом ниже. Алина еще много говорила и говорила, и я старалась не упустить ни одну деталь. И вот, наконец, когда она выдохлась и поток информации приостановился я, немного не смело, вставила свой вопрос.

— Алина, а вы в целом довольны руководством? Ну, я имею ввиду, Дмитрия Александровича конкретно.

— А почему вы спрашиваете? Он вам не понравился?

Да как он может не понравиться вообще, подумала я, а вслух сказала — нет, просто для общей информации интересуюсь. У меня на прошлом месте работы с начальством отношения не сложились.

— Понимаю ваше любопытство, улыбнулась она. И могу заверить — он лучшее, что случилось с фирмой на моей памяти. Он был на должности директора где-то с полгода, а потом вон как быстро генерального получил. До его прихода у фирмы были не самые лучшие времена. Был период даже когда сотрудников сокращали и контрактов почти не было. А вот как Дмитрий Александрович появился дела в гору пошли.

Значит Алина им полностью довольна. Девушки из отдела кадров глядят на него с восхищением, а со мной он фривольно перешел на ты. Хотя и извинился, когда я сделала замечание. Ладно, придется разбираться по ходу пьессы, так сказать. Надеюсь дальше я втянусь в рабочий процесс и мне будет просто некогда думать о поведении Дмитрия Александровича. Видя мое недолгое замешательство Алина продолжала — Ничего, здесь все сложится, я уверена. Она улыбнулась мне ободряюще и снова продолжила свой инструктаж. Через несколько часов я уже примерно представляла себе весь фронт работы. Ближе к обеду Алина разошлась не на шутку и даже начала схематично на белой доске, маркерами рисовать мне концепции и идеи нового проекта, да так сильно жестикулировала, что обронила несколько штук и те закатились под мой стол.

— Ой, что-то я разгорячилась немного. Татьян, достаньте, пожалуйста, а то боюсь я потом из-под стола не вылезу.

— Конечно. Я попробовала нагнуться, но юбка-карандаш была сильно против и мне пришлось опуститься на колени, немного приподняв юбку для удобства. Я как раз дотянулась до последнего маркера, когда услышала насмешливое — Татьяна, я надеюсь вы не от меня там спрятались.

— Ох, сказали мы с Алиной одновременно. Мне пришлось немного попятиться назад, чтобы не удариться головой об стол, вставая. И когда я выползла достаточно, чтобы увидеть Дмитрия, он протянул мне руку.

— Позвольте помочь.

Я видела, как потемнел его взгляд при виде меня и между бровей залегла небольшая морщинка. Он недоволен? Но я ведь ничего плохого не сделала... Я приняла его руку и когда наши ладошки соприкоснулись, почувствовала, как сердце уходит в пятки. Он быстро потянул меня на себя, и я встала, поправляя задрвшуюся юбку.

— Спасибо, прошептала я стараясь больше не смотреть ему в глаза и чувствуя как краска заливает лицо. Я краснею, серьезно? Он просто кивнул в ответ. Да что же это такое? Почему в его присутствии я веду себя как овечка на заклание?

— Алина, я украду у вас Татьяну на обед. Нужно показать ей кабинеты дирекции и ресторан наверху.

— Конечно, Дмитрий Александрович, сказала Алина, но ее слова уже еле долетели до нас. Он подхватил меня под локоть, и мы вышли в коридор в направлении все того же маленького лифта.

— Простите, а мы не могли бы пройти пешком по лестнице?

— А чем вас не устраивает лифт?

— Ну, честно говоря, его размерами.

— Любите побольше, да? Дмитрий ухмыльнулся мне, а я просто открыла рот в возмущении, но не успела ничего сказать, потому что он уже заталкивал меня в этот самый

крохотный лифт. Двери закрылись, и он нажал кнопку верхнего этажа. Почему этот чертов лифт такой маленький? Почему этот чертов босс такой привлекательный?

— Наверху ресторан. Мы пообедаем вместе.

Вот так. Никаких вопросов. Просто констатация факта. Мы пообедаем и все. Я так сказал. Я постаралась прижаться как можно ближе к задней стенке лифта, чтобы хоть как-то увеличить расстояние между нами. Боже, да я практически чувствую биение его сердца. Я с трудом поборола желание дотронуться до его груди. Какие же у него широкие плечи. Какая стать. Наверняка вне работы он просто живет в спортзале.

— Вы замерзли? Я почувствовала его дыхание у себя на макушке и мурашки покрыли все мое тело.

— Что?

— Я чувствую, как вы дрожите.

— Что за глупости? Конечно же я не дрожу, вам показалось! Я облизнула губы и постаралась унять себя.

Господи, нельзя себя так выдавать. Нельзя. Соберись, Тань, ну не 18 лет тебе, чтобы так млеть.

— Хорошо. Невозмутимо ответил он, а в глазах играл смех.

— Вы так быстро вытащили меня из кабинета, что я забыла взять сумочку. Я только сейчас поняла, что за обед заплатить мне нечем. И телефон и деньги остались в сумке на столе.

— Простите. В следующий раз я постараюсь вытаскивать вас помедленнее.

Он что, издевается?! Я возмущенно подняла на него взгляд и это стало моей ошибкой. Все гневные слова куда-то улетучились, когда я вновь окунулась в его бездонные глаза.

— Вы хотели что-то сказать? Он приподнял бровь и еле заметно улыбнулся.

— Да. Хотела. Я...вы...просто невозможный!... двери лифта распахнулись и нам пришлось выходить.

— Вы допустили миллион ошибок в слове неподражаемый, сказал Дмитрий и подмигнув мне пошел вперед.

Проходя по коридору, я заметила, что тут почти нет людей, хотя сейчас обеденное время. И Алина говорила мне, что многие обедают в этом ресторанчике и у работников фирмы даже есть корпоративные скидки. А когда мы прошли дальше, и я увидела дверь с надписью "только для персонала" все встало на свои места. Это был лифт для сотрудников!

— А есть какая-то причина почему мы заходим в ресторан не с парадного входа?

— Конечно есть, улыбнулся Дмитрий, открывая для меня дверь. Лифт для гостей слишком велик.

Он невозмутимо прошел мимо всех помещений ресторана и даже здоровался с кем-то на ходу. А потом вывел меня в главный зал, где мы сели за столик в углу, спрятанный за цветочной изгородью.

— Татьяна, надеюсь вы голодны? Я собираюсь заказывать мясо, конечно, если у вас нет возражений на этот счет.

— А если бы и были вы отказались бы от любимых блюд ради меня? Я посмотрела на него украдкой поверх меню и обнаружила, что он пришел в замешательство. Меня позабавила его реакция, будто ребенка застали врасплох.

— Признаться честно, я только что понял, что да. Но что-то мне подсказывает, что вы не заставите меня совершать такие жертвы. Я хищник, без мяса жить не могу.

Я еле сдержала смех, прикусив губу до боли. Хищник. Как в воду глядела.

— Вы готовы сделать заказ? Я улыбнулась и заказала подошедшему официанту бефстроганов из говядины и апельсиновый сок.

— Мне тоже самое, улыбнулся Дмитрий.

Пока наш заказ готовился мы обсудили некоторые рабочие моменты и оказалось, что действительно наши взгляды на новый проект совпадают и мы оба являемся сторонниками смелых, но оправданных решений. Хотя, конечно, моя презентация и концепция в целом требовала еще многих доработок.

Пообедав, я молча наблюдала, как Дмитрий расплачивается за нас обоих. Мне это не нравилось, выходило, что теперь я должна своему начальнику обед.

— Татьяна, не хмурьтесь.

— Я не хмурюсь. Но мне не нравится ситуация. Позвольте я верну вам деньги на карту, когда вернусь в кабинет.

— Исключено.

— Но...

— Нет. Я никогда не позволю женщине платить за обед. Простите, если это задевает какие-то ваши принципы, но так уж я воспитан. А вы придерживаетесь другого мнения?

— Ну по части романтических отношений я с вами согласна. Но сейчас мы на работе. И я чувствую себя довольно неловко.

— Ничего. Мы это исправим.

— Исправим что? Но Дмитрий, не ответив мне, просто направился в сторону лифта.

Ну уж нет, в ту тесную кабинку я не вернусь. Это опасно. Я всем телом чувствовала, что быть так близко к нему опасно. Поэтому недолго думая я развернулась и пошла к выходу из ресторана для обычных гостей.

Он нагнал меня у лестничного пролета. И мы начали спускаться по ступеням вместе.

— Татьяна, вам никогда не говорили, что убегать от начальника неприлично?

— А вам никогда не говорили, что прижиматься в лифте к подчиненной еще менее прилично?

— Туше, но я к вам не прижимался.

— Прижимались.

— Давайте назовем это просто разницей в размерах. В условиях той кабинки не прижаться к вам невозможно.

— Так в том и дело! Зачем вы меня потащили туда, причем дважды, когда здесь есть нормальный лифт или, на худой конец, лестница?! Я остановилась на несколько ступенек выше него и гневно уперла руку в бок. Дмитрий развернулся, окинул меня взглядом и медленно поднимаясь по ступенькам ко мне не сводил глаз с моих губ. У меня перехватило дыхание, а боевой запал лопнул как воздушный шарик. Подойдя ко мне вплотную и пристально посмотрев в глаза, он прошептал — Думаю, ответ вы и сами знаете. И накрыл мои губы своими.

Меня парализовало, унесло, убило током...

Господи, как приятно. По телу разлилось щемящее чувство. Каждое прикосновение его губ пробирало до мурашек.

Стоп, я должна сказать ему стоп. Он мой босс. Мы на работе. Нас могут увидеть. Это катастрофа. Оттолкни его — кричал разум, а руки легли ему на талию притягивая к себе еще крепче. Ты погубишь карьеру, пропищал внутренний голос, а сердце стучало сильнее и требовало еще.

А тем временем губы Дмитрия, такие мягкие и нежные сначала, стали проявлять настойчивость. Он взял мое лицо в ладони и усилил напор. У меня ноги подкосились, еще немного и я просто упаду. Я знала, чего он хочет, ворваться языком в мой рот и завладеть им полностью. И я ему это позволила. Да и как сопротивляться? Нет сил, нет желания, голос разума проиграл и притих. Наши языки соприкоснулись и по телу прошла дрожь. Голова шла кругом. Я услышала, как с моих губ сорвался стон. Дмитрий прижал меня к стене и буквально впечатался в меня телом. Какой же он сильный. Как хорошо ощущать себя такой хрупкой рядом с ним. Я чувствовала его жар, его желание. Наши языки переплетались в бешеном ритме. Я запустила руки Дмитрию в волосы. Как же хорошо. Его ладони опустились от моего лица. Сначала к шее, потом ниже... Он жадно схватил меня за грудь и зарычал мне в губы, как дикий зверь. Этот звук эхом пронесся по лестничной площадке.... Дмитрий оторвался от моих губ и прислонился лбом к моему лбу. Он тяжело дышал. Я положила ладони ему на грудь и почувствовала как гулко стучит его сердце. Меня ещё никогда не целовали так. Настолько страстно, неистово, самозабвенно, будто этот поцелуй — глоток воздуха, без которого жить нельзя.

Затем он взял мою руку, поцеловал ладонь и шепнул на ушко — нужно идти, согласна? Я кивнула, и он нехотя отодвинулся не сводя с меня глаз. Мы вернулись к моему кабинету молча. Алина подошла к Дмитрию с какими-то бумагами и это дало мне возможность прийти в себя. Я ушла в противоположный край кабинета, делая вид, что мне очень интересно рассматривать шкаф с документацией. Алина щебетала как птичка и я была ей благодарна.

Что это было? Ты сошла с ума? Тебе нужна эта работа! Для мамы, прежде всего! Как ты можешь поставить все на кон, ради мимолетной слабости? Чувство стыда и вины накатило на меня как цунами. Как я могла так легко ему сдать? Мы виделись всего несколько раз, а я поплыла, словно свечка. Нет, все. Нужно свести к минимуму наше общение. Никаких обедов. Только разговоры по работе. Он гендир, а я кто? Хороша Танюша, в первый же день нужно выделиться, чтобы слухи по всей фирме пошли... Я стояла к нему спиной, но отчетливо ощущала на себе его взгляд. Уходи, пожалуйста. Не мучай меня.

— Дмитрий Александрович, у вас телефон звонит, сказала Алина.

Он достал телефон из кармана и тихо выругался. Простите, этот звонок нельзя отложить. Алина, принесите мне все бумаги к пяти часам. Я просмотрю их. Татьяна, до встречи. Я услышала как он отвечает на звонок и его голос постепенно отдаляется. И только когда он затих полностью я повернулась и выдохнула.

Остаток недели прошел относительно спокойно. Я познакомилась со всеми коллегами. Потихоньку втянулась в рабочий процесс, ну ладно, если быть честной я погрузилась в

работу полностью. Алина и другие ребята то и дело удивлялись моей работоспособности. Я ни сидела ни минуты без дела. Лишь бы отвлечься, лишь бы забыть. Но как его забыть, если каждую ночь снится этот чертов поцелуй? Дмитрий уехал по срочным делам в тот самый день, чему я была несказанно рада (обманщица). Он звонил несколько раз и присылал смски, но я упорно его игнорировала. Если сообщение не касается работы — я не буду отвечать. А если звонок важный — пусть звонит в офис, на стационарный номер. Это будет моим первым шагом. Я ведь приняла решение держать дистанцию. И я буду его придерживаться, чего бы мне это не стоило.

Дмитрий

Я увидел ее первый раз там, в подъезде. Она фурией пробежала вверх, будто не на каблуках, по ступенькам, а босиком по песочку. Несколько минут и вот уже мчится обратно. Медные волосы развиваются, глаза горят огнем. И тут бац и упала. На такой скорости и на попу. Синяк будет знатный, подумал я. Подхватил ее и поставил. Какая легкая, как куколка. Буркнула что-то и даже не взглянула на меня. Опаздывает. Таксист дал по газам и умчались. А потом она вышла на сцену. (Так вот куда ты так спешила, нимфа). Собранная, сосредоточенная, роскошные волосы убраны в хвост. Говорит четко, по делу. И вот он наш проект заиграл новыми красками. Смотрю на дирекцию и вижу — попались. Нравится идея, да? Смело, свежо. То, о чем я сам думал. Прочитал ее личное дело пока она отвечала на вопросы. 29 лет. Не замужем. За плечами хороший стаж у Барышникова. Что же она от него ушла? Надо спросить при случае. Но решение я уже принял. Осталось переговорить с всеми. Наша девочка. Берем.

А потом она вышла ко мне в этом халатике. Хорошо, хоть Лёлька рядом прыгала, разрядила обстановку. Господи, какие ноги. Такие ноги и в коронованных тапочках. Я улыбался как дурак, не в силах сдержаться. Принцесса. И я понял, что пропал. Черт, как же я буду работать с ней? Надо держать себя в руках. А то и от меня сбежит, как от приставалы. Но уже на следующий день вся моя выдержка пошла лесом. Зачем я ее в этот лифт затащил? Мазохист точно. А она то и не в курсе, идет покорно. Черт, глазища зеленые как весенняя листва. Не наглядеться. В юбке пришла. С ума меня свести хочет. До обеда дотерпел еле-еле. Утащу ее. Повод благородный, надо даму накормить. Захожу в кабинет и... что это? идеальная попка выглядывает из-под стола. Боже, я такого резкого порыва вцепиться в женщину не испытывал еще никогда. Димочка, 37 годиков еле сдерживается при виде сотрудницы? Соберись, мужик. Пока обедали никакие слова в голову не лезли. Я чуть не поперхнулся пару раз, видя, как она вилку облизала. Ох уж этот язычок. Попробую. Уговорю, завоюю, добьюсь, возьму силой. Моя будет.

А потом она вдруг сбежала. Это так раззадорило. Бойтся меня, принцесса. В лифт с тобой значит больше не пойдешь? Правильно. Бойся. Убегай, тем охота веселее.

Поймал ее на лестнице. Цок, цок, цок, идеальные ножки каблуками выстукивают. Сердится, фыр, фыр, кошка. И вот остановилась, руку в бок уперла. Блузка натянулась на полной груди. Щеки покраснелись, глазища горят огнем, ну как тут устоять?

Коснулся ее губ и утонул. Да кто она такая? Ведьма рыжая. У меня было много женщин. Можно даже сказать до неприличия много, а такого не испытывал ни с одной. Взял ее лицо в ладони, какая нежная. Ну точно принцесса. Открылась мне. Открылась, дала свой язычок попробовать. Боже, какая сладкая. Крышу сносит. Прижал ее к стене. Хотел взять прям там. Языки сплелись, слышу ее стон и просто улетаю в космос. Сердце сейчас остановится. Дурак, совсем голову потерял? О ней то подумай? Она первый день на работе. Если вас

увидят, то какие слухи пойдут? И тут же сам себе — всех, кто обидит ее — убью.

Отстранился еле еле. Буквально слышал, как член завыл от тоски. Надо ее отпустить. На сегодня. Обдумаю как быть, а дальше — моя, всем сердцем чувствую вот она. Моя. Но сейчас нужно идти. Нельзя ей проблемы создавать.

Пришлось срочно улететь по работе. Может и к лучшему, сначала подумал я, а потом наступила ночь и я взвыл. Просто хоть на стену лезь. Как вспомню ее глаза, губы, язык — стояк железный. Будто снова мне 15 и да здоровствует пубертат. Звоню, а она трубку не берет. На смс не отвечает. Дурак, какой же я дурак! Я своим напором ее отпугнул. Точно. Она же только вот от такого же озабоченного фрика уволилась. Проходу ей не давал. Козел старый. Но мне то она ответила, а не по морде дала. На поцелуй ответила. Так пылко и самозабвенно, что я всего себя ей отдать был готов. А теперь испугалась. Прячется теперь вон как жемчужинка в ракушке. Ну ничего, как вернусь — раздобуду тебя. Что-то обязательно придумаю. Но не на работе. Надо ее из офиса вытащить. Звоню секретарше.

— Лида, напхни, когда у меня поездка в Испанию?

— Через неделю, Дмитрий Александрович.

— Понял. Покупай еще один билет на имя Романовой Татьяны. Да, новенькая. Сообщи Алине, пусть поторопятся с бумагами. Проект клиенту покажет Романова. У Алины срок уже приличный. Пусть дома с мужем остается.

— Поняла. Сделаю. Номера забронированы уже. В вашем любимом отеле.

— Отлично. Кладу трубку и улыбаюсь как ненормальный. Охота продолжается.

То есть как это я еду в Испанию? Я ведь тут неделю всего. Нет, я конечно подписала пункт о командировках в трудовом договоре, но не ожидала, что придется уехать так быстро, да еще и в другую страну сразу. Алина, сообщая мне новости так радовалась и визжала, что я стала переживать, а не родит ли она прямо тут и прямо сейчас.

— Таня! (мы перешли на «ты»), глупо «выкать» друг другу, когда почти весь день бок о бок в одном кабинете). Вот повезло же, да? Такая возможность сразу проявить себя! В Испании клиенты серьезные. Но ты не переживай, мы подготовимся хорошенько, можно использовать твою презентацию, только немного ее еще доработаем. Все пройдет гладко. Слава Богу, что Дмитрий Александрович принял такое решение. Я так боялась с животом лететь.

Дмитрий Александрович значит... В голове, бегущей строкой пронеслась фраза «чую подвох». Нет, ну самолет — это определенно не лифт и не лестничная площадка. Не набросится же он на меня, в самом то деле? А в гостинице я от него сразу спрячусь в номере и запрусь на замок. Выходить буду только по работе. Да и вообще, это поездка деловая, Алина права, такую возможность нельзя упускать.

— Да, Алин, улыбнулась я. Повезло. Ты мне только подробнее расскажи, что да как. Кто переводчиком будет?

— А ты разве не знаешь английский?

— Знаю, конечно. Это было одно из условий, по которому еще кандидатов набирали.

— Ну вот, в прошлый раз, когда я там была, вся встреча прошла на английском. Но если нужно было что-то на испанском говорить — Дмитрий Александрович говорил. Он испанский с рождения учит, у него отец оттуда. Собственно, поэтому у нас и есть клиенты в Испании. Все через связи.

— Понятно. А я сразу подумала об его испанских корнях, когда фамилию его узнала.

— Ну у него и на лице папина горячая кровь написана, да? Вон какой.

— А вот с сестрой они совсем не похожи. Ну разве что глаза голубые. Я вспомнила Ольгу, светловолосая красавица. Личико такое по-детски милое, нос курносый. А у Дмитрия же наоборот. Все черты лица заостренные. Нос, подбородок скулы — четкие линии, будто из гипса лепили.

— У Дмитрия Александровича есть сестра?! Алина отложила мышку и развернулась к моему столу. Тань, откуда ты ее знаешь? Он как пришел в фирму все свободные девушки его атаковали, как пираньи, и так к нему и эдак, и про семью пытались разузнать, все разговоры только об этом и были пару месяцев. Но никто ничего толком и не выяснил. Папа из Испании, мама русская. Вся информация. А ты, выходит, с его сестрой знакома? Давно?

Я немного смутилась и пожурела себя. Зачем сболтнула лишнее. Но откуда же я знала, что у него такой пунктик на конспирации. Да и если подумать, а что тут такого? Ну сестра. Не жена и не любовница же, так в чем сенсация то? Но в чужие тайны лучше не лезть.

— Алин, я, наверное, сейчас что-то лишнее сказала. Если Дмитрий Александрович так тщательно семью оберегает, есть значит на то причины. Не сердись, но я, пожалуй, больше ничего по этому поводу не скажу, ладно?

— Ладно, ладно. Но раз уж он тебя к такой информации допустил, выходит, что ты особенная. Алина ехидно мне подмигнула и отвернулась обратно к монитору.

Ага, особенная я. На всю голову.

В пятницу, уже после обеда Дмитрий вернулся из своей срочной командировки, но мы с ним не пересекались. Я приложила к этому немало усилий. Старалась не засиживаться на одном месте, и, как трусишка, бегала по «срочным» делам, то к аналитикам, то к дизайнерам, то к маркетологам. Куда бы я не пришла, в какой бы отдел ни отправилась — женский персонал перешептывался о нем. Конечно, они старались делать это незаметно. И естественно, замолкали при виде меня (я же мало того, что новенькая, так еще и начальница менеджеров). Разумеется, я не смогу прятаться вечно, я это понимала. И нам нужно было поговорить и обсудить произошедшее. Но столкнуться сейчас я была не готова. Он снился мне каждую ночь, я боролась с мыслями о нем как могла. Мне нужно было только ещё немного времени, победить это наваждение. Перебороть себя. Пройдут выходные. Я смогу расслабиться дома и договориться со своим сердцем. А дальше снова неделя работы. Ничего, я справлюсь.

Вечером офис быстро опустел. Пятница, все старались закончить дела пораньше и уйти с работы не задерживаясь. Алина выключила компьютер и сладко потянулась в кресле.

— За мной муж приехал. Давай подбросим тебя до метро?

— Нет, спасибо. Я прогуляюсь немного. Нужно голову проветрить.

— Ну как знаешь. Я пошла. Удачных выходных.

— И тебе, Алин.

Я быстренько собрала все вещи, накинула пальто и прошмыгнула на лестницу. Нужно скорее добраться домой. Пока не встретился никто.... Ну просто супер, мощный раскат грома встретил меня прямо при выходе. Ну как же так? Я же каждый день, за завтраком, проверяю прогноз погоды. Не было там дождя. Точно, не было. Ох уж эти метеорологи. Не зря про них шутка есть, что им надо не погоду, а метеоризмы изучать. Хотя дождя и сейчас не было, только темные, густые тучи понемногу сгущались над головой. Может и обойдется все? Нужно просто успеть добежать до метро. Пожалуй, на будущее, надо приобрести запасной зонт и хранить его в офисе. Я быстро зашагала в нужном направлении, и не успела пройти буквально пол квартала, как на город обрушился ливень. Вода стояла стеной, а я спряталась под крохотным козырьком какого-то закрытого магазинчика. Вот же черт, надеюсь раз так сильно льет, то и закончится быстро. И в ответ на мои мысли полыхнула молния и гром эхом прокатился по небу. Я услышала, как звонит телефон. «Хищник». Ну ему-то что надо. Ладно, когда-то это должно было произойти. Игнорировать его дальше — только разозлить. Я нажала зеленую кнопку.

— Алло.

— Тань, наконец-то! Ты где?

— И вам добрый вечер, Дмитрий Александрович.

— Твою мать, Тань, где ты? Ты погоду видела? Ты на улице?

— Я эту погоду не только вижу, она по мне прямо сейчас стекает. Хоть я и спряталась под козырек.

— Адрес? Быстро.

— Вы приедете?

— Конечно приеду.

— Лучше не надо. Это как-то неудобно.

— Танюш, не глупи. Ты вся вымокнешь и заболешь. У нас важная встреча с клиентами на следующей неделе забыла?

Да, конечно. Он прав. Алина не сможет поехать. А этот проект очень важен, нельзя упустить такой крупный контракт.

— Я до метро не дошла пол квартала. Адрес точный не.... И потом телефон затих. Отлично, батарея села. Такс, ну видимо помощи ждать теперь не придется. Через пару минут дождь усилился, хотя я думала, что сильнее уже некуда. Голова у меня оставалась сухой, а вот ноги промокли совсем, замшевая обувь не для дождя. Постояв еще минут 5, я решила, что терять уже нечего и вышла из моего укрытия. Ничего, добегу как-нибудь. А дома уже хорошенько отогреюсь. Я ускорила шаг, ботинки противно «чавкали» наполняясь водой все больше. Мне нужно было перейти дорогу, и я остановилась у пешеходного перехода.

— Какая же ты упрямая, услышала я голос сзади и над моей головой опустился зонт.

— Дмитрий Александрович! А как вы меня нашли?

— Не без труда. В такой дождь итак ничего не видно, а ты еще и трубку бросила, не дав толком никаких ориентиров. Держи зонт. Он протянул мне рукоять с красивой гравировкой.

— Я не бросала. Он разрядился. Если я возьму ваш зонт, то вы промокните тоже. Я не смогу его над вами держать, вы ведь на голову выше!

— Ты думаешь, что мне тяжело держать зонт и я хочу, чтобы ты его несла за меня? Дмитрий расхохотался в голос. Так задорно прям, как будто по-детски даже. Какая же у него красивая улыбка.

— Принцесса, я тебя на руках понесу. Так что держи уже зонт. И быстро впихнув его мне в руки, он подхватил меня как пушинку. Хотелось ли мне возразить? Конечно. Нужно ли было возражать? Безусловно. Но я уже так замерзла к этому времени, что наплевала на все. Хочет нести — прекрасно, пусть несет. И он нес. Будто я и не вешу ничего совсем. Шел твердо и уверенно. Донес до своей шикарной машины за углом. Усадил. Снял мне мокрую обувь, ноги завернул в свой пиджак. Боже, да этот пиджак стоит двух моих зарплат, как минимум. Сел рядом. Обнял меня и прижал к себе покрепче, убирая мокрые волосы от моего лица.

— Игорь, поехали.

— Дмитрий Александрович, к вам? Уточнил водитель.

— Да. Ко мне ближе.

— Нет! То есть как это к вам? Спасибо за помощь, но к вам я не поеду!

— Тссс, Танюша. Не буянь. Не обижу я тебя, честно.

— Да причем тут это! Вы мой начальник. Это все неправильно! Все с самого начала пошло неправильно. Мне нужно домой. Отпустите меня.

— Никогда. Не отпущу от себя. Поняла?

— Я попыталась разжать его объятия и потянулась к дверной ручке. Но это его лишь позабавило.

— Ну куда ты без обуви-то собралась? Золушка, моя. Танюш, я тебя и пальцем не трону, честно. Но сейчас надо тебя согреть. О здоровье подумай. К твоей квартире ехать долго, да и пробки сейчас. Там из-за дождя стоит все.

Это только предлог. Ехать с ним опасно. Сопротивляйся. Настаивай. Угрожай, если нужно — пронеслось у меня в голове, но вместо этого я просто заглянула в его потрясающие глаза и сдалась. Он почувствовал это без слов и улыбнулся.

— Игорь, поехали.

Квартира Дмитрия и в самом деле была значительно ближе. Игорь вел аккуратно, стараясь особо не маневрировать из-за дождя, но все равно уже через каких-то пятнадцать минут мы были на месте. Припарковали машину и Дмитрий, открыв дверцу, вытащил меня.

— Игорь, свободен пока. На связи.

— Я не больна и не умираю. Могу и сама пойти.

— Я тебе эти хлюпающие черевички надеть не позволю, принцесса. Ты итак вся продрогла до костей. Отнесу тебя в тепло, обувь лучше выкинуть. Все равно замша в негодность придет после такой прогулки.

— Это была самая первая дорогая обувь, которую я сама себе позволила. С первой зарплаты.

— Хорошо, тогда мы сфотографируем их и поставим в рамочку, но носить это ты больше не будешь. Если хочешь, я куплю тебе такие же.

Господи, он несет меня, довольно быстро идет и при этом разговаривает совсем без напряжения, не сбив дыхание. Я чувствую его тепло даже сквозь мое промокшее пальто. Как приятно быть так близко.

— Но я же должна в чем-то вернуться домой? Он никак не отреагировал на вопрос.

— Я ведь вернусь домой сегодня, правда? Я посмотрела Дмитрию в глаза и увидела в них бурю сомнения. Так, значит он решает отпускать меня сегодня или нет. Но это уже перебор. Я не могу провести ночь у него! Или могу?

— Дмитрий Александрович...

— Да что ты заладила.... «Вы», Дмитрий Александрович ... мы сейчас не на работе некого бояться. Зови меня по имени.

Поджал губы, хмурится. Рассердился значит? Пожалуй, в том, чтобы обращаться к нему на «ты» вне работы нет ничего предосудительного. Учитывая наш поцелуй...

— Хорошо. Спорить бесполезно.

— Верно. Умничка. (Будто щеночка похвалил) Он улыбнулся и подмигнув, продолжил — если уж ты согласилась не спорить, то ответ на твой вопрос — нет. Сегодня ты домой не поедешь.

— Но...

— Сказала же сама — спорить бесполезно.

— Ты сам-то понимаешь, что творишь?

— Вполне. У меня большая квартира. Тебя мы поселим в гостевой комнате. Я уже обещал, что не трону, так что можешь не краснеть и не переживать за свою сохранность.

— Я и не краснею.

— Каждый раз, когда я на тебя смотрю, я вижу, как румянец заливает твои потрясающие веснушчатые щечки, прошептал он мне прямо над ухом. Я смутилась, а кожа вся пошла мурашками от шеи и по спине.

— Вот видишь? Румянец, снова.

Тем временем мы поднялись на нужный этаж.

— Ты можешь уже поставить меня. Нужно же дверь открыть.

— Нет, ты без обуви. Ключи в правом кармане. Доставай. Я потянулась к указанному месту и просунула руку в карман. Почувствовала, как его мышцы напряглись. Вот бы

потрогать его без одежды... Так, стоп. Куда это меня понесло? Достала ключи, и он поднес меня поближе к замочной скважине. Я открыла дверь и вот мы дома. Ну в смысле у него. Мы У НЕГО дома.

Пройдя напрямиком в ванную комнату, он осторожно поставил меня на ноги.

— Полотенца — вот тут в шкафчике, а в соседнем отделе халаты. Все чистое. Прими горячий душ. Прогрейся хорошенько.

— Спасибо, конечно, но, если ты не заметил, я без вещей. Как ты себе представляешь все это? Я буду расхаживать по твоей квартире в одном халате на голое тело?

Его взгляд потемнел, мне кажется я даже услышала сдавленный стон. Челюсть сомкнута с такой силой, что вот, вот зубы захрустят. Он жадно уставился на мои губы. Я попятилась на пару шагов назад и это отрезвило его. Прокашлявшись он ответил — Я принесу тебе свою майку и штаны. Идет? Твои вещи закинем в стиралку, утром наденешь чистые.

— Хорошо.

Он вышел, и я огляделась по сторонам. Красиво, ничего не скажешь. Темно зеленая, цвета малахита фактурная плитка в душевой и над ванной, а на полу мрамор с золотыми вкраплениями. Белая, лаконичная, мебель, огромная во всю длину стены столешница с двумя раковинами. На стене висела картина, выполненная широкими мазками, с изображением стаи птиц в полете. Я непроизвольно засмотрелась и потрогала одну из птичек.

— Нравится? Одна из моих лучших работ. Дима подошел поближе и положил приготовленные для меня вещи на столешницу.

— Ты рисуешь?!

— Ты так округлила свои глазки, будто я тебе в убийстве признался. Рисовал раньше, еще во время учебы. Сейчас некогда. Он ухмыльнулся и взял у меня пальто. — Давай это сюда. Я закажу ужин пока ты будешь греться. Есть предпочтения?

— Никакого алкоголя. Это единственное предпочтение.

— Тань, не бойся меня. Я не кусаюсь. Правда. И вышел, закрыв за собой дверь.

Я повернула защелку и начала раздеваться. Не бойся, сказал тигр кролику. Ага.

Нет, ну это катастрофа. Просто ужас, ну как в таком виде появиться перед этим красавчиком? Я вот уже минут пять рассматривала себя в зеркале после того, как оделась в Димины вещи. Майка еще куда ни шло, она, конечно, мне сильно велика, но будем считать, что оверсайз все еще в моде. А вот штаны... Я затянула шнуровку как могла и все равно они еле держались на бердах. А длину пришлось подвернуть трижды. Такс, успокойся Тань, сказала я сама себе. Ничего, переживут его красивые глазки твой страшенький вид. Сам же предложил. Я высушила волосы феном и вышла. Из кухни доносился запах кофе, и я как Рокфор в Чип и Дейле пошла на него. Дима как раз разбирал пакеты с едой.

— Я заказал мясо, овощи гриль, роллы и пиццу. Не знаю, что ты любишь, надеюсь хоть с чем-то угадал. Присаживайтесь, леди. Я вас обслужу. Он улыбнулся и отодвинул для меня один из мягких, велюровых стульев. Я улыбнулась в ответ и послушно присела на предложенное мне место.

— Вау, у нас намечается банкет? Тут еды на несколько дней. Но честно сказать, запах кофе меня манит больше всего.

— Кофе? Сейчас организуем. Я уже выпил чашечку, пока ты была в душе. Черный? Капучино?

— Латте, если можно, без сахара.

— Отличный выбор. Честно говоря, включить кофе машину и подставить кружку — это

все мои кулинарные способности.

— Ну брось, ты довольно неплохо разложил еду на тарелки, так что не принижай свои достоинства.

Он принес мне кофе, и я с наслаждением сделала несколько глотков.

— Дим, нам нужно поговорить. Согласен?

— Да, но только после того как ты поешь. Я не собираюсь обсуждать серьезные вопросы с голодной женщиной, я же не самоубийца.

— Я не сержусь, когда голодна.

— Ага, Ольга тоже так говорит, но меня не обманешь. Налетай, принцесса. Можешь не стесняться. Он подвинул тарелки с едой ко мне поближе.

Я взяла кусок пиццы и откусив поняла насколько я голодна. — Я проболталась Алине, что у тебя есть сестра. Прости.

— За что простить? Это вроде бы не тайна.

— Ну Алина мне в красках расписала, как все девушки в офисе пытались хоть что-то узнать о тебе и ничего у них не вышло, и я подумала, что ты просто тщательно скрываешь семью.

— Ну не то чтобы прям специально скрываю, просто не выставляю напоказ. С Ольгой был один инцидент. В общем, страшно даже вспомнить. Если тебе что-то интересно, можешь спрашивать.

— Вы с Ольгой разные совсем. Она больше на маму похожа?

— Да. Папа шутит даже, что они с мамой как копировальные машины, сначала его скопировали, а потом и маму тоже. Правда с разницей в 15 лет. А у тебя есть братья или сестры?

— Нет, только я и мама. С отцом я не общаюсь. Может у него и есть еще дети, но мне все равно. Кстати, мне нужно будет позвонить маме, после девяти. У тебя найдется зарядка для телефона?

— Конечно.

— Теперь мы можем поговорить?

— Мы ведь и сейчас разговариваем....

— Дим, я серьезно.

— Мне кажется наши планы на этот разговор сильно не совпадают.

Я виновато опустила глаза и прикусила губу. Он прав. Я чувствовала, что он хочет меня. Хочет продолжения того, что было на лестнице. Но мне это не нужно. Конечно, он тоже будоражит мое тело до жути. Рядом с ним я только и могу что рассматривать каждую его черточку, глотая слюни и с трудом сдерживая себя. Но этому нужно положить конец.

— Дима...нам предстоит много работать вместе. Я не хочу, чтобы о нас ходили слухи, это сильно осложнит мне жизнь. Да там больше половины офиса — свободные девушки, которые только и мечтают о тебе. Понимаешь? Мне очень нужна эта работа. Я не хочу приходить туда как на войну.

— Да, понимаю. Но мы могли бы встречаться вне работы. Почему ты не рассматриваешь этот вариант?

— Это не для меня. Я плохая актриса. Делать вид, что мы просто коллеги днем, а вечером пускаться во все тяжкие? Нет, я не протяну и недели. Я не думаю, что один поцелуй много значит. Так что лучше остановиться сейчас... и я не успела договорить. Он резко встал и подошел ко мне положив руки на подлокотники моего стула. Он нагнулся и глядя

мне прямо в глаза прорычал — Один поцелуй ничего не значит?! Ты о себе говорила? Потому что, блядь, для меня это значит все! Я только о тебе и думаю, каждый день, я хочу целовать тебя, обнимать, хочу трогать твою грудь, хочу раздеть тебя и довести до пика пальцами и языком. Хочу видеть твои глаза, когда я войду в тебя, хочу, чтобы ты, забыв себя, шептала мое имя и умоляла о продолжении... Тань, ты с ума меня свела...

— Дима, пожалуйста... не напирай. Это просто похоть. Я совру, если скажу, что не хочу тебя. Но мы взрослые люди. Не всегда в этой жизни можно получить все, что хочешь...

— Я получаю, то что хочу... всегда!

— Не в этот раз! Я посмотрела на него с вызовом. — Я не променяю карьеру на случайный роман.

Дима долго смотрел мне в глаза. Но мой взгляд оставался твердым. Я видела, как его челюсти плотно сжаты, брови сведены к переносице. Он сжимал подлокотники с такой силой, что аж костяшки пальцев побелели. Он перевел взгляд на мои губы и в какой-то момент я подумала, что он наплюёт на все мною сказанное и поцелует, но он шумно выдохнул и вернулся на свое место.

Дмитрий

Сука! Черт бы тебя побрал, рыжая принцесса! Засела у меня в голове так плотно, что избавиться никак не могу, а теперь заявляет, что я ее не получу? Да хрен там! Я всегда получаю желаемое! Не хочешь сейчас — значит захочешь потом! Слухов она боится, нежная душа. Да я лично заткну пасть каждому, кто посмеет хоть что-то вякнуть. И ведь чувствую, что могу надавить и она поплывет. Просто губами коснусь и все, моя будет. Но ведь возненавидит потом. Точно. Черт, хочу ее. Сука, как же я ее хочу! Но не на одну ночь. Придется отступить сейчас. Выдохнул и сел обратно.

— Пошли, я тебе комнату твою покажу. Встаю и не глядя шагаю к коридору. Сзади слышу несмелые шаги.

— Дим, ты так и не сказал ничего. Будем друзьями?

— Ага, фенечки друг другу повяжем и будем вместе плакать под Бибера...

— Дим, прости. Глупый вопрос. Но....

— Никаких «но» Тань. Иди спи давай, пока я не передумал. Открываю ей дверь и делаю шаг в сторону, пропуская ее вперед. — Сумка твоя вон на кровати стоит. Зарядка в комод, верхний ящик. И лучше запри дверь, я за себя не отвечаю. Отворачиваюсь и почти хлопнув дверью ухожу принять очередной ледяной душ.

Да уж, не на такое развитие разговора я надеялась.... Конечно, я знала, что у него есть ко мне симпатия и желание, но то, что он мне наговорил... Никогда в жизни я не слышала ничего подобного. В отношении себя, по крайней мере. Дима был таким откровенным, будоражащим, страстным, возбуждающим. Сердце до сих пор скачет галопом от его слов. Так, нужно успокоиться.

Поставив телефон на зарядку, я украдкой выбралась из комнаты. Так как в ванной остались мои вещи, мне нужно их забрать и по-хорошему закинуть в стирку сразу. Димы не было слышно, видимо он ушел в свою спальню. Собрав вещи, я стала осматривать помещения, чтобы выяснить где же прачечная или что-то типа того. Ага, вот же. Дверь, рядом со входом в квартиру. Загрузив вещи в стиралку, я отправилась на кухню. Нет, он серьезно собирается оставить всю эту еду просто на столе до утра? Порывшись в ящиках, я не нашла никаких контейнеров для еды или пакетов и потому, разложила все обратно в те же лоточки, в которых все блюда и доставили. Помыла тарелки, протерла стол и со спокойной душой вернулась в свою комнату. Включила телефон и сразу набрала маму. — Алло, мам. Ты как?

— Добрый вечер, родная. Да все по-старому. К сожалению, не могу тебя порадовать хорошими новостями. Расскажи, лучше, как прошла у тебя рабочая неделя? Как тебе вообще на новом месте?

— Все хорошо, мам. Мне очень нравится. И коллектив хороший. Мам, я перешлю тебе деньги, как только получу первую зарплату. В долги больше не лезь, хорошо? Когда у тебя следующий курс химии?

— Милая, ты лучше сама устраивайся там. Ты молодая, у тебя вся жизнь впереди. Что ж ты на мои болячки работать будешь?

— Мам! Мы обсуждали это тысячи раз. Не начинай. Я оплачу твоё лечение. И кредит постепенно выплатим. Я во всем помогу. И ты тоже еще молода! Ну что ты крест то на себе ставишь. Все наладится. Что врач говорит?

— Да никаких прогнозов он не дает. Рано еще обнадеживать, видимо. Да я, честно сказать, и с вопросами лезть боюсь. Грубый он. Делаю только все, как он скажет.

— Эх, поменять бы тебе врача, конечно. Да и может после следующей химии окрепнешь, и я все же тебя к себе сюда заберу.

— Вот еще! Танюша, не поеду я. Ты хоть что говори, а мне тут лучше. Тут дом, родные стены. Мама моя тут похоронена. Вот и я рядышком скоро....

— Мам! Ну что ж ты себя закапываешь все время! Позитивнее нужно быть. Все излечимо. Мы со всем справимся. Ты одна меня с 19 лет воспитывала. Подняла, образование дала. Теперь моя очередь тебя благодарить. Я все лечение оплачу мам, все хорошо будет.

— Спасибо, родная. Как хорошо, что ты есть у меня. Скучаю, конечно за тобой. Может на выходные как-нибудь приедешь?

— На следующей неделе у меня поездка в Испанию, по работе. А через выходные постараюсь приехать.

— В Испанию? Как здорово! Ну ты уж наделай там фотографий для меня. Да и отдохнуть время найди.

— Работать буду, мамуль. Отдыхать некогда. Но фоток сделаю. Обязательно.

— Танюша, ты все время в работе. Сколько лет ты в отпуске не была? Переживаю я за тебя. Тебе бы о своем здоровье думать, а тут я на твою голову.

— Мам, пустяки это. Я люблю работать. Вот поставим тебя на ноги и вместе в отпуск махнем. Да?

— Хорошо бы.

Мы болтали с мамой еще пол часа. Я успокаивала ее как могла, подбадривала, но на душе, конечно, кошки скреблись. Ну почему хорошим людям зачастую достаются все беды мира?

Дмитрий

Проходя мимо ванной, в которой сегодня была она, мелькнула мысль — зайди. Почувствуй ее запах. Ее вещи там. Какое белье она носит? Бренд? Цвет? И я даже почти сдался, но в последний момент передумал и ушел к себе. Слава богу, что в моей спальне есть своя душевая. Нужно охладиться, срочно. Простояв несколько минут под сильным напором холодной воды, почувствовал себя лучше. Сердце резало, скулы сводило от раздражения. Она меня отшила. Проклятье, ведь сама признала, что хочет меня, но все равно отшила. Когда было такое в последний раз? Давненько, еще в колледже, наверное. И что это за принципы у нее такие? Никто, никогда в мире не заводил служебные романы что ли? Ладно. Надо пока оставить все как есть. Не спугнуть ее совсем. В Испании разберемся, насколько крепки ее убеждения.

Вышел из душа, оделся и слышу шорохи на кухне. Так, похоже, гостья моя все еще голодна. Или что там происходит? Прокрадываюсь потихоньку и из коридора наблюдаю картину маслом — Танюшка моя посуду моет. При этом пританцовывает слегка. Мои штаны на ней вот-вот свалятся. Господи, я осознаю, что хочу видеть ее тут всегда. Она как солнце, своей рыжей головой всю мою холостяцкую берлогу освещает. Вот она просто у раковины с тарелками, а как уютно стало.

Дим, ты болен. Seriously. Выпей пойдя таблетку. Или просто выпей. Сколько женщин у тебя было? Что ты в этой бестии нашел?

Отмахиваюсь от внутреннего беса и тихо, также, как и пришел ухожу обратно. Не нужно мне к ней приближаться, пока. А то натворю дел. Но уже через пару минут возвращаюсь обратно, не ну а что? Я кофе хочу, прям вот сил нет. Татьяна уже ушла к себе. Слышу ее голос. Говорит по телефону. С мамой? Не подслушивай засранец, нехорошо это. Но продолжаю стоять под дверью. Химия? Вот оно как. Все становится на свои места. Значит вот почему она в эту работу так вцепилась и боится потерять. Матери деньги нужны на лечение. Ну что, придурок, говорю сам себе. Иди давай, разрушь ее барьеры и подомни под себя теперь. Пусть она потом от стыда уволится или того хуже кто-то слушок пустит. И всю жизнь она себя будит винить, что потеряла хорошую зарплату и маме не помогла. Охренеть. Возвращаюсь к себе. Падаю на кровать, а в голове лишь одно. Все равно ее не отпущу. Черт, как же она меня зацепила. Чувствую, что она для меня. Моя.

Больная раком мама — это капец какой бэкграунд. Как мне с этим соперничать? А почему, собственно говоря, мне нужно с этим соперничать? Раз мама больна — будем лечить. И дело с концом. Достаяю телефон, набираю знакомого ФСБэшника. — Жень, привет. Надо пробить одного человека. Все данные по максимуму. Особенно про родителей. Да. Скину тебе сейчас исходные на почту. Утром? Ок, жду.

Я проснулась поздно. После вчерашнего разговора с мамой чувствовала себя полностью вымотанной. Так стараюсь ее утешить, подбодрить, дать надежду. Она совсем опустила

руки. И я слышу каждый раз в разговоре, как она угасает. Боль пронзила сердце, на глазах выступают слезы. Так, надо собраться. Чтобы она там себе не надумала — мы справимся. Слышу какой-то шум. Голоса? Девушка? Хм, это уже интересно. Приоткрыла дверь, как раз, когда голос девушки повысился.

— Да что вы все о себе возомнили?! Я вам не игрушка! У меня своя жизнь и я буду делать то, что я хочу!

Так, ясно. Это Ольга. Из-за чего скандал интересно знать. Выйти? И как ей все объяснить? Оля, твой брат любезно подобрал меня вчера, как промокшего щеночка. Обогрел, штанишки дал, но в целом я девушка приличная, ты ничего не подумай. Я осталась стоять на где была. Блин, мне скоро тридцатник, а я испугалась осуждения чьей-то младшей сестренки...дожили.

А тем временем страсти нарастают.

— Мить, скажи честно, ты бы такое стерпел на моем месте?! Что-то я не слышала ни разу таких разговоров в твой адрес! Хотя ты у нас завидный холостяк!

— Оля, успокойся. Никто тебя не заставляет за него замуж выходить. Познакомьтесь хотя бы.

Димкин бас пронзает меня до мурашек. Хотя он сейчас даже не со мной говорит.

— Познакомиться? Да я должна явиться туда как наряженный манекен, чтобы он оценил меня! Папа в красках мне это расписал! Да черта с два я туда поеду! Мы в каком веке живем?! Что еще за договорное свидание?!

— Лёля! Ты все переворачиваешь с ног на голову! Никто и ни о чем не договаривался заранее.

— Ага, это просто случайное совпадение, что папин лучший друг пригласил меня погостить у них, как раз тогда, когда его сынишка после учебы домой приезжает. А папа, естественно, совершенно случайно вчера весь вечер расхваливал мне этого придурка, и завывал как он переживает, что я не с теми парнями встречаюсь!

— Блин, Оля. Ты своими воплями никому ничего не докажешь. Особенно отцу. К тому же, то что Диего приезжает, ни я ни он и вправду не знали.

— Но вы все равно за меня приняли приглашение провести каникулы у них дома! У меня уже были планы и ...

— А ты не подумала, что отцу стало известно про твои «планы» и как раз поэтому он тебя и хочет сплавить подальше?

— Что?! Как он узнал?! В смысле, я не замышляла ничего такого...

Димка расхохотался и обнял Ольгу.

— Дуреха. О твоих грандиозных планах по потере девственности с этим придурком Олегом даже я в курсе. Ты совсем ничего не умеешь скрывать, бросаешь переписки открытыми на ноуте и орешь как ошалелая, когда говоришь с подругами по телефону.

— Мить, но как же так...мне кажется, я Олега люблю...ну или по крайней мере он мне интересен...а вы с папой меня отправляете в ссылку.

— Лёль, если только кажется — это не любовь. И Олег этот тип очень мутный. А ты просто из упрямства этого не замечаешь. Никто тебя не заставит, мы же не изверги. Просто поверь мне, если отцу не веришь. Лучше отдохнуть на пляже в свое удовольствие, чем жалеть потом, что поспешила и не тому доверилась. Бери подружку с собой, если уж на то пошло, чтобы тебе там не скучно было, если компания Диего тебя не устроит.

Ольга стояла в Диминых объятиях, уткнувшись лицом ему в грудь. Я на какой-то

момент подумала даже, что она плачет. Но нет, она через какое-то время отскочила на шаг назад, захохотала и выкрикнула — Ну про подругу ты сам заикнулся, никто за язык не тянул. Ок, Наташку возьму. Она вдвое меня красивее, вот пусть Диего на нее и позарится! Ха! И Митька, ты ей билет сам оплатишь! Или так или никак, понял?

Димка поднял руки сдаваясь. — Конечно оплачу. Лёль, только ты с отцом сама теперь переговоры. Представляю в каком он настроении, когда ты, хлопнув дверью, сбежала. Снова.

— Ой все! Ольга улыбнулась и взяв сумочку, которая валялась у ее ног, видимо брошенная в порыве гнева, попрощалась с Димой и ушла.

— Танюш, можешь выходить. Злая царевна упорхала.

— Ой, ты меня увидел? Что это только что было? Ольга как фурия на тебя налетела.

— Это ее обычное состояние, улыбнулся Дима. — Она с детства такая. Чуть с чем-то не согласна — начинает орать и сыпать проклятия. Я привык уже.

Дима облокотился плечом на стену, скрестив руки на груди и окинул меня медленным взглядом. Ну как он это делает, а? Просто посмотрел, а во мне все перевернулось. Мурашки пошли по коже, низ живота налился теплом. Я облизнула пересохшие губы и убрала прядь волос за ухо. Ну как смущающаяся школьница, ей богу.

— Ты великолепна, Тань, прошептал Дима.

Он видимо имеет проблемы с головой, если находит мой теперешний вид «великолепным». Я утопаю в его вещах, на голове полный бардак, на ночь я заплела косу, и конечно, она вся растрепалась уже. Сам вон стоит, как статуя Давида, застывший в своем совершенстве.

— Дим, ты прям пялишься. Перестань, пожалуйста.

— Ну уж нет. Любоваться тобой ты мне не запретишь. Тем более, что ты и сама не прочь меня поразглядывать. Он приподнял бровь и чуть заметно ухмыльнулся.

Я почувствовала, как краснею. Димкин взгляд потемнел и метнулся к моим губам. Он пошёл ко мне вплотную, поставив руки по обе стороны от меня, взял в плен.

— Каждый раз, когда я вижу этот румянец, я хочу покрыть поцелуями твои щеки.

— Дим, пожалуйста...мы ведь вчера все обсудили...

— Сложно назвать это обсуждением. Ты просто ткнула мне в лицо, что я никогда тебя не получу. Это заводит еще больше, ты в курсе?

Я нервно сглотнула. Как же он близко. Как охренительно он пахнет. Если я приближусь к нему на пару сантиметров, то смогу коснуться губами его губ. И это будет фатальной ошибкой. Я уже не смогу остановиться, да и он вряд ли позволит. И жизнь станет невыносимой. Я не смогу спокойно работать. Мы проведем ночь вместе, и он забудет обо мне, а я буду мучиться и стогать каждый раз видя его в офисе. Я не смогу сдерживать себя. Я просто неспособна притворяться. Все увидят мое к нему отношение. Все будут перешептываться и насмехаться, и я просто сломаюсь. Я уйду. Поэтому сейчас я беру себя в руки и ныряю вниз, выбегая из кольца его рук. Он делает глубокий вдох и поворачивается ко мне. Идет следом, с грацией пантеры. Господи, как же мне от него спастись? Как же мне перед ним устоять?

— Я иду забрать мои вещи из сушилки. А ты?

— А я иду за тобой.

— А не мог бы ты идти в другую сторону?

— Но мне нравится смотреть как с каждым шагом мои штаны на тебе опускаются все ниже...

Я обернулась и метнула на него гневный взгляд.

— Я не прочь выпить кофе перед тем как уйду, ты вроде хвастался вчера, что непревзойденно умеешь нажимать кнопки кофе машины. И с этими словами я юркнула в прачечную, хлопнув дверь у него перед носом.

Димка остановился и расхохотался.

— Вот же бестия!

Раздался телефонный звонок, и Дима ушел.

Дмитрий

— Алло, да Жень. Готово? Отлично. Сколько? Ладно, понял. Сочтемся тогда.

Кладу трубку и сразу с телефона выхожу в почту. Ну ка, Татьяна Николаевна. Посмотрим, что у вас за скелеты в шкафу помимо болеющей мамы. Открываю файл и просто охреневаю. Кто ее отец?! Какого хрена, как так? Тупо пялюсь в верхнюю строчку файла. Мать — Романова Марина Ивановна. Отец — Филатов Николай Григорьевич. И фото. Его блять, фото. Что ж, поздравляю, Танюш. У тебя есть брат...

В какой-то период своей жизни, я реально думал, что убью человека. Это был не просто порыв гнева, я действительно, на полном серьезе обдумывал варианты, как я это сделаю и чего мне это будет стоить. Ольге было 18 когда к ней впервые настойчиво проявил интерес парень. Она всегда была красавицей, но ее вспыльчивый, импульсивный характер держал мужской пол на расстоянии. Но вот, однажды, появился этот моральный урод и решил, что он тот самый, кто обуздает стихию. Я жил тогда еще в Америке. Но с Ольгой мы всегда были на связи. Созванивались по скайпу несколько раз в неделю, и она мне как на духу все выкладывала. Так я и осознал, что сестренка моя выросла и влюбилась в «самого классного парня на курсе». Да не просто влюбилась, а взаимно. И вообще у них все «серьезно», и она на седьмом небе. Толик. Как же я ненавижу это имя, его голос, его рожу противную... Но больше всего я ненавижу его папашу. Николая Григорьевича.

Толик всячески подкатывал к Ольге с темой интима. Сестренка у меня, конечно, оторва, но на девственности у нее пунтик прям. Типа только по самой большой любви, в роскошной обстановке, с лепестками роз и т. д. Она обожает романы, читает залпом в нереальных количествах лет с 15 и вот сложилось у нее такое мнение. Что мол гулять, плясать, целоваться можно, а в постель ни-ни, ждет того самого. А Толик этот не из тех, кто просто сдается. Тем более, когда есть в этом двойная выгода. Уже позже мы узнали, что у него с другими парнями, которых Ольга отшила, спор был. Кто ее первым уложит.

Так уж сильно он был настойчив, а Ольга так сильно сопротивлялась, что он решил идти ва-банк. Пригласил на вечеринку, алкоголь лился рекой, плюс ко всему накачал ее чем-то, сделал кучу кривых интимных фоток. Ольга домой не вернулась, отец всех на уши поднял и весь их балаган быстренько накрыли. Ольга даже еще в себя не пришла, в тот момент. Повязали Толика и его братков, Ольгу увезли в больницу откачивать. Тут и выяснилось, что папаша Толика не пальцем делан. Он судья. И из жертвы на Ольгу быстро перекинули роль зачинщицы. Толик сильно кивал в такт Николаю Григорьевичу, что мол характер Ольгин всем известен, она неуравновешенная личность, на фоне приема запрещенных веществ совсем кукухой поехала, стала бросаться на всех подряд, по кругу пошла, доверять ей нельзя. Наркоту она на вечеринку принесла, сама наклюкалась и другим раздавала. Подтверждали это, как минимум, трое человек, как раз те самые парни, что в споре участвовали.

Очнувшись в палате и узнав обо всем, Ольга совсем потухла. Ее такой волной депрессии накрыло, что врачи только руками разводили. Нужно время и терапия. Хотя мед экспертиза подтверждала, что акта насилия не было, Ольга была уверена, что Толик ею воспользовался и мечте про волшебный первый раз — конец.

Отец подключил все свои связи, чтобы не дали ход делу. Битва была отчаянная и оказывалось даже, что у нас может получиться и Ольгу обелить и Толика засадить. Но Николай Григорьевич имел туз в рукаве. Фото. Те самые, которые Толик трясущимися руками делал в тот вечер. Он грозился их обнародовать, на суд позвать прессу и т. д.

Я прилетел из Америки через неделю после случившегося. Всю эту неделю я обдумывал как убью мерзавца Толика и его мудака отца в придачу. Забрал Ольгу из больницы. Нанял для нее лучших психологов. Но она отказывалась от терапии и целыми днями просто сидела у окна, укутавшись в плед. Смотреть на мою жизнерадостную сестренку в таком состоянии было просто невыносимо. А потом она пропала. Вот была тут, как всегда на кресле в

гостиной и уже нет ее. Отец рвал на себе волосы. Думал, что эти уроды ее похитили. А она сама ушла. Нашла Толика, тот обдолбанный, безнаказанно тусил у каких-то их общих знакомых. Разговаривать она с ним даже не стала. Просто стянула с него штаны и ножом полоснула по причиндалам. Не глубоко, но так, чтобы шрам остался. Потом заявила всем, что если они хотят сообщить об этом его папаше, то вперед и с песней. Развернулась и ушла. Естественно, скандал принял невероятные обороты. Николай Григорьевич с пеной у рта доказывал нам, что всех пересаждает. Толик клялся, что отомстит. Но к тому времени, мой знакомый из ФСБ уже нашел достаточно компромата на всю их семейку. И сели мы за стол переговоров. Обменяли Ольгины фото на отказ от претензий. В тот момент я готов был жрать землю, лишь бы все было по справедливости, но отец с матерью уже были на грани нервного срыва, и я не стал дальше ворошить это осиное гнездо. Разошлись. Дело прикрыли.

И вот этот мудака смотрит на меня с фотографии в личном деле Татьяны. Ну как же так? Как у этого уroda, могла появиться такая чудесная дочь? Таня сказала, что с отцом не общается и не знает есть ли у него еще дети. Значит он разошелся с ее матерью еще до рождения Толика. Господи. Как мне все ей объяснить?

А надо ли что-то объяснять?

Я переоделась и вышла в коридор. Запаха кофе не чувствую. Значит, мой босс проигнорировал мои слова. Я прошла на кухню — никого. В гостиной тоже. Ладно, не страшно. Погостила немного, пора и домой. Я забрала сумочку и вернулась в прихожую.

— Дим, я пойду? Нет ответа. Хм, может он в ванной? Я подождала несколько минут. Ничего. Просто звенящая тишина, будто я одна в квартире. Странно. Телефон пиликнул, и я увидела сообщение.

«Тань, Игорь ждет внизу. Отвезет тебя. У меня срочная работа»

Вот как. Такие срочные дела, что даже не можешь выйти и попрощаться? Ну и ладно. Я взяла в руки пальто и поняла, что моей обуви нет. Он действительно выкинул мои сапоги? Или они до сих пор валяются в авто, мокрые? И сейчас он просто скинул мне смс — сваливай, я занят... Во мне поднялась волна гнева и обиды и я, открыв дверь, потопала к лифту босая.

Игорь удивленно встретил меня на подземной парковке.

— Татьяна! Что это, почему?

— У босса своего спроси. Наверняка он придумает, что ответить. Если можно, Игорь Домой. Пожалуйста.

— Давайте, я позвоню Дмитрию Александровичу. Не хорошо вам в таком виде...

— Нет. Не сейчас. Он очень занят. Срочные дела. Не отвлекай его. Все будет в порядке.

— Но вы же...

— Игорь, пожалуйста. Просто отвези меня домой, я зайду в подъезд быстро. Ничего страшного.

Я назвала ему адрес.

— Да, я помню. Тот же дом, где жила Ольга.

Игорь поколебался минуту, потом достал из багажника свои шлепанцы для бассейна.

— Вот, велики вам, конечно, но все же лучше, чем в колготках. Они чистые, не переживайте.

Мы приехали очень быстро. Игорь высадил меня у самого подъезда, чтобы мне не пришлось идти в одних колготках по асфальту.

Добравшись, наконец, до квартиры, я отключила мобильник и погрузилась в ванную с

огромным количеством пены.

Вся суббота прошла у меня на полном расслабоне. Просто не было моральных сил ни на что. Я пролежала в кровати почти весь день, читая книги.

Что это нашло на моего драгоценного начальника? Сначала он, как ищейка, находит меня под дождем и несет на руках, а на следующий день СМСкой выпроваживает из квартиры, забыв о том, что я без обуви? Откровенно признается, глядя прямо в глаза, что хочет меня до одури, а потом даже сказать «пока» не вышел... Как это понимать?

В итоге, я возвращалась к этим размышлениям так часто, что голова разболелась. Я включила телефон под вечер. Отправила маме несколько голосовых сообщений и поставив беззвучный режим завалилась спать.

На утро, заглянув в телефон, я увидела 32 пропущенных звонка, и с десятков сообщений.

Кажется, хищник понял, что накосячил. Вот и чудно, не собираюсь все это читать. Пусть катится к чертям со своими выкидонами. Я решила, что буду относиться к нему только как к боссу. Все. Начинаю с сегодняшнего дня. С глаз долой из сердца вон! Сердца? Он уже в моем сердце?! Неужели я такая слабачка?

Ближе к полудню я поняла, что горю. Тело ломило, будто по мне пробежало стадо носорогов. Глаза пекло, губы пересохли. Чудесно. Когда я болела последний раз? Еще в школе, видимо. Я проверила шкафчик в ванной — лекарств нет. Может в холодильнике есть что-то? Перекись водорода весело подмигнула мне с верхней полочки — давай, Танюш. Бахни меня. До аптеки идти квартала два точно. Нет, чувствую жар усиливается. Лучше закажу доставку. Нашла приложение, время ближайшей доставки через три часа. Почему так долго? Но придется ждать, выхода нет. Меня начало знобить. Хотя в квартире тепло и одета я в лонгслив и брюки — все тело покрылось мурашками. Добрела до кровати и нырнула под одеяло. Успела поставить будильник на время доставки и снова погрузилась в сон.

Проснулась от того, что кто-то разговаривает рядом со мной.

— Температура 39,3. Не знаю, она спит. Лекарства какие-то доставщик принес. Давайте вы приедете сейчас. Не надо, я Игоря за вами пришлю. Жду.

— Добрый вечер, принцесса. Рад, что ты проснулась. Нужно выпить жаропонижающее.

— Пошел к черту.

— Я только что оттуда. Пей таблетки.

— Как ты сюда попал?

— Ты не заперла дверь. Тань, блин, ну кто в современном мире спокойно спит с открытыми дверьми?

— У тебя нет никакого права ругаться, понял?

— Понял. Пей таблетки и засыпай. Он протянул мне стакан с водой и пилюлю. Я приняла лекарство и откинулась обратно на подушки.

— Уходи, Дима. Я не умру от простуды. В коридоре стоят шлепанцы. Передай их Игорю.

Дима виновато посмотрел на меня. Потом откинул одеяло и поцеловал мои щиколотки. Пара нежных движений. И снова укутал меня. Я замерла. Хотелось заплакать, но слез не было.

— Скоро приедет врач. Осмотрит тебя и после этого я уеду, прошептал он и вышел из спальни.

Дмитрий

Я знал, что накосячил. Это было малодушие, трусость, подлость даже. Я прочел имя ее отца и во мне закипела прежняя злость. Гнев залил глаза и закрыл уши. Она ни в чем не виновата. Родителей не выбирают. Но я осознал, что боюсь смотреть на нее, боюсь увидеть в ней папочкин подбородок, брови или нос.... Боже мой, я вспоминал ее лицо, сидя там, в своей комнате и пытался смириться с мыслью, что в ней неизбежно есть какие-то черты от этого морального уroda. Она сказала, что уходит, а я не смог даже выйти. Посмотреть ей в глаза и увидеть вдруг «его» взгляд. Это было глупо. Это было ошибкой.

Я поставил телефон на беззвучный. Просто не хотел ни с кем общаться. На душе было гадко, воспоминания «знакомства» с Таниным отцом и братом накатывали новой волной. Я перечитывал личное дело Татьяны несколько раз. Мать забеременела ею в 18. Не замужем. Это был настоящий позор в то время. Почему отец ушел от них до конца не известно, но могу предположить, что он просто развел Танину мать на пару ночей и женитьба, а уж тем более ребенок в его планы не входили. Уже во времена учебы в школе Татьяна несколько раз виделась с отцом. Но судя по тому, что она сама сказала, что не общается с ним им не знает есть ли у него еще семья и дети — их отношения так и закончились на паре встреч.

Промучавшись в сомнениях и смятении до вечера, я не нашёл ничего лучше, как поехать куда-нибудь, развеять голову. Я решил не звонить и не писать Татьяне пока не приведу все мысли в порядок, хоть и осознавал, что это выглядит, по меньшей мере, странно.

— Игорь, я через пол часа уеду. В клуб. Адрес скину тебе в смс. Заберешь меня потом. Отзвонюсь.

— Договорились.

Быстро принял душ и собрался. Нужно срочно выпить. По дороге созвонился с другом, хозяином одного из клубов. Давно не виделись, все никак повода не было особого затусить как в старые добрые. Встретил он меня по-царски. Напитки, закуски, VIP комната, девки. Именно девки, а не девушки. Из натурального у них только аппетит к деньгам. Готовы облизать тебя полностью за вполне конкретные желания.

— Здорова, родной! Слышал ты генерального получил? Мои поздравления, товарищ начальник.

— Здорова, Тимур. Да, правильно слышал, спасибо. Как более-менее дела разгребу, проставлюсь, обещаю. Может даже клуб твой для этого сниму?

— Да я тебе итак, по-братски площадку предоставлю. Все в лучшем виде организую. Как поживаешь вообще? Как Ольга? Родители?

— Ольга буйнит, все также. Но хоть домой ее уговорил вернуться. Вот перевез недавно. Хотя не знаю насколько ее хватит. Отец с мамой в порядке. Ищут приемника. Устал он уже от бизнеса, а я вот совсем в другую отрасль подался. Но ничего, он не в обиде. Рад, что я по своему пути пошел.

— Ну ты им привет от меня передавай. На новый год заеду, обязательно сам, поздравлю. Все же батя твой столько раз меня на старте с деньгами выручал. Ну давай, брат. За здоровье!

Через пару часов разговоров и тостов, приглашенные Тимуром девки пошли в боевое наступление. Я подумал, что ок, может мне это и нужно. Снять напряжение, расслабиться.

Дать члену отдохнуть наконец-то от постоянного стояка при мыслях о Татьяне. Но не пошло. Вот деваха обвила меня руками, целует, в штаны лезет, а никакого кайфа. Вообще.

— Димочка, ну что ты такой напряженный, воркочет Кристина. — Давай, может, к тебе поедем? Я тебе массаж сделаю.

Я зависаю на несколько минут. И как ни закрою глаза — вижу перед собой рыжую копну шикарных волос, зеленые глазища, смотрят с укором, а на потрясающе нежных, веснушчатых щечках играет румянец....

Проклятие... Член упирается в ширинку, просясь наружу. До боли, до одури.

Кристина сладко улыбается, предполагая, что это на нее такой эффект. А мне от ее прикосновений становится просто мерзко. Что ты мне можешь предложить? Я секс без обязательств прошел, как компьютерную игру. Все, на всех уровнях сложности. Мне это больше не интересно.

Просто встаю, благодарю Тимура за прием и ухожу. Кристина обиженно фыркает и быстро придвигается к Тимуру. Удачи, брат. Пусть они тебя вдвоем развлекают, раз тебе это еще нужно. А с меня хватит.

Еду домой в разбитом состоянии. Ну что за дьявольщина, хотел же отдохнуть, а вышло еще хуже. Игорь в каком-то напряге. Поглядывает на меня с укоризной. Что за хрень вообще?

— Игорь, ты или говори, что думаешь или пялься на дорогу.

— Простите, Дмитрий Александрович. Но честно сказать, есть одна тема, которая мне покоя не дает.

— Ну?

— На хрен мы Татьяну от дождя пытались спасти, если на следующий день, вы ее босиком из квартиры выставили?

— Что?!!! Ты о чем вообще?!

— Как о чем? Я утром ее домой отвозил. Она на парковку пришла босая. Я ей свои шлепанцы отдал, хотел вам звонить она уперлась, что мол не надо. Я подумал, что вы разругались в хлам и она видеть вас не хочет. Но блин, как бы не поругались, босиком-то за что, не понимаю....

Я идиот. Я придурок. Я просто моральный урод. Я же выкинул ее обувь, испорченную, вчера. Почему она промолчала? Черт, я даже не вышел к ней. Написал смс идиотскую, как трусливый школьник. Гордая моя девочка. Ушла молча.

— Игорь, почему раньше не сказал?

— Да стрёмно, честно говоря было. Вы же начальство. Но чем больше думаю, тем больше не понимаю. Она же не девка там какая-то с дороги... Хотя так вот и с девкой нельзя.

Я хаотично отправлял Татьяне смс. Звонил несколько раз. Дурак, ну какой же дурак. Испугался какой-то несуществующей угрозы, придумал себе фигни всякой. Девочка моя. Да будь ты дочерью самого дьявола, я все равно бы тебя захотел.

Смотрю на время. Почти два часа ночи. Пробую звонить — телефон выключен. Спит уже, естественно. Ладно отдыхай, принцесса моя. Утром я исправлю все.

— Игорь, утром, в девять, разбуди меня. Я выпил много сегодня. На будильник надеяться глупо.

— Да, Дмитрий Александрович.

— Купи цветы сразу. Пионы. Огромный букет.

— Это банально, Дмитрий Александрович. Моя бы на ее месте вам по морде этим

букетом надавала.

— Это было бы справедливо. Но букет все равно купи. На войне все средства хороши.

— Сделаю.

Проснулся я раньше будильника. Принял душ, выпил кофе. Игорь приехал к девяти и погнали к Татьяне. Она по-прежнему не брала трубку и не отвечала на сообщения. Мне предстоит тяжелый разговор.

По дороге позвонила Ольга.

— Дим, я сегодня Толика видела.

Помяни черта...

— Где, Оль? Он подходил к тебе? Ты как вообще?

— Все хорошо. Немного трухануло меня, конечно. Но в целом нормально. Он не подходил. Просто увидел меня и провел пальцем по горлу. Это угроза, Дим. Он что-то задумал.

— Вот же дерьмо. Давно он не показывался. Видимо, нужно его отцу напомнить, что уговор все еще в силе. Оль, ты где сейчас?

— В кафе, завтракала с подругой. Она ушла уже на работу. А я вот сижу тут.

— Я сейчас приеду за тобой, отвезем тебя домой. Скинь адрес.

— Хорошо.

К Татьяне я добрался уже около полудня. Звонил снова, тишина. Уехала она что ли куда-то? Нужно проверить квартиру.

Поднялся к ней на этаж. Позвонил в дверь, постучал. Ответа все равно нет. Куда же ты могла пропасть, принцесса? На всякий случай дернул дверную ручку и хоп, дверь открылась. Как так? Сразу мелькнула мысль что-то случилось.

Захожу в квартиру. Шторы везде закрыты. Блэкаут — темно как вечером. Тишина. Прошел по коридору в гостиную и услышал приглушенный стон из спальни. Ломанулся туда.

Таня лежит, укутавшись в одеяло, но даже сквозь него ощущается как на дрожит. Сильнейший озноб.

Судорожно соображаю, что можно сделать. Последний раз я ухаживал за простывшей Ольгой. Лет пять назад, когда мы с ней остались дома вдвоем, а мама с папой уехали в недельный отпуск.

Так, нужно измерить температуру. Давать обильное питье и парацетамол. Это все, что я вспоминаю.

Осмотревшись по сторонам нашел электронный градусник. 39,3. Таблеток нигде нет. В дверь позвонили.

Доставка. Парень отдал мне пакет с лекарством, акцентировав внимание, что приехал намного раньше. Поблагодарил. Дал денег.

Нужен врач. Быстро набрал знакомого терапевта. Договорился, приедет.

Таня проснулась от моего голоса.

Глаза будто высохли совсем. Темные круги под глазами, губы потрескались. И все равно прекрасна. Моя девочка. Все сделаю для тебя.

Но она меня прогоняет. Хорошо, принцесса. Ты имеешь право сердиться. Приедет врач, осмотрит ее, и я уеду. Не на долго, но ей об этом не скажу. Смотрю на нее жадно и матерюсь на себя. Нет в ней ничего от отца. Ничего, совсем. Этот курносый нос, изумрудные глаза, пухлые губы и ямочки, когда улыбается. Совершенство. Моя принцесса. Как тебе повезло, что этот мудаковас с мамой оставил. Как бы это не звучало, но тебе реально повезло расти

без такого папаша.

На кухне закипел чайник, и я вышел. Сделал зеленый чай с мятой. Нашел мед.

— Уноси обратно, я не хочу.

— Тань, ты взрослая девочка. Должна понимать, что тебе нужно питье. У тебя из глаз сейчас песок посыплется.

— Не хочу подниматься. Все болит, очень холодно.

— Есть еще одеяла?

— Нет, я же одна живу. Ничего не покупала лишнего.

Конечно. Ты же все деньги матери на лечение отправляешь. Сильная моя.

— Я тебя приподниму, немного. Чтобы можно было спокойно выпить чай. Скоро температура спадет, легче будет.

— Не трогай меня. Лучше уходи.

— Я не уйду, пока врач тебя не осмотрит. Это не обсуждается.

— С тобой вообще ничего не обсуждается. Ты только ставишь перед фактом. Не слушаешь меня вообще.

— Да, Тань. Я вредный, властный, невозможный. Я тиран и придурок. Я отпустил тебя вчера одну. Прости. Я во всем виноват.

Таня ошарашенно посмотрела на меня. Несколько секунд, просто молча.

— Я подумала, что ты просто наказываешь меня за то, что я тебе не дала...

— Что? Тань, это абсурд. Нет. В смысле, я не вышел к тебе и напрочь забыл про твою обувь, да. Но совсем по другой причине. Может расскажу позже.

После того как врач осмотрел ее и не обнаружил ничего страшного, я более-менее расслабился.

С обычной простудой я справлюсь. Татьяна выпроводила меня. Я не сопротивлялся. Забрал ключи от ее квартиры с полочки при входе и ушел. Кажется, мне нужно купить много лекарств по списку терапевта, запасные одеяла и подушки. И вазу. Цветы я оставил в кастрюле, на кухне. Почему у нее нет вазы? Такую девушку должны заваливать цветами.

Сажусь в машину. Игорь вопросительно смотрит.

— Она заболела. Простуда. Не смотри так, а то я тебя ударю. Я виноват. Мне и разгребать. Поехали для начала в аптеку. То, что Татьяне курьер привез не годится.

Прошло уже несколько часов, как я вернулся в ее квартиру. Она спит. Озноб прошел. Теперь она отбросила одеяло. Одежда и простыни промокли от пота. Значит температура спадает. Это хорошо.

Таня проснулась уже к вечеру. Осторожно захожу к ней, понимаю, что она будет беситься, выгонять меня и фыркать, как котенок. Но теперь я уже не уйду. Нет, родная. Я не дам тебе возможность в горячем бреду сердиться на меня и укрепляться в своей обиде.

— Почему ты снова тут?!

— Тсс, солнышко. Не трать силы на гнев.

— Ты невыносим! Зачем ты вернулся? Я справлюсь со всем сама!

Она подскочила на ноги и, не простояв и секунды, начала заваливаться на кровать обратно. Я поймал ее в объятия.

— Конечно справишься, Танюш. Считай, что я тут просто для мебели.

— Не издевайся надо мной. Я просто резко встала. Голова закружилась. Теперь я буду осторожней. Я последний раз болела много лет назад. Уже забыла, как это.

Я придержал ее еще немного, радуясь тому, что она не вырывается из моих рук. Потом

усадил ее на кресло в гостиной, вручил чашку с горячим куриным бульоном и ушел менять промокшее от ее пота постельное белье.

Несколько дней мы провели вместе. Я заботился о том, чтобы она много пила и вовремя принимала лекарства. Делал влажную уборку, проветривал комнаты.

Попутно работал с ноутбука.

В офисе сам оформил ей отгулы.

В среду Таня уже не температурила. В четверг врач осмотрел ее снова и немного изменил лечение.

— У нас билеты в Испанию на субботу. Она сможет лететь или отменить поездку?

— Конечно я смогу! Это слишком серьезная компания и слишком важный контракт, чтобы упускать его из-за какой-то простуды! Со мной уже все в порядке.

— Лекарства продолжаем принимать до воскресенья. Лететь можно. Тесты на ковид у нее отрицательные, кашля и насморка нет. Так что не думаю, что возникнут проблемы.

— Отлично. Тань, пакуй чемодан.

Мы прилетели в Барселону к вечеру. Приветливый молодой человек на ресепшен быстро провел регистрацию и сообщил нам, что багаж уже доставлен в номера. Дима общался с ним по-испански, мило и непринужденно. Будто он тут свой парень, хотя, конечно, так оно отчасти и есть.

Наши номера оказались напротив друг друга. Меня это несказанно обрадовало. Хорошо, что не через стенку. Так, я буду чувствовать себя комфортнее. Хотя, конечно, то время пока Дима ухаживал за мной во время болезни невольно заставило нас сблизиться чуть больше, я все равно хотела бы держать максимальную дистанцию. Мы просто работаем вместе. Эмоции не в счет.

Зайдя в номер, я принялась распаковывать вещи. Первым делом нужно позаботиться о костюме для завтрашней встречи с клиентами. Осмотрев его со всех сторон удовлетворенно кивнула. Отлично, ничего не помялось. Не зря я вложила в этот твидовый комплект. Черный, базовый, безумно дорогой. Помню, как я откладывала на него полгода. Но работа с клиентами обязывает меня выглядеть хорошо. Встречают, как водится, по одежке. А вот шелковые блузки было бы не плохо отпарить. Я прозвонила на ресепшен и попросила прислать ко мне горничную. Затем отправила маме голосовое в telegram, чтобы она не переживала о том, как я добралась и устроилась.

Покончив с вещами, я открыла ноут и еще раз быстро пробежала глазами все документы и презентацию. В дверь постучали и я, подумав, что это горничная, крикнула — открыто.

Дверь открылась и на пороге оказался Дима.

— Надеюсь, ты не решила переделать всю презентацию сейчас?

Дима покосился на открытый ноут и недовольно нахмурился.

— Нет, конечно. Просто проверяю.

— Тань, я люблю добросовестных работников, конечно. Но ты перебарщиваешь. Ты эту презентацию знала наизусть еще до того, как заболела. И весь пятичасовой полет ты опять же пялилась в документы. Тебе нужно дать мозгам отдохнуть.

— Я не хочу запороть свою первую сделку на новом месте. Но ты, разумеется, появился тут, чтобы мне этот отдых и обеспечить?

— Естественно. Кто же еще должен заботиться о мозгах подчиненных, если не босс? Я заказал столик в ресторане. Идем поужинаем.

— Дим, я думаю будет лучше, если я останусь в номере. Одна.

Я многозначительно посмотрела Диме в глаза, давая понять, что настроена решительно. Ежу ведь понятно, что он задумал.

— А я думаю, что будет лучше, если ты перестанешь бояться меня, словно хищного зверя. Обещаю, что мы просто поужинаем. В конце концов, ты прилетела в Барселону! Собираешься сидеть в номере и не увидеть вообще ничего?

Я опустила глаза и шумно выдохнула. Я еще ни разу не была в Испании и конечно, мне любопытно что тут и как.

— Я обещала маме несколько фотографий. Ладно. Давай сходим в ресторан. Но Дим, пожалуйста, не мучай ни меня ни себя. Просто ужин, хорошо?

— Я ведь так и сказал, разве нет? Зайду за тобой через час.

Дима улыбнулся, так, как может только он. А я подумала, что зря отменили масочный

режим. Такие улыбки надо запретить на законодательном уровне.

Быстро приняв душ и высушив волосы, я не стала заморачиваться с макияжем. Немного туши и подчеркнуть брови. На губах прозрачный блеск. Я не знала в какой именно ресторан мы пойдем, да и платьев с собой у меня было не много, поэтому я выбрала обычное, черного цвета, платье футляр с длинным рукавом.

Дима постучался ко мне ровно через час. Будто по будильнику пришел.

— Готова?

— Почти, минутку. Я взяла сумочку и обула туфли на высоком каблуке.

Дима окинул меня быстрым взглядом, задержавшись на V-образном вырезе платья.

— Нагляделся?

— Нет.

Он слегка нахмурился и развернувшись пошел к лифту.

Ресторан находился на первом этаже этой же гостиницы. Великолепная обстановка. Уютные круглые столики с бежевыми скатертями, расшитые золотой нитью. Удобные, бархатные кресла, с резными ножками. Много света от люстр разных форм и размеров. Огромный стенд с винами у центральной стены. И невероятное обилие ваз с живыми цветами наполняющее все помещение уникальным ароматом роз и гвоздики.

— Здесь так красиво. Спасибо, что уговорил меня на этот ужин. Такое упустить было бы преступлением.

— Действительно. Я очень люблю это место. Всегда захожу сюда ужинать, когда бываю в Барселоне.

Нам принесли меню, и я использовала его, чтобы скрыть от Диминых глаз, так привлекавший его внимание, вырез платья.

— Тогда, как местный эксперт, посоветуй мне вкусное, но не очень калорийное блюдо.

Я лукаво взглянула Диме в глаза. Какой же он красивый сейчас. В приглушенном свете, в белоснежной водолазке и пиджаке цвета его глаз.

— Уверен, что немного калорий не навредят твоей фигуре. Она идеальна.

Я почувствовала, как краснею. Конечно, мне много раз говорили, что я стройная и фигуристая, но от Димы это слышать было приятно вдвойне. Его бархатный бас растекался по всему моему телу мурашками.

— Ты раньше бывала в Испании?

— Нет. На прошлой работе мне довелось съездить в Германию и один раз я отдыхала в Турции. На этом с путешествиями все.

— Значит пройдемся по классике. Нельзя в полной мере ощутить вкус Испании, не попробовав паэлью. Это традиционное блюдо.

— Звучит очень заманчиво.

— И, разумеется, пить мы будем Чаколи. Надеюсь, в этот раз ты не против бокала вина?

— Не против.

— Замечательно.

Дима озвучил наш заказ официанту. И достав свой мобильник щелкнул меня несколько раз.

— Что ты делаешь?

— Ты сказала, что твоей маме обещаны фотографии.

Он невозмутимо продолжил делать снимки.

— Дим, но не здесь же. Это как-то неприлично.

— Хорошо, значит после ужина мы прогуляемся, и я сделаю еще несколько кадров, идет?

Поняв, что я сама себя загнала в ловушку, я раздраженно фыркнула и кивнула.

— Умница. Мне нравится, когда ты меня слушаешься.

— Звучит так, будто ты похвалил собачку. Не в первый раз уже.

— У меня никогда не было собаки. Так что я не знаю, как их хвалят.

— Твои родители против животных?

— Нет. Мама готова была собрать всех бездомных зверюг в округе, но у отца аллергия.

Так что я рос с плюшевыми игрушками, в качестве замены животным. А потом появилась Ольга и я стал нянькой. Я был помешан на том, чтобы этой царевне было комфортно. Так что сетовать на то, что она теперь из меня с отцом веревки вьет не приходится.

Дима улыбнулся такой доброй и теплой улыбкой, которую я видела уже тогда, в подъезде, когда он приезжал за Ольгой.

— Вы с ней очень близки. Это так здорово. А я всегда мечтала о брате. Но мама не захотела больше заводить семью, после того как отец ушел.

Дима, как-то испуганно взглянул на меня и сразу отвел взгляд.

— Сколько тебе было, когда вы с мамой остались одни?

— Да я еще и ходить то не начала. Маме пришлось вернуться в родной город. Бросить учебу на какое-то время. А как я немного подросла, она оставила меня с бабушкой и вернулась в университет.

Я немного поежилась даже, вспоминая эти тяжелые времена.

— А потом отец вам не помогал, не интересовался?

— Ну он присылал открытки на новый год. Иногда даже подарки на мой день рождения. Но редко. А вообще, первый раз я его увидела в школе. Класе в девятом, наверное. Но общаться с ним было тяжело. Совсем чужой человек. Так что мы сошлись на том, что лучше оставить все как есть. Но давай больше не будем про моего горе папашу. Расскажи лучше, как твои родители познакомились? Это довольно любопытно, учитывая разницу в нациях.

— Не знаю, как там все было на самом деле, отец склонен все романтизировать и преувеличивать, но тем не менее. В те годы в Испанию из СССР ездило довольно малое количество людей, но специальные туристические группы выезжали туда регулярно. Медики, ученые, артисты и тому подобное. Мама, попала как раз в такую группу. Отец увидел ее случайно на улице, в готическом квартале, здесь в Барселоне. И влюбился с первого взгляда. Подбежал к ней, хотел познакомиться. По-испански мама не говорила и что он от нее хотел даже не поняла. Развернулась и ушла. А он позже уже познакомился с руководителем их группы. Выпросил мамин почтовый адрес и потом, стал ей писать. Высылал фотографии, на ломаном русском писал какие-то комплименты, признания. Маме стало любопытно, что же он там помимо этого на испанском еще пишет и она стала потихоньку изучать язык. Так они и общались около года. А потом случилась олимпиада в Москве, и отец уже сам прилетел. И больше они не расставались.

— Как здорово. Наверняка это любимая история в вашей семье.

— Любимая, но не самая популярная.

— Это интрига? Самую популярную я услышу?

— Обязательно, как только познакомишься с моими родителями.

Он сказал это так непринужденно, так уверенно, будто не было и малейшего сомнения в том, что он представит меня им.

После ужина, Дима повел меня прогуляться по улочкам Барселоны.

— Может сходим на пляж?

— С октября по апрель пляжи Барселоны закрыты.

— Точно. Сейчас не сезон. Но я думала, что можно просто полюбоваться видами. Я очень давно не была на море.

Мы неспешно гуляли, болтали обо всем на свете, Дима сделал для меня несколько фото, попутно рассказывая какие-то детали про историю города. Хотелось, чтобы эти волшебные моменты не заканчивались. Но уже давно стемнело и на улице стало заметно холодно.

— Дим, нужно возвращаться.

— Да, ты права. Хочешь возьмем такси? Ты устала?

— Нет, я с удовольствием пройду еще, только в сторону нашего отеля.

Дима снял с себя пиджак и накинул его мне на плечи. Я почувствовала его запах, его тепло и от этого внутри меня будто что-то засияло, по всему телу разлилось ощущение полного восторга и трепета.

— Спасибо.

Дима поцеловал меня в лоб и взяв за руку повел дальше.

Встреча с клиентами была назначена на десять утра. Уже в восемь я была полностью готова. От волнения завтрак никак не лез мне в горло, и я лишь выпила стакан сока. За нами прислали машину. Мы ехали около двадцати минут, пока не остановились у другого отеля. Навстречу нам вышел высокий, седой мужчина, хотя на вид я не дала бы ему и пятидесяти.

— Дмитрий! Рад встрече!

— Эрнесто! Взаимно, взаимно.

Он обменялся с Димой крепким рукопожатием и улыбнувшись мне, взял мою руку для поцелуя.

В отеле нас ожидали и другие представители фирмы клиентов, все мужчины. Я почувствовала себя довольно неловко, так как все их внимание было приковано ко мне.

Дима раздувал ноздри и сжимал челюсти до хруста, наблюдая как каждый из этих сеньоров нежно целовал мою руку, будто я сюда не на работу пришла, а спустилась к ним с небес, почтить всех своим присутствием. Это было довольно забавно.

Рассевшись за столом переговоров и проведя за ним несколько часов подряд, мы наконец-то пришли к соглашению. Некоторые пункты контракта придется изменить, некоторые добавить, но в целом это сущие мелочи. Мы получили их. Я поняла, что у меня упал камень с плеч, хотя по сути, вся работа только начинается.

Эрнесто проводил нас до выхода, машина уже была подана, и Дмитрий открыл передо мной дверь.

— Татьяна, Дмитрий, прежде чем вы уедете, приглашаю вас сегодня на ужин. Нужно отметить столь выгодную сделку.

Честно сказать, я совсем не хотела никуда идти, я хотела спокойно полежать в ванной и уснуть пораньше, но Дима сразу же принял приглашение от нас обоих.

— Замечательно. Я приеду за вами машину к шести. Увидимся.

Уже вернувшись в отель, поднимаясь в лифте на наш этаж, я спросила его зачем он это сделал, даже не спросив меня.

— Во-первых, отказать было бы крайне невежливо, во-вторых это отличная возможность завести новые знакомства, а значит, потенциально найти новых клиентов. И в-третьих, он мой крёстный, как я мог сказать ему «нет»?

— Крестный?!

Я аж задохнулась от возмущения.

— То есть за все это время, которое я так упорно изучала документы, волновалась и переживала, что могу запороть свой первый контракт, ты ни разу не подумал сказать мне, что наш клиент — твой крестный?!

— Ты такая красивая, когда сердишься. Глаза так и горят огнем.

Я ткнула его в плечо.

— Не уходи с темы, ловелас! Почему ты не сказал мне? Ведь мое присутствие получается было вообще не обязательно, этот контракт итак был у тебя в кармане!

— Давай по порядку. Твое присутствие обязательно, потому что ты будешь заниматься этим проектом от и до. Так что Эрнесто хотел познакомиться и лично убедиться в твоих способностях.

— Но ведь

Дима приложил палец к моим губам, не давая мне договорить.

— Тсс, кошка. Не шипи. Сам я тоже хотел проверить тебя в действии. Я ведь говорил, что люблю трудолюбивых сотрудников. Но ты, честно сказать, превзошла все мои ожидания. Даже с температурой ты разговаривала только о работе и висела на телефоне с Алиной часами.

— Да это просто издевательство! Ты хотел меня проверить и отдал не пыльную работенку, зная, что если я закрою переговоры или плохо представлю проект — ты быстренько все уладишь, потому что это твой крестный!

— Нет, все не так.

— А как?! Ты сомневался, что я потяну такой масштаб и перестраховался. Мне все понятно!

Мы вышли из лифта, и я быстрым шагом направилась к номеру.

— Ты можешь перестать кричать? Зайдем в мой номер и переговорим.

— Не пойду я к тебе в номер. И говорить больше не о чем.

Я открыла дверь в свою комнату, и Дима буквально впихнул меня туда, проходя следом.

— Что ты творишь? Выметайся.

— Так, значит, ты разговариваешь с начальством?

Черт, он прав. Я перешла границу. Даже с учетом того, что мы целовались и проводили какое-то время вместе, мы не в отношениях. Я сама хотела держать дистанцию, а вот разозлилась понеслось. Но обида за то, что он отдал мне заранее выигрышное дело, побоявшись доверить что-то посложнее, меня просто разрывала. Я снимаю пиджак и сердито бросаю его на кресло.

— Да! Получай, что заслужил, ясно? А теперь уходи.

— Ну и ты получай, что заслужила!

Он в несколько шагов пересек комнату, и толкнул меня на кровать.

Он навис надо мной облокотившись на локти. Я чувствую его дыхание, его взгляд прожигает насквозь. Боюсь пошевелиться, потому что тогда наши губы соприкоснутся. Какой же он сильный, я ощущаю каждую мышцу его тела, прикасающуюся ко мне.

Во мне идет настоящая борьба. Так хочется обнять. Запустить руки в волосы. Потрогать эти сильные плечи, провести ногтями по спине. Вот он тут, рядом. Совсем близко. Но чертовы страхи и принципы не дают мне шевелиться.

Дима медленно проводит языком по моей шее и кусает за мочку уха. Я с трудом сдерживаю стон. Чувствую, как мурашки пробежали по всему телу. Желание огнем расплзается внизу живота.

— Мы здесь одни, принцесса. А ты позволяешь себе рычать на меня? Совсем не боишься? Привыкла уже, что я тебя оберегаю? Я бываю и плохим тоже, детка.

Его низкий тембр пробирает меня до костей. Господи, я еще никогда в жизни так сильно не хотела мужчину.

— Я не собираюсь извиняться. Это твоя вина. Ты посчитал, что я слабачка, которая не....

Дима рывком накрывает мои губы своими. Завладевает моим ртом с таким напором, что мне нечем дышать. Наши языки переплетаются в бешеном темпе. Он кусает мои губы и одной рукой начинает исследовать мое тело. Проведя ладонью от талии вверх, он сильно сжимает мою грудь. Я вновь подавляю стон, яростно сжимая простынь в кулак. Он убирает руку и немного отстраняется, чтобы я могла спокойно дышать.

— Сейчас ты заткнешься и выслушаешь меня или клянусь, я за себя не отвечаю!

Я вижу его потемневший взгляд и понимаю, что он просто на грани. Я смотрю ему прямо в глаза и покорно киваю.

— Я никогда не считал тебя слабачкой! Я ни за что не принял бы в фирму некомпетентного человека, тем более на такую должность! Эрнесто не стал бы заключать этот договор, даже будь я ему родным сыном, если бы ты его не впечатлила. Ясно? Никогда больше не смей делать поспешные выводы о моих решениях!

Он злится, он в ярости. Он хочет наказать меня, а наказывает себя...

Я вижу борьбу в его глазах. Он до боли хочет продолжения, но знает, что я против связи. Я против...

Я против?

Я молчу. Просто кладу руки ему на грудь. Чувствую, как бешено стучит его сердце. Чуть приподнимаю ногу к его паху и ощущаю, как сильно он хочет меня. Двигаю руки ниже, к его плоскому животу и еще ниже, пока не нахожу твердый холмик, скрытый брюками. Я понимаю, что это игра с огнем. Но мне так нестерпимо хочется трогать Диму, что я просто сдаюсь.

Он шумно вдыхает и снова впивается в мои губы. Я никогда еще не ощущала такой страсти. Будто он хочет испить меня до дна. Я обнимаю его за плечи и притягиваю к себе еще ближе. Он зарывает ладонь в мои волосы и чуть оттягивает назад, прокладывая поцелуи по шее. Он останавливается только для того, чтобы стянуть с меня блузку. Я не против. Я хочу этого. Я сдаюсь.

Какое-то время Дима жадно разглядывает мою грудь, словно зверь, пускающий слюни

на кусок мяса.

— Ты просто совершенна.

Он сбрасывает с себя пиджак и слегка наклоняется ко мне. Обхватывает грудь двумя руками, не сводя с меня глаз. Я не выдерживаю и со стоном выгибаюсь ему навстречу.

Дима снова ложится на меня и жадно вдыхает аромат моей кожи. Он языком прокладывает себе путь от моих губ все ниже и ниже, пока, отвернув чашечку кружевного бюстгалтера не накрывает ртом мой твердый сосок.

Он лижет его языком, жадно всасывает в себя и когда, в конце концов, он его слегка кусает, с моих губ срывается довольное «да».

Дима стягивает с меня юбку и довольно улыбается.

— Рад, что на тебе чулки, а не колготки. Это охренительно. Моя награда за ожидание.

Дима ведет рукой по моим ногам, от стоп вверх, доходит до внутренней стороны бедра и накрывает ладонью мою киску. Он крепко прижимает пальцы, и я даже сквозь трусики чувствую, как горяча его ладонь. Я выгибаюсь навстречу его руке. Хочу прижаться к ней еще сильнее.

Он отодвигает белье и проводит пальцем между моих складочек.

— Ты вся течешь, для меня, принцесса.

Я не могу говорить, я задыхаюсь от все нарастающего возбуждения. Я чувствую, как его пальцы гладят мой клитор, как его губы сомкнулись на моей груди и просто улетаю.

Дима продолжает целовать мою грудь и кожу, спускаясь все ниже. Одним рывком он подтягивает меня к краю кровати, а вторым снимает с меня трусики. И я не успеваю опомниться, как уже ощущаю его язык. Он проводит им медленно, собирая всю мою влагу, затем быстрее и быстрее. Он втягивает в себя мои складочки и сильно надавливает языком на клитор. Я больше не могу сдерживать стоны, я кричу от удовольствия.

Дима продолжает наращивать темп, и я чувствую, как в меня входит его палец. Не убирая языка с моей киски, он вводит второй палец в меня и, я начинаю двигаться ему навстречу. Я будто хочу, чтобы он был во мне глубже. Еще, еще, еще. Я двигаю бедрами в бешеном темпе и чувствую, что волна наслаждения уже очень близко. Вот, вот и она накроет мое тело и унесет на небеса. И в тот самый момент, когда я думаю, что сейчас взорвусь, Дима входит в меня мощным толчком и я кончаю от его члена во мне.

Я издаю громкий стон, больше похожий даже на рычание, выгибаюсь ему навстречу на какой-то краткий миг и бессильно откидываюсь на матрас. Какое-то время Дима все еще во мне, целует нежно и гладит мои волосы. Затем он отходит в сторону, снимает приспущенные брюки и белье до конца, снимает рубашку и возвращается ко мне. Он осторожно берет меня и укладывает на подушки.

Я все еще прерывисто дышу, он мог бы сделать со мной сейчас что угодно и я никак бы не сопротивлялась.

— Дим, а ты ...

— Тсс, детка. Это еще не все. Побереги силы. Он накрывает мои губы поцелуем.

Затем он ложится рядом, снимает мой бюстгалтер и припадает губами к моим соскам. Сжимает грудь, то нежно, то страстно, кусает и оставляет засосы. Затем наваливается на меня всем телом, и я чувствую, как его член упирается в мое бедро. Я обхватываю Диму ногами за талию, а руками впиваюсь ему в спину. Большого приглашения и не надо. Он входит в меня быстро, заполняя собой до отказа. Я кусаю его за мочку уха и выдыхаю довольный стон.

— С ума сводишь, Тань. Охрентительно.

Я улыбаюсь и подстраиваюсь под его ритм. Двигаю бедрами ему навстречу пытаюсь подарить такое же удовольствие, как и он дарит мне. Отпускаю его плечи и откидываюсь на подушки. Дима увеличивает темп и входит в меня мощными толчками, так, что моя грудь подпрыгивает в такт этим движениям. Последний рывок и он выходит из меня, и я слышу его стон, а живот обжигает его семя.

Дима внимательно смотрит мне в лицо, просто молча разглядывает каждую черточку, потом целует меня в макушку и уходит в ванную.

Возвращается с мокрым полотенцем, протирает мой живот и ложится рядом. Мы лежим так несколько минут, просто восстанавливая дыхание и осознавая все произошедшее.

Я порываюсь встать с кровати, но Дима одной рукой хватает меня за талию и подтягивает спиной к себе.

— Куда собралась? Больше не сбежишь, принцесса. Лежать.

— Снова, как с собакой, Дим!

— Это потому что я до чертиков хочу быть твоим хозяином. Даже готов надеть тебе ошейник, а то вдруг оттолкнешь снова. Хочу, чтобы ты встречала меня с работы радостно бросаясь мне в руки и

— И писалась от восторга на пол как щеночек?

Дима не выдерживает и смеется в голос. Я тоже хихикаю, видя его улыбку.

— А что, щеночки так делают?

— Да, бывает.

— Танюш. Ты чудо.

Дима обнимает меня еще крепче и накрывает нас одеялом.

— Я так усну, сто процентная информация.

— Хорошо, поспи. Я тебя не буду тревожить. Просто буду рядом.

— Дим, но нам же к шести надо быть готовыми.

— Я заведу будильник. Время еще есть. Отдыхай, принцесса.

— Слушаюсь, хозяин, — саркастично отвечаю я и закрываю глаза под звуки Диминого смеха.

Дмитрий

— Ты же сказал, что заведешь будильник!

— А я и завел. Но ты так миленько посапывала, я решил, что можно дать тебе еще пол часика.

В меня полетела подушка, от которой я успешно отпрыгнул.

— Как я должна теперь все успеть?! Машина приедет через сорок минут!

За первой подушкой отправилась вторая, также не попав в цель.

— Прекрати уворачиваться!

— Это не я уворачиваюсь. Это ты очень слабо кидаешь, солнце.

Я запрыгнул на кровать, к моей беснующейся кошке и схватив ее в охапку потащил в ванную.

— Ты идешь в душ, а я иду звонить крестному. Машина подождет. Так что собирайся, сколько нужно.

Я втолкнул ее в ванную и захлопнул дверь, пока в меня еще что-нибудь не полетело.

Несмотря на все ее возмущение и крики, мы оба были готовы уже через час. Не сильно то и опаздываем в итоге.

Мы приехали в пригород Барселоны, Сант-Кугат-дель-Вальес. Здесь у Эрнесто были апартаменты на четыре спальни, с террасой, бассейном и личным садом, купленные им на рождение младшего сына.

— Дмитрий, Татьяна. Рад нашей встрече снова! Проходите, прошу вас.

Эрнесто галантно целует Тане руку, а я подавляю желание выхватить ее. Нельзя вести себя как животное. Остынь.

— Дима, как там Ольга? Готовится к приезду к нам в гости? Мы так рады, что она наконец-то согласилась провести каникулы у нас. Все же Мария, моя драгоценная супруга, всегда воспринимала ее как родную дочь.

Я ухмыльнулся про себя, вспомнив скандал, который закатила Ольга мне и отцу, за то, что мы ее сплавляем в Испанию, а она собиралась отмечать новый год с Олежеком. Обломись, придурок.

— Да, да. Она счастлива возможности вновь погостить у вас. Как в детстве. Кстати, она приедет с подругой. Надеюсь, это не затруднит вас?

— Затруднит? Да Мария с ума сойдет от восторга! Тебе ли не знать, как она всю жизнь мечтала о дочери.

Да, Мария сирота, а все оставшиеся родственники Эрнесто — мужчины. И так уж вышло, что родились у них четверо сыновей.

— Замечательно. Где же она сама? Ты не взял ее с собой в Барселону?

— Нет, она осталась на нашей вилле. Ей пришлось в голову обновить интерьер спален к приезду гостей. И вот теперь, она мучает рабочих, меняя окрас стен и подбирая более подходящую молодежи мебель.

— Да, это на нее похоже. — я взял шампанское для себя и Татьяны с подноса проходившего мимо официанта, Эрнесто уже был с бокалом — Ну, за успех нашего проекта и за перекраску стен!

Мы чокнулись, и я повел Таню к столу с закусками.

— Я не особо голодна.

— А я голоден, очень.

Смотрю ей в глаза, сейчас она подвела их тенями, от чего они кажутся еще более зелеными, чем раньше. Вспоминаю ее взгляд, когда она смотрела прямо на меня и двигалась со мной в такт. В паху разливается огонь.

— Дим? Ты завис....

— Верно, — чтобы отвлечься беру тарелку и кладу несколько оливок и тарталеток.

— Нам нужно поговорить, так ведь?

— О чем?

— О том, что произошло в моем номере.

— Я хочу не разговаривать об этом, а повторить. Желательно сегодня.

Таня, фыркает и ухмыляется.

— Дим, я серьезно. Мы завтра вылетаем обратно. И начнутся трудовые будни. Я по-прежнему хочу, чтобы на работе никто ничего не знал. Но раз уж так вышло, что ты...

— Что я такой потрясающий, что ты все же не смогла устоять.

— Дима!

— Танюш, я все понимаю. Но честно, было бы жить проще, если бы мы не скрывались. Нет в этом ничего такого.

— Для тебя может и нет. А меня все будут обсуждать, никто не воспримет в серьез мое назначение, все будут считать, что я получила должность через постель!

— Ты преувеличиваешь. Но я покорно соглашаюсь на роль тайного воздыхателя, если ты согласна.

— Не то чтобы у меня был особый выбор, верно? Придется мне научиться вести двойную жизнь.

Я улыбаюсь и обнимаю ее, но в голове заедает мысль — она прям помешана на том, что ее осудят, обсудят и засмеют. Что-то за этим стоит. Нужно узнать. Но позже.

Татьяна

Я позволяю Диме держать себя в объятьях. Думаю, среди всех этих красивых Испанцев, присутствующих здесь, нет никого, кто расскажет об этом в нашем Московском офисе.

Эрнесто приглашает всех в гостиную, где накрыт роскошный стол. Мы рассаживаемся, и официанты приносят первые блюда. Испанская кухня определенно мне нравится. Насколько я понимаю, трое красавчиков по правую сторону от Эрнесто — это его сыновья. А слева, партнеры компании, с ними мы уже виделись утром. Эрнесто поднимает тост и произносит довольно длинную речь, об успехе нашего проекта. А когда мы все выпили и ставим бокалы на стол, я улавливаю боковым зрением какое-то движение и, повернув голову в ту сторону, замираю на месте. В дверях стоит высокий парень, будто сошедший с обложки журнала. Темные волосы, хаотично ниспадающие на лоб и скулы, черные, как ночь глаза, огромный рост и великолепное тело.

— Диего!!! — Эрнесто подскакивает с места и бежит обнимать сына. За столом поднимается гомон, все приветствуют младшего из семьи Герреро.

— У тебя челюсть отвисла, детка, дай подниму. — Дима сердито прикрывает мне рот рукой и встает, чтобы пожать руку Диего.

Все возвращаются к столу, Диего садится рядом с отцом и братьями. Официанты быстро сервируют для него тарелки и приборы. Они о чем-то беседуют на Испанском, смеются и я, невольно залюбовавшись улыбкой Диего, тоже начинаю хихикать. Он так не

вписывается во всю эту компанию одетых в костюмы сеньоров. Он в черных рваных джинсах, белой майке и косухе. Настоящая рок звезда. И вот к нему не хочет ехать Ольга?

Дима бросает на меня полные ревности взгляды, я вижу, как у него от напряжения выступила вена на шее и от этого мне еще смешнее.

— Ты с огнем играешь, детка. — Дима наклоняется ко мне и шипит прямо в ухо. — Если ты продолжишь на него пялиться и хихикать, то мне придется вызвать его на дуэль.

— Успокойся, Дим. Я не пялюсь. Кушай давай, ты же вроде был голоден.

Я понимаю, что надо перестать так по-дурацки хихикать, но никак не могу выкинуть из головы образ Ольги, когда она увидит Диего. Насколько я поняла из обрывков рассказов, они не виделись довольно давно, с детства. Может раньше он выглядел по-другому? Понимаю, что мое хихиканье уже переходит рамки приличия, я встаю из-за стола и ухожу, под предлогом попудрить носик.

Туалет нашелся не сразу, зайдя туда уже смеюсь в голос. Ольга, ну ты влипла. Удачи тебе.

Дима залетает следом и защелкнув дверь на замок набрасывается с поцелуем. Ошалев от его напора и выпитого накануне шампанского, я начинаю заваливаться, ноги не держат, но Дима подхватывает меня и сажает на тумбу с раковиной. Поцелуй такой глубокий и яростный, на грани удовольствия и боли. Он крепко хватает мои ягодицы и кусает за нижнюю губу. Кажется, останется след.

— Дим, ты что творишь?

— Заявляю права, принцесса. Ты моя, ясно?! Какого черта ты пялишься на этого Диего, да еще и улыбаешься ему?!

Я, еле сдерживая смех, объясняю — Дим, ты понимаешь, что Ольга орала на тебя в тс утро, потому что вы с папой ее отправляете сюда, к Эрнесто и Диего.

Дима всматривается в мое лицо, и я вижу, как гнев сменяется ухмылкой и постепенно до него начинает доходить.

— Диего с Ольгой виделись последний раз лет шесть назад. Мы часто гостим друг у друга, но из-за разницы с каникулами в обучении они не пересекались. Так ты только поэтому так смотрела на него?

— Конечно поэтому!

— Тогда докажи.

— Что?!

— Что ты моя.

— Ты совсем спятил. Как я по-твоему должна это сделать?

— Очень просто. Скажи это.

О выжидательно уставился на меня, будто от моих слов зависит его жизнь. Я потянулась к его губам и нежно поцеловала, не сводя своих глаз с его.

— Заставь меня сказать это, — прошептала я.

Мне не пришлось просить дважды. Дима ответил мне страстным поцелуем. Его горячий язык ворвался в меня и подарил ощущение полного восторга. Наслаждение молнией пронеслось от сердца к низу живота. Он положил ладонь на мою грудь и сильно сжал ее, я выдохнула стон к его губам.

— Дим, нужно остановится.

— Нет, принцесса. Нельзя бросить дразнить тигра куском мяса. Ты сама напросилась.

И не обращая внимания на мои протесты, он задрал мне платье.

Несколько минут спустя, мы, уже отдышавшись, поправляли одежду, бросая друг на друга косые взгляды.

— Ты так и не сказала, то, что я хотел услышать. Придется мне тебя проучить еще раз, когда вернемся в отель.

Взяв меня за руку, Дима вывел нас в коридор и повернув за угол мы наткнулись на Диего. Он улыбнулся (черт, он ведь все понял!) и протянул мне руку.

— Кажется, с вами мы еще не знакомы. Я Диего.

— Татьяна. Работаю с Дмитрием Александровичем, очень приятно.

К моему удивлению, он не прижал мою ладонь к губам, как это делали все без исключения до него, а ограничился просто рукопожатием. Затем подмигнул Диме и прошел мимо, как будто его и не было.

— Умный малый, усмехнулся Дима и повел меня обратно к столу.

После ужина мы не стали долго задерживаться и отправились в отель. Нужно успеть упаковать чемоданы. Утром у нас вылет обратно. Возвращаемся в офис, где мне предстоит делать вид, что мы с Димой просто коллеги и пытаться не краснеть в его присутствии, вспоминая, каким страстным он может быть в постели.

Глава 12

— Заедем к тебе? — Дима многозначительно посмотрел на меня и положил руку на мое колено.

— Нет, не заедем.

— Почему? — он надул губы и сделал брови домиком, от чего я расхохоталась.

— Потому что, это закончится тем же, что было в отеле, когда мы вернулись от Эрнесто.

— Ты так говоришь, будто это что-то плохое. — Дима хищно улыбнулся и придвинулся ко мне поближе.

— Конечно, нет. Это было прекрасно. — Я почувствовала, что краснею от пальцев ног до ушей. — Но завтра рабочий день, у меня в квартире бардак, после болезни мы сразу уехали и мне нужно будет перестирать и перегладить все вещи.

— Ты такая милая. Обожаю твой румянец. — Дима нежно поцеловал меня в обе щеки и такси остановилось.

— Я помогу тебе с чемоданом.

— Нет. Я справлюсь. Поезжай домой.

— Это был не вопрос, детка. — И взяв чемодан, Дима отправился к моему подъезду.

Ну что за своенравный красавчик.

— Угостишь меня чаем?

Я закатила глаза. Естественно. Чай, кофе, потанцуем.

— Конечно угощу. Но на ночь ты не останешься, ясно?

— Я вообще-то не имел ввиду ничего такого, но ход твоих мыслей мне нравится.

Я ущипнула его за бок и вошла в открывшиеся двери лифта.

Войдя в квартиру, первое что напрягло меня — это запах. Пахло поразительной, идеальной чистотой.

Я включила свет и не поверила глазам. Все вещи лежали в идеальном порядке, На полочках не было и пылинки. Я прошла в спальню и открыла шкаф — все постельное белье, да и вообще все вещи, были чистыми и наглаженными.

Дима поставил чемодан в зале и огляделся.

— Похоже, к тебе прилетала феечка и все тут прибрала.

Он довольно ухмыльнулся.

— Это ни в какие ворота, Дим! Ты вызывал клининг в мое отсутствие?! Откуда у тебя ключ?! Отдавай!

— Тань, успокойся, я хотел помочь и помог.

— Иди лесом с такой помощью! Чужие люди шарили тут пока меня не было! Да мне от этого противно! — я действительно не приемлю такое. Никогда в жизни добровольно, я бы не позволила чужим людям расхаживать по моей квартире, протирая пыль.

— Иди сюда, я тебя обниму и все объясню.

— Нет уж, сначала ты все объяснишь, а уже потом я сильно подумаю нужно ли тебя обнять!

Дима сделал несколько шагов ко мне, но я метнула на него полный гнева взгляд и вздернула подбородок.

— И отдай ключ! Не припоминаю, чтобы наши отношения дошли до этапа обменивания

ключами.

— Первое, я знал, что после приезда будет мало времени, чтобы даже просто отдохнуть, не говоря уже о том, чтобы прибраться в квартире. Ты проболела несколько дней, и я боялся, вдруг тут осталась какая-нибудь зараза.

Он сделал еще несколько шагов в мою сторону.

— Второе, здесь был не клининг и не чужие люди. Здесь была одна женщина. Она работает на мою семью уже много лет, я знаю ее практически всю жизнь.

Он подошел вплотную, так, что я чувствовала его дыхание у себя на макушке.

— Третье, я взял ключ, когда ты болела, чтобы спокойно входить и выходить, потому что нужно было решать вопросы по работе, делать покупки и выносить мусор.

— Хорошо, но теперь он тебе не нужен, так что положи его на тумбочку в коридоре, а я пойду сделаю чай.

Я развернулась и сделала несколько шагов в сторону кухни. Но уйти не успела.

Димка накинулся на меня, как ураган. Развернул и впечтался в мои губы страстным поцелуем.

Он запустил руки под мою блузку и тело приятно обожгло от жара его ладоней.

Я зацепилась за его мощные бедра своими ногами и он, поддерживая мои ягодицы, понес меня в спальню.

Несколько часов спустя, когда мы полностью обессиленные лежали на кровати, мирно обнявшись, я вспомнила про чай и хихикнув, спросила — Ну, так как тебе мой чай?

— Твой чай, да с моим баунти, просто райское наслаждение. — Димка произнес это голосом из старой рекламы, и мы оба залились смехом.

Во вторник мы вернулись на работу. Я вела себя как шизофреничка. В каждом шепоте мне слышалось Димино имя, в каждом движении я видела кого-то, кто знает наш секрет.

Боже, это всего лишь первый день. Как я смогу продержаться? Как мне побороть эту тревогу?

Алина, без умолку болтала, как всегда, выпрашивая у меня подробности поездки.

— Тань, ну ты чего совсем молчишь? Я думала, что ты набралась достаточных впечатлений, чтобы прокормить, изголодавшуюся по поездкам, меня. Я с этим животом дальше парка у дома нигде и не бываю теперь.

Да уж, впечатлений было столько, и они таких размеров, что между ног до сих пор чувствуется приятная усталость.

— Алин, да обычная деловая поездка. Мы прогулялись по городу в первый вечер после прилета и все. Ну еще был ужин у Эрнесто. Тоже деловой.

Я почувствовала, что снова краснею. Ненавижу эту реакцию моего тела. С таким же успехом можно приклеить мне на лоб табличку «не палюсь» и пустить бегать по офису.

— Тань, ты что-то скрываешь, это и ежу понятно. Но ладно. Если не хочешь, не говори. Я не стану допытываться. — Алина подмигнула мне и начала грызть яблоко.

— Спасибо. Я просто устала. Отдохнуть после полета не получилось.

Алина пристально посмотрела на мои пунцовые щеки и ухмыльнулась.

— Ничего, отдохнешь сегодня.

В кабинет вошла Лида, секретарь, Димы. Красивая пепельная блондинка, с холодными, серыми глазами.

— Доброе утро, Алина. Документы для компании «Атлас» готовы? Завтра утром совещание. Дмитрий Александрович, просил напомнить.

— Доброе. Давай после обеда я отправлю тебе их по почте, хорошо? Нужно еще отчет аналитиков дожидаться.

— Договорились.

Она вышла, плавно качая бедрами. В кабинете все еще чувствовался запах ее сладких духов.

Мне показалось, или со мной она даже не поздоровалась?

— Прямо лично секретаря прислал? Странно, можно же было просто позвонить. — Алина бубнила себе под нос барабана ловкими пальчиками по клавиатуре.

Действительно, почему Лида пришла ножками ради такой ерунды? Есть же почта и телефон.

— Алин, я схожу к аналитикам, потороплю их с отчетом.

— Ты моя спасительница! Да, сходи. И потом заскочи еще к Вике, в отдел кадров. У нее есть список кандидатов тебе в помощники, мы можем изучить их резюме и назначить собеседования. Тебе все равно надо будет идти туда, чтобы расписаться в документах об отгулах, которые ты брала до поездки.

В аналитическом отделе я не задержалась на долго. Перекинулись парой слов с ребятами, и я дала понять, что отчет должен быть сегодня, до обеда.

Подходя к отделу кадров, я услышала звонкий девичий смех, который сразу же стих, как только я вошла в кабинет.

— Доброе утро. Мне нужна Виктория.

Никто из девушек со мной не поздоровался.

Меня смерили несколькими взглядами с головы до ног и одна из девушек буркнула — Она всем нужна. Отошла в дирекцию. Жди. Присядь вон там, в коридоре.

Я аж задохнулась от подобной наглости. Seriously?

Я сделала вдох-выдох, чтобы успокоиться.

— Я не буду ждать под дверью. Как она придет, сообщите ей, пожалуйста, что я заходила.

Я вышла и смех продолжился.

Что за чертовщина? Я ничем не заслужила подобное обращение.

Решив временно выкинуть это из головы и углубиться в работу, я вернулась к Алине.

Остаток дня прошел спокойно. Я с головой ушла в новый проект, плюс помогала Алине со старыми.

Вика не зашла ко мне и не позвонила. А я, как-то по глупости или из гордости, больше решила не идти. В конце концов, документы на подпись можно и с младшим сотрудником прислать. А стоять под кабинетом и ожидать, когда же меня снова презрительно рассмотрят со всех сторон — времени нет.

Дима был также занят делами, но ему удавалось выкроить время для милых смс.

«Доброе утро, принцесса. Удачного дня. Не позволяй Алине вытянуть из тебя все подробности»

«Рад, что у меня остались твои фото. Думаю, какое из них ты отправишь маме? Мне лично нравится то, где ты спишь в моих объятьях»

Я застыла с телефоном в руках. Он переслал мне это фото и действительно. Вот она я и вот он. И мы в постели, гольшом, и я сплю.

«Зачем?!» «Удали!» «Любуйся дома!»

«Честно признаться я и любовался. Утром.»

«Не сравнить с оригиналом»

Я просто в панике. Если кто-то на работе это увидит...

Я быстро удаляю фото, хотя и не без сожаления.

«Пообедаем вместе? Я готов подать к твоему замку наш любимый маленький лифт»

Обедаем вместе я отказалась. Чтобы не провоцировать себя и его. Ясно ведь, что просто обедом ничего не закончится. А мне итак тяжело притворяться и молчать.

За пол часа до окончания рабочего дня, снова смс.

«Игорь отвезет тебя домой. Я приеду позже»

«Видимо, в какой-то момент после секса ты повредился рассудком. Потому что так и не понял. Мы не афишируем отношения! С какой стати, я поеду на ТВОЕЙ машине с Игорем?»

«Влюбленный мужик — дурак»

«Это признание?»

«Это цитата»

Жаль. Я только после этого сообщения осознала, как сильно мне бы хотелось услышать слова любви, сказанные тобой, Дим.

А следующее утро началось со скандала. Я успела только раздеться и включить компьютер. Алины еще не было. В кабинет ворвалась Вика, и не давая мне и слова вставить начала свою долгую речь.

— Татьяна! Ну как так можно? Я понимаю вы новенькая, но это же не первое ваше рабочее место! Почему вы так поступаете?! Я пошла вам навстречу и оформила отгулы задним числом. А вы даже не пришли вчера, чтобы расписаться в бумагах? Вы меня подставляете. У нас постоянные проверки и отчетности. Вот как вам доверять? Больше я не смогу пойти вам на уступки и оформить отгул так запросто!

— Что здесь происходит?

Димкин голос раздался эхом в пустом коридоре. Он вошел в кабинет, закрывая за собой дверь.

— Виктория, Татьяна. Доброе утро. Я повторю вопрос. Что здесь происходит?

— Дмитрий Александрович, — сразу пустилась в пляс Вика, — Татьяна не подписала бумаги об отгулах до сих пор. Вы ведь знаете, как на нас надели с проверками. В документах должно быть все четко и ...

— Виктория. Сколько раз вы присылали Татьяне бумаги на подпись?

— Эммм....

— Вы присылали ей бумаги?

— Нет...

— А чем занимается ваша племянница у нас в фирме?

— Разносит документы на подпись....

— Так почему она была так занята, что не пришла сюда и не отдала эти злосчастные бумажки Татьяне лично в руки?

— Я поняла, Дмитрий Александрович. Всего доброго.

Виктория собиралась развернуться и уйти, но Дима остановил ее.

— Виктория, вы забыли? Эти очень важные документы все еще не подписаны.

Вика остановилась и положила два листка мне на стол. Я быстро подписала их и вернула ей. Она практически вырвала их у меня из рук и быстрым шагом ушла из кабинета.

— Дим, может не надо было?

— Я не сказал ничего, что не было бы правдой. Фирма растет, бумаг на подпись целая гора. Мы специально наняли на подработку ее племянницу-студентку, чтобы вопрос с документами решался быстрее. Все специалисты и без того завалены работой. Когда вы успели повздорить?

— Да собственно говоря это и для меня загадка.

— Ладно, разберемся.

— Дим, пожалуйста. Не нужно. Я должна сама решать такие вопросы.

— Хорошо, но в любом случае, я хочу быть в курсе, если у тебя возникают конфликты. Хорошо?

— Хорошо.

Он собирался поцеловать меня, но я увернулась и села за свой стол.

— Доброе утро, Дмитрий Александрович, Татьяна.

Алина зашла в кабинет и принялась шумно рассказывать, как ее замучала погода, как сильно она хочет уже поскорее родить и как, оказывается, тяжело застегивать сапоги, когда у тебя такой живот.

Дима посочувствовал ей и бросив на меня пылкий взгляд вышел.

— Тань, сегодня Виктор Степанович возвращается из отпуска. Это мой и теперь и твой непосредственный начальник. Давай соберем все, что есть по новому проекту для Испании и пойдем к нему.

Виктор Степанович оказался приятным, высоким, русым мужчиной. Лет на десять по внешности старше Димы.

Мы долго обсуждали подробности только что заключенного договора. Идеи и детали. В итоге остались довольны все. Я, тем что мой непосредственный начальник такой приятный и конструктивный в общении человек. А Виктор тем, что вместо Алины будет работать не менее профессиональный сотрудник.

— Я, честно, опасался, что в мое отсутствие мне могут вручить в подчинение кого-то просто по знакомству.

— Ну что вы, Дмитрий Александрович на такое бы не пошел. Не для руководящих

должностей по крайней мере.

— На это и была надежда. Что же, рад знакомству. Я попрошу Светлану, моего секретаря, составить сегодня и прислать вам график совещаний по всем трем проектам, которые сейчас в разработке.

Мы попрощались и выходя из кабинета столкнулись с Лидой и Викторией. Они шли нам навстречу, что-то обсуждая полупрошептом.

— Доброе утро, Алина. — Сказали они одновременно. Разумеется, проигнорировала меня.

Алина удивленно вскинула брови.

— Тань, а что-то случилось?

— Да, черт возьми, самой любопытно. Пора бы разобраться с этим вопросом.

Не зная с чего начать и как подступиться к Вике, я просто написала ей письмо в личные сообщения нашего корпоративного мессенджера.

«Виктория. Возникло недопонимание, и я хотела бы все мирно уладить. У вас есть возможность встретиться со мной в обеденное время? С уважением, Татьяна Романова»

Отправив сообщение, я подумала может все зря? В конце концов это не я затеяла весь этот дурацкий, высосанный из пальца, конфликт. Так почему же я протягиваю пальмовую ветвь первой? Но с другой стороны, я бы хотела работать здесь как можно дольше, а это будет невыносимо, если каждую спорную ситуацию просто умалчивать и спускать со счетов.

На экране появился ответ.

«В половине первого, в кафе напротив офиса»

Отлично. Значит не все потеряно и можно попробовать найти общий язык.

В назначенное время я отправилась в кафе. Снова отказав Диме в совместном обеде. Бедняжка. Уверена он это переживет и утешится сегодняшним ужином со мной у него дома.

Вика сидела за одним из столиков спиной ко мне. Я выдохнула и прошла к ней. Приветливо улыбнувшись, я присела за столик и сразу перешла к сути.

— Виктория, я хотела бы поблагодарить вас за то, что вы пошли мне навстречу и оформили для меня отгулы. Я болела, а на носу была важная поездка. Открывать больничный лист было не удобно и не выгодно.

— Конечно, вы бы потеряли часть зарплаты. И я сделала это не для вас, а для Дмитрия Александровича. Он умеет быть убедительным.

— Да, это так. Но все же — спасибо. Я просто хочу, чтобы вы поняли. Я не из конфликтных людей и хотела бы работать в спокойной обстановке. Думаю, и вы тоже. Мы сможем прийти к взаимопониманию?

Вика подняла глаза, но смотрела она не на меня, а мне за спину. И я обернулась, встретившись взглядом с холодными серыми глазами. Лида.

Мне ничего неизвестно о том, кем является стоящая предо мной женщина, кроме того, что она личный секретарь нашего генерального директора.

Но ее враждебный взгляд, презрительная ухмылка, наклон головы и даже позиция ее ног и рук — все кричит о том, что она гораздо большее, чем просто сотрудник фирмы. Она смотрит на меня как на соперницу. Это неоспоримо так.

— Татьяна, какой сюрприз — голос Лиды звучит сладко, словно мед, но сразу ясно, что он хорошенько сдобрен ядом.

— Добрый день, Лида.

Она проходит на свободное место и грациозно садится на стул, демонстрируя мне свое превосходство. Затем берет лежащее на столе меню и расслабленно откинувшись на спинку стула листает его даже не поднимая на меня взгляд.

— Лида, я думаю, что пора объяснить мне что происходит? — я перевожу взгляд с Лиды на Вику и обратно. Ответом мне служит лишь тишина.

— Я не считаю нужным объясняться с тобой. — спустя несколько долгих мгновений отвечает Лида. Она подзывает официанта и мило улыбаясь ему делает заказ.

— Я не понимаю, что такого я сделала и чем заслужила подобное поведение. Так что в данном случае не важно, что ты считаешь нужным, а что нет. Ты объяснишь мне все сейчас или мне придется обращаться с жалобой за несоблюдение субординации, раз вопрос стоит таким образом, потому что терпеть это я не намерена.

Лида на секунду меняет свой взгляд с холодного и презрительного до пылающего ненавистью, но быстро берет себя в руки. Боже, да она великолепная актриса.

— Вика, кажется, мне угрожают? — усмехается Лида. Вика молча вторит ей улыбкой. — Хорошо. Раз ты так сильно настаиваешь я приоткрою тебе завесу тайны. Ты не первая, да думаю и не последняя, кто заинтересовался деньгами и телом Димы. Он любит новые игрушки. Я готова ему это прощать. Знаешь почему? — Она наклонилась ко мне и схватив меня за запястье прошептала мне прямо в лицо — потому что, наигравшись, он всегда возвращается ко мне. — И пристально посмотрев мне прямо в глаза, повторила — Всегда.

Меня обдало жаром от ее слов. Я выхватила свою руку из ее цепких пальцев и резко встала. Лида лишь усмехнулась еще больше.

— Не принимай близко к сердцу, дорогуша. Надеюсь, ты не настолько наивна, чтобы мечтать о любви до гроба или чем-то подобном. Диме всегда мало.

Я взяла сумочку и молча ушла.

Вернувшись в кабинет, я обрадовалась, что Алина еще не пришла с обеда. Мне нужно спокойно подумать. Боже, вот почему он был так спокоен на счет служебного романа и говорил, что я преувеличиваю свои опасения. Он спит со своей секретаршей! Конечно, всегда остается возможность, что это просто игра, ложь, которую она сказала, чтобы избавиться от соперницы. Но каждая клеточка моего тела кричала мне, что это не так.

То, как говорила со мной Лида, каким тоном, в какой манере... Это все не ложь. Господи, какая же я идиотка! Я почувствовала, что вот-вот расплачусь. Закусила губу до боли и закрыла глаза. Ну уж нет, я не доставлю Лиде такого удовольствия — увидеть меня разбитой и сломленной.

Это всего лишь неудачный роман. Такое бывает. Глупо было полагать, что такой мужчина как он сможет связать свою жизнь лишь с одной женщиной. При деньгах и шикарной внешности, он может развлекаться хоть каждый день, находя себе новые игрушки. Ему 37, и он еще не был женат. Конечно, это ведь лежит прямо на поверхности, а я просто проигнорировала такую информацию.

Ты должна поговорить с ним об этом.

Лучше просто промолчать и порвать отношения.

Он никогда не примет отказ без объяснений.

Уйди. Убег. Спрячься.

Мое сознание разрывало от противоречивых мыслей и эмоций.

Я подошла к окну и приоткрыла его, жадно глотая потоки холодного воздуха.

— О, Тань, ты вернулась уже? Пообедать хоть успела? А то ушла позже меня, а пришла раньше. — Алина плюхнулась в свое офисное кресло и вытянула ноги на подставку, которую недавно принесла из дома. — Я за обедом общалась с Денисом из аналитического. Кажется, ты его впечатлила не только как коллега. Он просил узнать свободна ли ты.

Я закрыла окно и молча прошла к своему столу. Я боюсь говорить. Боюсь, что мой голос задрожит и выдаст мое состояние. Я не знаю можно ли доверять Алине. С виду, мне все казались тут милыми.

— Тань, у тебя все в порядке? На тебе лица нет, ты вся бледная.

Я посмотрела на нее отстраненно, будто просто нужно было так сделать, но сама толком и не разглядела даже выражение ее лица. Нужно что-то сказать? Нужно соврать, что я в порядке?

Алина разглядывала меня пару секунд, затем встала, дошла до двери и повернула защелку. Потом дала мне холодную бутылку воды в руки и подвинула свое кресло поближе к моему столу.

— Сделай несколько глотков и рассказывай.

Я послушно повернула крышку, услышав шипение. Не люблю газированную, думала я, делая небольшие глотки.

Закрыв бутылку, я отставила ее на стол и сделала глубокий вдох.

— Алин, у меня мама больна раком. Мне очень нужна эта работа, чтобы помогать ей с лечением. — Шептала я. Это была правда. И это можно посчитать достаточной причиной моего плохого настроения сейчас или в будущем.

— Ой, Тань. Сочувствую. Но ведь все будет хорошо? Это излечимо?

Я села за свой стол, уткнувшись лицом в ладони, чтобы скрыть свою борьбу со слезами.

— Тань, если нужна будет помощь — обращайся. Может рассказать дирекции? Ты знаешь, у нас есть благотворительный фонд, правда он для помощи детям, но может все-таки есть возможность что-то придумать.

— Нет, Алин. Спасибо, но я сама разберусь. Не надо подключать дирекцию. Если это будет необходимо, я обязательно подниму этот вопрос, ради мамы. Но пока что мы справляемся.

— Хорошо. — Алина кивнула и похлопав меня по плечу, отодвинулась обратно к своему компьютеру.

Я тоже уткнулась в монитор. Работа — это мое единственное лекарство от всех душевных волнений. Так было всегда.

Телефон завибрировал на столе, и я увидела всплывающее сообщение:

Хищник

«Сегодня мне придется улететь в Ростов на пару дней. Прости, принцесса. Это было незапланированно. Уже скучаю»

Естественно. Лида, наверное, промыла тебе мозги, и ты быстро принял меры. Как она узнала о нас? Сам рассказал или мы так сильно выдали себя взглядами?

Она его секретарь. Господи, да она скорее всего в курсе, что он провел несколько дней у меня дома, пока я болела.

Меня охватила волна ярости.

Смахнув сообщение, я убрала телефон в сумку, чтобы больше он меня не беспокоил.

Удачи, Дим. Я не собираюсь быть твоей игрушкой.

Дмитрий

Еще никогда в своей жизни я не работал настолько быстро.

Моя милая принцесса, явно на что-то обиделась и отправила меня в полный игнор. Это бесило, выводило из себя, но именно поэтому я управился со всеми делами за день, а не за два. Мне даже немного жаль наших партнеров. Они не были готовы к такому пылкому сотрудничеству.

Наверняка я заработал репутацию повернутого на работе психа. Но мне плевать. Я должен поскорее вернуться к Татьяне.

Я примчался в Москву, словно меня поддувало ветром. Точнее, я и сам был этим ветром. Впервые в жизни я ощущал, что такое парить от желания увидеть кого-то. Это приятное, щемящее где-то в груди чувство. Оно разливалось во мне, с каждым ударом сердца, становясь все сильнее.

«Я вернулся, принцесса. Заеду к тебе после аэропорта?»

Игнор.

«Ты ведь еще не спишь?»

Игнор.

Набираю номер. После нескольких гудков сбрасывает.

Вот значит, как? Не буди зверя, Танюш.

— Игорь. Мы к Татьяне едем сразу, не домой. Поворачивай.

— Понял. — Игорь ухмыляется. Еще бы. Я сейчас, видимо, выгляжу как изголодавшийся по охоте волк.

Что же могло произойти за то короткое время, что мы не виделись?

Почти бегом я шагаю к лифту.

Два, три, четыре....

Цифры этажей мелькают на экране, а я уже просто не могу ждать. Ловлю себя на том, что я как невротик постукиваю ногой по полу.

Принцесса, да ты просто из меня наркомана делаешь. Я, кажется, впал в зависимость.

Нужный этаж. Наконец-то. Подбегаю к двери. Звоню. Слышу шаги за дверью и все. Никто не открывает мне, никто не виснет на шее и не дарит мне свои поцелуи.

Стучу еще и еще. Кажется, скоро у соседей будет повод вызывать полицию.

— Таня, если ты не откроешь я снесу эту чертову дверь! — рычу это в замочную скважину, чтобы она точно услышала.

Секундная заминка и я слышу, как щелкнул замок.

Открываю дверь, резко, буквально врываясь в квартиру, готовый налететь на свою добычу.

И натыкаюсь на жесткий, осуждающий, полный презрения взгляд. Это взгляд, ставящий точку. Это взгляд скорее врага, чем любимой женщины.

— Что происходит, Тань?

Она просто фыркает и отворачивается, обхватывая себя руками.

— Это ты мне объясни, Дим. — делает паузу и повернувшись снова, смотрит мне прямо в глаза — Я имела удовольствие познакомиться с Лидой. Лично.

Холодок пробегает по спине от ее тона. Твою мать! Что эта клуша наплела ей?

— Можно подробности? Вы познакомились и что?

— Подробности?! — Татьяна срывается на крик, расцепляет руки и разводит их в стороны. — Сейчас я устрою тебе подробности! Ты самое ничтожное существо на свете! — сердито тычет в меня пальцем, — Ты завел роман со мной, не выяснив отношения с предыдущей женщиной, которая — как удобненько — также находится у тебя в подчинении!

Я на секунду опешил от такого заявления — Какие отношения? У меня нет отношений с Лидой!

— Серьезно? А она и половина всей фирмы считают иначе! Убирайся Дима. Если ты еще не понял — я вычеркиваю тебя из своей жизни! Произошло именно то, чего я так опасалась! Даже хуже! Можешь сделать мне выговор, понизить в должности, уволить! Мне все равно! Я справлюсь! Но я совершенно точно не собираюсь терпеть оскорбления от твоей любовницы! Или в данном случае, правильнее называть любовницей меня?!

Она прокричала все это мне прямо в лицо. Слезы застилали ей глаза и пару раз ее голос срывался. Закончив, она просто бросилась в ванную и, не дав мне шанса высказаться, захлопнула дверь.

Я подошел к ванной комнате. Уперся лбом в дверь, слыша не частые всхлипы. Зашумела вода. Видимо, она пытается смыть с себя слезы.

— Принцесса. Очевидно, что сейчас мои слова для тебя покажутся банальными и пустыми. Но я все же скажу. У меня нет отношений с Лидой. И никогда не было. Мы знакомы очень давно. Был секс пару раз. Ладно, может больше чем пару. Но это было от случая к случаю. И последний раз произошел довольно давно. Ты можешь мне не верить, но это так. Я разберусь с ней. Тань, мне нужна только ты.

— Уходи!

Я сжимаю челюсти до хруста зубов. Боже, как же хочется просто сломать этот чертов замок и ворвавшись в это маленькое Танино убежище осыпать ее поцелуями. Обнять, пожалуй. Забрать каждую ее слезинку. Пусть даже при этом она со злости ошпарит меня кипятком из душа.

Но вместо этого я сглатываю ком в горле и говорю — Я уйду сейчас. Но это не на совсем. Поняла? Я не отстану. Я словно тень везде последую за тобой. Сегодня тебе нужно отдохнуть и осмыслить мои слова. Мне нужна только ты.

Я ухожу. Ноги стали тяжелыми. Словно налились свинцом. Каждый шаг от нее дается болезненно тяжело. Во мне поднимается гнев. Я чувствую, как он словно снежный ком нарастает где-то в глубине души.

Лида....

Нас ждет разговор.

Лида сидит в приемной. Как и всегда. Она приветливо улыбается мне, когда я захожу.

— Доброе утро, Дмитрий Александрович.

Я останавливаюсь напротив ее стола. Неужели эта женщина когда-то привлекала меня?

Хотя бы просто физически... Насколько сильно похоть может ослепить мужчину?

— Что ты натворила?

Улыбка спадает с ее лица. Она сразу понимает о ком и о чем я. Я вижу это в ее глазах.

— Не здесь, Дим. — Она кивает в сторону проходивших мимо сотрудников.

— В кабинет, живо. — Я разворачиваюсь от нее и захожу к себе. Кладу телефон на стол и развязываю галстук.

Лида заходит следом.

— Закрой дверь на защелку.

Она послушно выполняет приказ и осторожно замирает у двери.

— Хватит притворяться трусливым кроликом! Подойди сюда, сядь и расскажи мне все, что ты наговорила Татьяне.

— Дима, я ничего такого не говорила ей. Господи, да мы и виделись-то всего пару раз. А что случилось?

— Что случилось?! У меня нет времени на эти игры. Для тебя не секрет, что у нас с Таней роман. Я хочу знать, как ты это узнала, что ты ей рассказала о нас с тобой и кто, черт подери, еще в курсе? Учти, что мое терпение на исходе!

— Дим, то, что у вас с Таней что-то происходит помимо работы, стало известно еще тогда, когда ты остался у нее дома, во время ее так называемой болезни.

— Это было известно только тебе. Так объясни мне, и лучше тебе быть убедительной, какого хрена ты растрепала это всем?

— Я не трепло. Об этом знает только Вика, но мне пришлось с ней поговорить, потому что она занималась документами.

— Не вижу связи, Лид. Попросить оформить отгул от моего имени — да, хорошо. Но рассказывать, что я находился у Тани — это уже перебор. Я считал, что ты умнее, что я могу тебе доверять.

Глаза Лиды вспыхивают гневом и ревностью.

— Доверять?! Ты приходишь ко мне, каждый раз, наигравшись с очередной своей страстью! Что я должна думать? Что я должна чувствовать?!

— У нас был секс. Ты права. Много раз. Но ни я ни ты никогда не поднимали тему отношений, чувств или чего-то подобного! Просто секс и все!

— Да ты полный болван, если считаешь, что женщина пойдет на такое! Конечно я ждала от тебя следующего шага! И жду до сих пор! И сейчас ты можешь сердиться, но наигравшись с Татьяной, все равно придешь ко мне! Как и всегда было!

Пока она повышала голос с каждым предложением, пока сверкала на меня своими холодными глазами, я понял, что больше не хочу никакого секса по дружбе или «просто развлечься». Вообще. Никогда.

Хочу только Татьяну.

Я влип. Я полностью отдался чарам моей рыжей принцессы. Хотя она как раз-таки и не старалась завлечь меня.

Я влюблен.

Я хочу большего.

— Лида, я прошу прощения за то, что вел себя так. За то, что у тебя сложилось обо мне такое впечатление. Вероятно, я заслуживаю этот гнев в твоих глазах. Но на этом все. Я прошу тебя не надеяться ни на что. Я не приду к тебе больше. Никогда. Это ясно?

Лида резко меняет гневное выражение лица, на заботливое и милое. Будто произошла быстрая смена маски пантомима.

— Дима, ты сейчас так говоришь, только потому что Татьяна наверняка тебе пожаловалась и соблазнила тебя своими прелестями. Давай не будем горячиться. Нам ведь хорошо было вместе. Мне все равно с кем ты сейчас, если в итоге ты вернешься ко мне.

Что? Как такое может быть? Меня накрыло волной отвращения.

— Лида, если ты еще не поняла — у меня с Таней серьезно. Я не играю и не притворяюсь. Поэтому давай больше этот вопрос не поднимать. И обсуждение личной жизни сотрудников на работе — неприемлемо. Все. Свободна. Пора работать.

Она молча смотрит на меня несколько секунд, будто пытается осознать все сказанное. Потом поджав губы встает и напускает на себя отстраненный вид.

— У вас будут указания для меня, Дмитрий Александрович?

— Да, подготовь бумаги по «МитЛит» и назначь мне встречу с их руководителем на ближайшие дни.

Лида кивает и уходит, а я остаюсь сидеть за столом потирая переносицу.

Нужно было ее уволить? Возможно. Но я ведь спал с ней. Это было бы низко и подло.

И несмотря на эту ситуацию, нельзя не признать, что она великолепный секретарь. Кем мне ее заменить?

Оставим пока все как есть.

Только вот лучше не просить ее сделать мне кофе. Если она и не подсыплет туда цианистого калия, то наверняка смачно плюнет в чашку. Возможно и не раз.

Интересно, Таня уже пришла?

На секунду мелькает в подсознании мысль — пойти к ней. Возможно даже не просто так, а под предлогом какого-то дела. Но я быстро отсекаю такой вариант.

Вчера она была на грани нервного срыва. Лучше не волновать ее на работе.

Я дождусь вечера. Приеду к ней снова. И мы все обсудим.

Лида барабанила по клавиатуре с рекордной скоростью. Так бывало всякий раз, когда она злилась.

Ты думаешь, что я так просто стерплю такое и откачусь в сторонку? Ошибаешься, Дим. Какой же ты наивный, если считаешь, что можешь попользоваться женщиной и уйти без последствий. Серьезно у вас, значит? Ха. Посмотрим насколько!

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого рядом нет, Лида открыла страницу WhatsApp Web. Я синхронизировала твой телефон со своим компом, Дим. Ты этого не знаешь, но я в курсе всех твоих переписок. Будешь знать, как бросать телефон без присмотра!

Лида открыла фото. То самое, где Татьяна сладко спала в постели с Димой.

Я превращу твою жизнь в ад, сука!

Очень приятно, когда утро начинается с кофе или контрастного душа. Но еще приятней, когда оно начинается с цветов.

Огромного букета цветов.

Очередного огромного букета цветов.

Вчера были розы, а позавчера пионы, еще днем ранее хризантемы, а сегодня? Мне стало даже любопытно. Открыв коробку, я обнаружила шикарный букет нежнейшего лилового цвета. Эустомы с веточками эвкалипта.

Да, Дима явно не из тех, кто будет скупиться на подарках женщине.

Но самый большой сюрприз ждал меня уже после работы. Курьер доставил мне коробку обуви. Это были замшевые сапожки, почти такие же как те, что испортились от дождя и были выкинуты Димой собственноручно. Ну если не считать того, что эти были от бренда подороже.

Черт. Я почти готова простить его, думала я, примеряя сапожки и любуясь как они здорово смотрятся на моих ногах.

Неужели я такая меркантильная?

Я засмеялась сама себе не веря.

Я не знаю, что он наговорил Лиде или Вике и говорил ли он с ними вообще, но эту неделю, после нашего с ним «разбора» полетов меня никто не оскорблял, не игнорировал при встрече, хотя и на глаза попадался редко...

Я понимала, что они обе в любом случае затаивают на меня обиду. Но если они не станут выражать это открыто и прямо на рабочем месте, то уже можно будет работать более-менее спокойно. Все же мы не так часто пересекаемся.

«Доброе утро, золушка. Прости, что так поздно возмещаю тебе потерянные «туфельки». Твой принц»

Я перечитала эту милую смс несколько раз. Подпись «твой» невероятно согревала сердце.

Обида все еще таилась где-то в глубине души. У меня в жизни было не много случаев, когда я так сильно влюблялась в мужчину... Точнее, наверное, вообще не было. Тот, кто тебе безразличен не может ранить твое сердце. А вот Дима...

Как давно я призналась себе, что влюблена?

Довольно давно, ответило подсознание.

Поэтому и было так больно. Поэтому на душе до сих пор скребутся кошки, подпилить, блин, им когти к хренам...

Но обдумав все хорошенько и сравнив все действия и слова Лиды со словами Димы, я склонялась к версии, что все же, она просто из ревности хотела мне насолить по максимуму.

В конце концов, я не обладала ничем таким примечательным, что могло удерживать Диму от разрыва со мной, если бы Лида и вправду имела на него какое-то влияние.

Тем не менее, он хотел продолжения отношений, всячески извинялся и уже не в первый раз уверял меня, что ему нужна только я.

Это невероятно льстило мне. Окрыляло. Заставляло парить в невесомости.

Субботнее утро, квартира утопает в цветах, я стою перед зеркалом в новых брендовых сапожках и розовой, шелковой пижаме.

Улыбнувшись своему отражению, я сняла сапожки и отправилась на кухню, приготовить кофе.

«Вечером ужинаем вместе. Я заказал столик. Это не просьба и не вопрос. Хватит прятаться»

Ну вот. Эта смс уже совсем не милая. Босс — охотник проснулся, — ухмыльнулась я.

Хорошо, я не против. Позволим ему думать, что он меня завоёвывает.

Но отвечать не буду. Пусть помучается немного.

Хотя кого я обманываю? Без его присутствия, поцелуев и комплиментов — мучаюсь я.

Лида

Лида выгнула спину, позволяя огромному члену войти в нее еще глубже. Она стала медленно двигать бедрами, поднимаясь на нем до самой головки и плавно опускаясь обратно.

Обладатель такого великолепного достоинства лежал под ней, не сводя глаз с ее лобка.

— Давай, сука, давай! Скачи на мне!

Он шлепал ее по заднице, заставляя ускорить темп.

Она двигалась быстро, но недостаточно, по меркам Марата.

Он скинул ее с себя и поставил раком.

Намотав ее волосы на кулак потянул, чтобы она слегка прогнулась назад и вошел в нее резко, во всю длину. Лида закричала. Но не от боли, а от удовольствия. Такой жесткий секс был ей по душе.

— Да, шлюха. Кричи! Стони громче, когда я в тебе!

Марат схватил Лиду за ягодицы, оставляя на них красный след от своих ладоней.

Он входил в нее сильными, быстрыми толчками и достигнув точки вытащил член, заливая ее спину своим семенем.

Лида упала на живот, тяжело дыша.

Она была довольна. Услуги Марата итак стоили не дешево, а он захотел еще и ее тело в придачу.

Как здорово, что он оказался таким неистовым в постели. Удалось совместить приятное с полезным.

Марат вышел в ванную и вернулся с мокрым полотенцем в руках. Протер Лиде спину и взяв сигареты с тумбочки закурил, подходя прямо голышом к окну и открывая форточку.

— Когда все будет готово? — спросила Лида, сладко потянувшись на кровати.

— Два дня, максимум три. У меня еще есть заказы, надо их выполнить сначала.

— Долго. Мне уже не терпится. Хочу прям в понедельник смотреть на рожу этой рыжей сучки, когда она поймет, что ее фото слили.

Марат усмехнулся и сделал глубокий затяг, выпуская дым колечками.

— Если хочешь быстрее, нужно подключить еще одного типа. Мой бывший однокурсник. Вместе за день справимся. В понедельник уже все запустим. Он парень надежный. Так что ты будешь чиста по всем фронтам.

— Сколько придется добавить? — надула губки Лида.

Марат посмотрел на нее внимательно, разглядывая длинные ноги, тонкую талию и полную грудь. Затем, потушив сигарету подошёл к кровати.

— Денег не надо. А вот это — он грубо смял руками ее грудь, укусив за сосок, — вот это придется поделить. Справишься с двумя парнями?

Марат усмехнулся, посмотрев ей в глаза, опустив руку с груди на ее холмик.

— Справлюсь! — тут же ответила Лида, ехидно оскалившись.

— Танюш, ты просто потрясающе выглядишь!

Дима стоял в коридоре, любуясь мной и откровенно пожирая меня глазами. Как же это приятно. Видеть его взгляд, полный восторга и желания при виде меня — лучший из комплиментов.

Конечно, я готовилась к этому вечеру. Мы целую неделю были порознь. Я переживала, обижалась, злилась, ругала его за причиненную мне боль и ... все равно мечтала о его руках и губах. Дима завладел мной. Я хотела быть с ним всегда, каждую минуту.

Я выбрала сегодня красное платье, с глубоким декольте, повторяющее каждый изгиб моего тела. У этого платья одна цель — свести мужчину с ума. Я хотела, чтобы Дима пускал слюни весь вечер. Чтобы он не мог спокойно сидеть. Чтобы стояк в брюках мешал ему.

— Действительно потрясающе? Спасибо. — Я улыбнулась и для большего эффекта покружилась вокруг своей оси.

— Подай пальто, пожалуйста. Белое.

Я указала Диме на шкаф и он, прокашлявшись, взял пальто и помог мне надеть его.

— Теперь я готова.

Дима развернул меня к себе и обнял так, словно я была какой-то драгоценностью.

— Я дико скучал, принцесса. Может к черту ресторан? Я хочу тебя...

Я накрыла губы Димы пальцами, не давая себя поцеловать.

— Нет, проказник. Я тебя еще не простила. — И засмеявшись вышла из квартиры.

Ресторан поражал своей роскошью. Превосходная обстановка, еда, обслуживание. Я чувствовала себя королевой.

— Когда ты пьешь вино, я мечтаю оказаться на его месте. — Вдруг выпалил Дима, наблюдая за тем, как я делаю глоток.

Я приподняла брови и кокетливо поинтересовалась:

— Ты хотел бы, чтобы я выпила тебя?

Поняв, что это может значить Дима сжал в кулаке салфетку, борясь с желанием наброситься на меня прямо сейчас.

— Черт возьми, да! — Прорычал он.

Я доводила его до грани весь вечер. Немного наклонялась вперед, чтобы ему лучше было видно мою пышную грудь. Якобы невзначай облизывала губы. Водила ногой по его ноге, приближаясь к паху и тут же отступая. Поднимала в разговоре темы, касающиеся постели так или иначе.

Охотник превратился в жертву. Я получала невыносимый кайф от того, что у меня получается возбудить его.

Кажется, я теперь понимаю мужчин в этом вопросе. Действительно, процесс соблазнения может приносить эйфорию.

Дима набросился на меня, как только мы сели в машину. Он отпустил Игоря и сегодня мы ехали обратно на такси.

Он обнял меня одной рукой и придвинул к себе, глядя второй мои ноги.

Я шутливо стукнула его сумочкой по руке.

— Имейте терпение, сударь! Я не из тех, кто отдается в карете!

Димка засмеялся, но руку не убрал. Он оставил ее лежать на моих коленях, поглаживая

меня пальцами.

Как только дверь квартиры закрылась за нашими спинами, я притянула голову Димы к себе, дернув его за галстук. Он не стал медлить ни секунды и ворвался в мой рот как ураган, трогая и лаская мой язык своим. Прервав поцелуй и не отпуская намотанный на кулак галстук, я потянула Диму за собой.

Я остановилась в спальне. Перед кроватью. Расстегнула Диме брюки, пройдясь ладонями по его затвердевшему члену и ловко толкнула его на кровать.

— Смотри на меня!

Я даже удивилась тому, как вызывающе и соблазнительно дерзко прозвучал мой голос.

Мое платье держалось на бретельках. Я, медленно виляя бедрами, будто танцуя, опустила каждую бретельку и лаская себя руками стянула оставшееся платье, уронив его к своим ногам. Перешагнув через горку ткани, я подошла к Диме и сняла с него брюки. Я села сверху ему на ноги, глядя ладонью его член. Его глаза потемнели. Он на грани. Он еле сдерживается, я это чувствовала.

Я принялась расстегивать его рубашку, целуя каждый открывающийся участок голой кожи. Оголив его торс полностью, я прошлась языком от его шеи к низу живота, и зубами схватившись за край его белья стянула его, давая твердому, как камень, члену свободу.

Я накрыла член своими губами смакуя головку, покрытую такой вкусной смазкой. Дима застонал. Этот гортанный стон придал мне еще большей уверенности, и я прошлась языком по всему его стволу до самого основания.

Я получала невероятное удовольствие от того, что я делаю. Видеть, как мужчина стонет от твоих прикосновений, чувствовать его желание у себя на языке...

Мои трусики намокли. Я хотела его. Как ни одного мужчину на свете.

Оторвавшись от члена, я выпрямилась и встала к Диме спиной. Расставив немного ноги, я сняла трусики, наклоняясь до самого пола, не сгибая коленей, открывая Диме взор на все мои прелести.

Дима скинул расстегнутую рубашку и притянул меня к себе. Я села попкой к нему на колени. Его большой член оказался у меня между ног.

Дима гладил мою грудь, теребя соски и покусывая мое ушко шептал: — Ты свела меня с ума. Я хочу тебя. Только тебя. Моя принцесса.

Он потерялся своим членом о мой клитор и я не смогла сдержать стон удовольствия.

Затем он приподнял меня и бросил на кровать наваливаясь сверху. Его рука тут же нашла мой клитор, а губы страстно обхватили сосок.

— Ты такая мокрая. Мне сносит крышу от того, что ты тоже хочешь меня.

Он вставил в меня два пальца, и я со стоном выгнулась им навстречу.

Дима сделал несколько быстрых движений и резко заменил пальцы своим членом войдя в меня на всю его длину.

ДА!

Мы сказали это одновременно.

— Закинь ноги мне на плечи.

Я послушно сделала то, что он просит. Я была готова выполнить все. Страсть захватила мой разум и управляла моим телом.

Дима стал входить в меня быстрыми сильными толчками.

— Ласкай себя! Возьми свою грудь в ладони!

Я накрыла руками свою грудь, ущипнув себя за соски и издавая непрерывные стоны.

Я превратилась в сплошной нерв. Каждое движение Димы во мне мурашками прокатывалось по всему моему телу. Я сжимала свою грудь почти до боли, но получала от этого кайф.

Дима скинул с плеч мои ноги и широко раздвинув их снова вошел в меня.

Я подумала, что раз ему нравится видеть, как я себя ласкаю — стесняться нечего и накрыла пальцами свой клитор.

Дима ускорил движения.

— Да! Ласкай себя! Смотри мне в глаза! Хочу видеть твой взгляд, когда ты кончаешь!

Еще несколько глубоких толчков и меня пронзил разряд наслаждения. Дима наклонился к моему лицу и сорвал поцелуем мой гортанный стон. Он неистово целовал меня, продолжая входить в мое мокрое лоно. Раз, два, три.... Его член погружался в меня мощными ударами. Раз, два, три...

Наконец, достигнув пика, Дима прервал поцелуй, чтобы вытащить член и кончить мне на живот.

Обессиленный, он упал рядом со мной на кровать. Но через пару минут поднялся и схватив меня на руки понес в ванную.

Мне сносило крышу каждый раз, когда он таким образом показывал свою силу.

Чувствовать себя такой легкой и изящной рядом с ним — истинное наслаждение.

Мы встали под струи горячей воды, и Дима крепко обнял меня. Я поспешила прижаться к нему посильнее, закинув руки ему на плечи.

— Твои объятия — самое мое любимое место на Земле, Тань. Будто ты рождена для меня.

Он поцеловал меня, нежно и ласково. Словно пытаюсь отдать мне свои чувства через губы.

Я ответила ему тем же.

Страсть улеглась.

Теперь мы можем всю ночь просто нежно любить друг друга.

Проведя половину воскресенья в постели, мы выползли только потому, что голод дал о себе знать.

— Давай я сделаю омлет с овощами? Или тосты? Или картофельные ньокки?

— И того и другого и можно без хлеба! — Засмеялся Дима.

Я улыбнулась ему в ответ и принялась за дело.

— Тебе придется помогать мне. — Поддела его я.

— Я к вашим услугам, миледи. Но учти, что мои руки хороши только в одном деле — доведении тебя до экстаза. В остальном, я полный рукожоп.

Я захохотала в голос, доставая яйца и овощи из холодильника.

— Надеюсь с мытьем овощей ты справишься? Просто подставь их под воду и гладь ручками.

Дима ехидно улыбнулся и подойдя ко мне поближе положил ладони мне на грудь, поглаживая ее через ткань.

— Вот так, да?

Я закусила губу и кивнула.

— Да. Вот так. Давай, бери помидоры и доведи их до оргазма.

Я отдала Диме пакет, и он улыбаясь подошел к раковине.

Позавтракав (на часах было половина третьего, но, когда проснулись, тогда и завтрак.

Верно?), мы переместились на диван, посмотреть какое-нибудь кино. Но несчастный фильм остался без особого внимания, потому что Димино достоинство вновь взбодрилось.

Мы наслаждались друг другом. Впитывая каждый вздох, каждое движение тела, шепча нежности и сменяя их пошлостями, доводя друг друга до грани.

Мы сливались в единое целое, там на диване, так страстно, так неистово, будто знали, что это в последний раз...

Лида

Лида шла по офису с невероятно хорошим настроением. Улыбка не сходила с ее лица. Сегодня она расправится с соперницей. Растопчет ее. Унизит. Разобьет в клочья ее сердце.

Но главное, что никто не узнает, что это сделала она, Лида.

Она будет безнаказанно наблюдать, как рушится жизнь этой рыжей поганки. А вечером ее ждет крышесносный секс с Маратом и его другом.

И кто сказал, что понедельник — день тяжелый?

Она дошла до рабочего места. Включила компьютер и вставила флэшку, которую дал ей Марат. Запустила с нее программу, удаляющую все следы ее пребывания в Димином WhatsApp.

Затем вытащила флэшку и убрала ее в сумочку.

Она, как обычно, включила кофеварку, открыла окно в кабинете Димы, чтобы наполнить комнату свежим воздухом и принялась распечатывать документы, необходимые для утреннего заседания дирекции.

Татьяна

Я была невероятно довольна собой. Несмотря на наши ленивые выходные в постели, я сумела вчера вечером перепроверить документы и подготовить речь, для совещания. Дирекция ждет от меня действий и результатов на новой должности. Я должна блистать сегодня.

Тем более, что Алина, уже больше похожая на миленький колобок, написала вчера, что ее положили в больницу. Так как есть угроза преждевременных родов.

Теперь я осталась одна и надеяться не на кого. Все вопросы и претензии будут обращены только ко мне.

Я зашла в здание нашего офиса, сняла пальто и оглядела себя еще раз в зеркале рядом с лифтом.

Волосы собраны в пышный, слегка небрежный пучок. Сдержанный макияж, с акцентом на губы.

Белая блузка с вырезом, не нарушающим приличий. Приталенный пиджак и юбка плиссе. А на ногах, подаренные Димой сапожки.

Все идеально.

Я зашла в лифт полностью довольная своим внешним видом и улыбаясь воспоминаниям о том, как я запыхавшись бежала сюда на собеседование.

Совещание началось в десять. Мы неспешно обсуждали рабочие вопросы. Принимали решения и намечали дальнейшие действия по проектам.

Дима вел себя сдержанно, как я его и просила, но все же, пару раз я ловила на себе его пылкий взгляд, от чего сердце начинало биться чаще.

В самом конце совещания, Дима вышел вперед, чтобы подытожить все сказанное и показать всем презентацию с результатами роста производительности за последние полгода, чтобы подтвердить — его курс для нашей фирмы работает. Так как в дирекции были еще люди старой закалки, которым не особо нравились Димины нововведения.

Он говорил быстро и четко. Слушать его тембр было невероятно приятно.

Один слайд переключался за другим, и я заметила, как все кивают в такт Диминым

словам с явным одобрением.

Мы ожидали увидеть самый последний слайд с завершением презентации, но вместо него на экране показалась фотография.

Наша фотография.

Наша интимная фотография!!!

Мое сердце ушло в пятки. Я вдохнула воздух, а выдохнуть не могла.

По конференц залу послышалось возмущенное «Ах»

Дима, быстро выключил слайд, с выражением замешательства на лице и посмотрел на меня.

Все посмотрели на меня одновременно.

Я почувствовала, как мои руки трясутся.

Шоковое состояние сменилось дикой яростью.

— Эм, Дмитрий Александрович. Думаю, что не совру, если скажу за всех — мы ждем объяснения.

Голос подал директор по связям с общественностью.

— Думаю, очевидно, что произошло недоразумение. Прошу вас не заострять на этом внимание.

Такой родной и любимый раньше голос, сейчас звучал холодно и отстраненно.

— А я думаю, что такие недоразумения, неприемлемы! — возмущается одна из замов.

Я сгораю от стыда.

Почему?! Как это могло произойти?! Как это фото попало туда?!

Не в силах больше выносить этот позор и уставившиеся на меня взгляды, я встаю и не говоря ни слова выхожу.

Я иду медленно, постепенно ускоряя шаги, пока не решаюсь бежать. Бежать отсюда. Бежать из этого офиса. Бежать от Димы...

По дороге мне встречается парень из отдела маркетинга.

— Татьяна Николаевна, а я вас как раз искал....

Я проношусь мимо, чуть ли, не сбивая его с ног.

Залетаю в кабинет захлебываясь в рыданиях. Быстро хватаю пальто и сумку.

Боже, пусть это будет сон. Просто дурной сон. Я проснусь, а все еще воскресенье, и я нежусь в постели, наслаждаясь любимыми руками.

Но реальность не хочет отпускать меня.

Я выбегаю на улицу и поворачиваю к метро. Стоп. Нет. Не хочу домой.

Только не сейчас, когда на диване все еще лежит забытый им пиджак.

Он останется там навсегда, пока ты его не уберешь — говорит мне подсознание.

Ну и пусть.

Но домой я сейчас не поеду.

Я быстро шагаю куда глаза глядят и вдруг слышу за спиной его голос.

— Таня, стой! Давай поговорим!

Он кричит через половину квартала. Его бас отражается от стен.

Я испуганно оглядываюсь и вижу, как Дима стремительно приближается ко мне.

Нет! Уходи! Оставь меня в покое! Не хочу ничего слышать!

Дима обгоняет меня и становится впереди, загораживая мне дорогу.

— Таня, прости. Я не знаю, как это фото попало туда!

— Самое интересное, что и я не знаю. Я ведь думала, что ты удалил его, как я и

просила!

Мой голос срывается. Слезы все еще текут по щекам.

— Ты занимался слайдами? Ты сам?!

— Да...

Дима понимает к чему я веду и опускает глаза.

— Так кого мне винить, Дима? — продолжаю я.

Он снова поднимает взгляд, и я вижу в нем решимость не отступить до конца.

— Меня! Вيني во всем меня! Сердись, ругайся и покрывай меня матом! Но не уходи!

Поняла? Я исправлю все!

Он хватается меня за плечи, но я отстраняюсь, делая шаг назад.

— Исправишь?! Может ты вернешь время вспять?! Или у тебя есть прибор способный стирать людям память?!

— Я поговорю с дирекцией. С каждым отдельно. Я все объясню!

— О да! Это поможет! «Здравствуйте, я хотел бы вам сказать, что сплю с новенькой. Не обращайтесь на это внимание. Так-то она отличный специалист!»

Дима сжимает челюсти и делает шаг ко мне, а я от него.

— Не приближайся! Я не хочу сейчас чувствовать твоих рук и вообще твое присутствие!

Но он не отступает и настигает меня за одно движение. Хватает за талию и притягивает к себе.

Я упираюсь руками ему в грудь.

— Прекрати! Я сказала, что не хочу этого!

— Хочешь! Ты всегда хочешь меня! И это не изменится! Как бы больно тебе ни было сейчас, ты моя, а я твой. И нам придется пережить это!

Он наклоняется ко мне, чтобы поцеловать, и я не нахожу ничего лучше, как залепить ему пощечину.

Он отпускает руки на мгновение и этого достаточно, чтобы я вырвалась.

Я тут же убегаю в сторону и сажусь в только что подъехавшее такси. Захлопываю дверь у него перед носом.

— Поехали! Быстрее! — кричу я водителю и он, оценив ситуацию, газует.

— Что бывший? Поругались? Не обидел тебя? Не ударил? — водитель участливо расспрашивает меня, а я просто машу головой в ответ.

— Куда поедем-то хоть?

Я откидываю голову назад на сиденье и думаю, куда же сбежать?

— На вокзал.

Слезы все еще катятся из глаз, когда я думаю о том, что и поехать-то мне толком некуда...

— Танюша! Какой сюрприз! Ты даже не позвонила.

Мама увидела, как я выхожу из такси и поспешила ко мне с объятиями.

— Мам, не суетись так. А то давление подскочит. — улыбнулась я, крепко обнимая ее в ответ.

Все же какие бы ни были у нас проблемы, какими бы взрослыми мы себе не казались, а для мамы мы всегда дети. И так уж получается, что тот человек, что будет с нами и в горе, и в радости — это мама.

— Танюш, а где вещи? Ты что это с одной сумочкой всего? — Мама удивленно оглядела меня с ног до головы и нахмурившись продолжила: — Ты не планировала приезжать, да? Случилось что-то?

Я честно постаралась сдержать слезы и даже улыбнуться, но мамин взгляд и тепло ее рук так и просили меня «не ври, рассказывай все». И шмыгнув носом, я кивнула в ответ на вопрос.

— Пойдем в дом, милая. Как раз чайник только закипел. Ты мне все расскажешь и на душе легче станет.

А через час, после того как я закончила излить ей свою душу, она просто и даже как-то буднично заявила:

— На работу больше не возвращайся. Нечего в этом рассаднике змей делать. А с Димой... Решай сама. Что тебе сердце говорит? Мог он тебя так подставить специально?

— Мам, я же на работу эту пошла потому что нужно твоё лечение оплатить. Я, конечно, убежала, хлопнув, так сказать дверью, но мне придется вернуться. Если после всего этого позора меня там вообще ждут.

— Вот же ты заладила с этим лечением! Ты для себя жить должна. Неужели ты думаешь, что я родила тебя для того, чтобы ты меня обеспечивала? — мама взяла меня за руку и нежно посмотрела в мое заплаканное лицо.

— Мам, я так чувствую. Ты все мне отдала. Всю жизнь только ради меня. Я должна отплатить тебе тем же.

— Ты должна быть счастливой, здоровой и довольной. Это единственная подходящая плата для любого родителя. К тому же лечение мое уже оплачено.

— Что?! — я не поверила своим ушам. Долг ведь был огромным.

— Да, получилось вот так. Меня строго просили не говорить тебе, но раз уж тут так все складывается...

— Мам, объясни толком, о чем ты говоришь?!

— Да сразу как ты с Испании вернулась и позвонила мне. Точнее на следующий день. Или может два? Ой, не упомяну уже точно дату, но связались со мной из банка. Сказали, что поступила необходимая сумма. Долг покрыт. Я подумала тогда, что это ты постаралась. А потом и из клиники позвонили. Назначили новый курс, сказали уже оплачен. Я спрашиваю — как так? Кем оплачен? Ну мне сказали Дмитрий Александрович Верес. Я сразу поняла что это начальник твой. Ты же рассказывала мне о нем.

Меня одолевали странные эмоции.

Шок, радость, благодарность и гнев.

— А кто просил не рассказывать мне? — прошептала я, все еще путаясь в своем

отношении к этой новости.

— Так сам Дмитрий и просил. Переживал он, что ты все неправильно поймешь. Сказал, что хотел оплатить все анонимно, но так не вышло. И вот значит просит меня хранить все в тайне. Потому что ты девушка самостоятельная и гордая. А он хочет просто помочь сотруднице, раз у него такая возможность есть. В общем, говорили мы долго. Ну я и согласилась молчать. Думаю, раз так — тебе хлопот со мной меньше. Хоть жить для себя наконец-то начнешь. Деньги, что ты присылала я не тратила. Все они на счету лежат.

Я поставила локти на стол и положила лицо на ладони, не зная плакать или смеяться.

Как он вообще узнал?

Глупый вопрос! У него такие связи. Наверняка он знает все и про всех в своей фирме.

Но зачем? Оплатил ночь в Испании? Дура, ты не стоишь таких денег, смеялось подсознание.

Он тебя любит, рыдало, разрываясь на части сердце.

— Дочка, ты давай сходи в душ. Я тебе халатик дам. Потом ляжешь, отдохнешь, поспишь. На утро решишь, что делать с Димой. А в фирму больше не возвращайся. Не последнее это место на Земле. Найдешь новую работу, где не будет проблем.

Конечно мама была права. По крайней мере в том, что нужно отдохнуть и привести голову в порядок.

Дмитрий

Как только двери такси захлопнулись, меня накрыла волна боли и негодования.

Я потерял ее...

Девушку, которую полюбил, после стольких лет поисков и скитаний. После стольких романов и интрижек... У меня наконец-то было что-то настоящее в руках. Смысл. И я вот так глупо все упустил.

Кто добавил в презентацию это фото? Как такое могло быть?

Я выясню. Во что бы то ни стало, я найду виновника и верну Таню!

Примчавшись обратно в офис, злой как черт, я первым делом набросился с вопросами на Лиду.

— Просто ответь мне — это ты сделала?

— Что сделала? — хлопала ресницами она, не понимая, о чем я.

— Фото! Лида, серьезно, у меня нет времени на игры. Я выясню все в любом случае, но ты можешь помочь мне сократить время.

— Дим, слухи, конечно, уже пошли. И мне скинули пару сообщений, о том, что было на совещании. Но я к этому не имею ни малейшего отношения! У нас был конфликт, но он не стоит того, чтобы лишаться места и хорошей зарплаты.

Я сжал кулаки и зашел в свой кабинет, хлопнув дверь.

Мне предстояло поговорить с каждым, кто был в зале лично.

Рабочий чат уже разрывался от сообщений.

Люди будут смаковать это вечность.

Таня была права. Я не смогу стереть этот позор из памяти. Даже своей. Не говоря уже об остальных.

Я достал телефон из кармана и быстро набрал нужный номер.

— Дэн, нужна твоя помощь. Откладывай все и ко мне. Ты в Москве?

— Привет, Дим. Ну почти в Москве. Буду там через пять часов. Как раз собираюсь в самолет садиться. А что случилось? Что за срочность?

— Да не телефонный разговор. Подстава случилась. Нужно выяснить кто и когда.

— Понял. Выясним. Как приеду — отзвонюсь.

— Отлично. Удачного полета.

Я сбросил звонок и сделал пару глубоких вдохов.

И пока мой компьютерный гений едет, мне предстоит много разговоров на одну и ту же тему...

К вечеру, моя голова трещала так, что можно было записать этот звук на диктофон и использовать потом, как сигнал будильника. Уверен, под такое невозможно не проснуться.

Я звонил и писал Тане, но как показывает практика — если она решила отправить что-то в полный игнор, то смс не помогут.

Игорь привез меня домой и обеспокоенный тем, что я хреново выгляжу предложил помощь. Съездить в аптеку или за выпивкой.

Но мне нужны были ответы на вопросы, роем жужжащие в моей голове. И ни таблетки, ни алкоголь этих ответов мне не дадут.

Я получил голосовое от Дэна. Он приземлился и уже взял такси.

Оперативный парень. За это его и ценю.

Я отпустил Игоря домой и заказав пиццу с газировкой — дары моему юному хакеру, стал ожидать, когда, наконец-то знающий человек придет и объяснит мне какого лешего сегодня произошло.

Лида

— Ты бы видел их лица! — хохотала Лида, спрыгнув с кровати и голышом устраивая пантомимы.

— Вся дирекция сегодня оторвалась на нем! А она сбежала прямо из конференц зала! Вот трусиха!

Лида подошла к Марату, расслабленно откинувшись на подушках, и вновь залезла на него верхом.

— Спасибо. Месть так сладка. Я буду смаковать этот момент вечность.

Марат обнял Лиду за талию и поцеловал, улыбаясь.

— Сдался он тебе, этот твой большой начальник? Оставайся со мной.

Лида тут же отстранилась и слезла с кровати.

— Ну уж нет. Ты, конечно, хорош в постели, но большего ты мне не дашь. А у Димы есть все. Большие деньги, статус, дома-квартиры, родственники в Испании... Я хочу хорошую жизнь, а не просто отношения.

Марат ухмылялся, нисколько не обидевшись на такое высказывание. Лида забавляла его.

— У него есть все, а ты ему тогда зачем?

Лида сердито посмотрела на Марата и продолжила яростно натягивать колготки.

— Затем, что у него нет жены! И я делаю все возможное, чтобы пока что и не было! Это место мое. Просто он еще этого не знает. Утихнет сейчас вся эта история с его рыжей подстилкой, и он снова ко мне потеплеет.

Закончив одеваться, Лида взяла сумочку и ушла не прощаясь.

Раз Марат заговорил о том, что нужно оставаться с ним — дорога к нему теперь закрыта.

«Я не променяю генерального директора на какого-то программиста!» — думала Лида, спускаясь в лифте.

Дмитрий

— Так, а можно еще раз, но по-русски, без вот этих всех твоих терминов. Что произошло?

Я потер переносицу, потому что голова уже шла кругом. После того, как Дэн приехал и вдоволь наелся, он принялся объяснять мне все варианты того, как можно было сначала украсть, а потом уже засунуть в презентацию ту чертову фотографию.

— Дим, короче, давай так. Завтра утром мы приезжаем в офис. Я возьму с собой еще пару ребят. Проверим все ваши компы. Начнем с твоего ближайшего окружения. Раз фотка была на твоём телефоне, кто-то ее спер оттуда. Удобнее всего это было тому, кто к тебе поближе. Есть подозрения?

— О, да. Подозрение есть. Но Доказательств ноль. Это могла быть моя секретарша, Лида. УЦ них с Татьяной был конфликт. В общем, не суть. Главное, что она на такое вполне способна. Но не пойман — не вор. Я ее спрашивал, она, разумеется все отрицает.

— Спрашивал? Это убедительно. «Добрый день, милая. Не ты ли это мне жизни испоганила?» — «Что вы, товарищ большой начальник, от которого зависит моя судьба и зарплата, конечно же это не я!».

Дэн пищал, изображая женский голос и положил руки на талию виляя бедрами.

— Дэн, иди на хрен со своими приколами! — смеялся я, запуская в него бумажный стакан из-под кока-колы. — Что я по-твоему должен был делать?

— Ладно, все, гений розыска. Проблему я понял. В разработку принял. Заедешь за мной завтра, часов в семь. По дороге я твой телефон проверю. Наверняка там наследили.

После того, как Дэн уехал, я в очередной раз набрал Танин номер. Ответом, естественно, была тишина.

Нужно взять себя в руки и перестать задалбывать ее звонками и сообщениями. Ей больно, обидно, она считает меня предателем. Нужно найти виновных и потом уже прийти к Татьяне.

Меня разрывало от того, как сильно я хочу услышать ее голос. Как только я остался один в квартире, воспоминания о том, как она была здесь, как нам было хорошо вместе, как ее руки обнимали меня — нахлынули нескончаемым потоком, взрывая мне мозги и раздирая сердце в клочья.

Дотерпеть до утра.

Нужно как-то прожить этот десяток часов. Чем-то занять себя.

Понимая, что я не смогу уснуть в таком взвинченном состоянии, я схватил сумку со спортивной формой и ушел в зал. По крайней мере до двенадцати ночи я смогу вымещать свою злость и обиду на тренажерах.

— Ну что, нашел что-нибудь? — в пятый раз спрашиваю я.

— Дим, ты как осел из Шрека, только вместо «мы уже приехали?» ты спрашиваешь нашел ли я что-нибудь.

Дэн сидел в моем кабинете, за моим столом и уткнувшись в свой ноут проверял мой комп. Я ни черта не смыслю во всех этих единичках и ноликах. На экране у Дэна отображалась какая-то «матрица», что там можно понять? Я ходил из угла в угол в диком нетерпении.

Дэн повернулся к другому ноуту и отстегнул мой телефон от провода, соединявшего их.

— Лови. Мне он больше не нужен.

Он кинул телефон мне в руки и видя в моих глазах все тот же вопрос, засмеялся.

— Да не паникуй, нашел. Нашел. Ясно? Через пол часа, максимум час будем знать кто это. Следы, конечно попытались подчистить. Но довольно неумело. Видимо, начинающий кто-то.

Этот час я провёл, разговаривая по телефону с клиентами. Спасибо, что работа не ждет и не останавливается. Это единственное, что отвлекает от дурных мыслей.

— Готово, Дим.

Я подбежал к Дэну. Ладони вспотели, сердце пытается вырваться из груди на волю.

— Кто?! Говори.

— Ты думаешь я тебе прям имя скажу? — смеется Дэн. — Я не волшебник. Я знак только с какого компа было сделано. А там дальше уже разбирайся, кто за ним сидел. Вызывай того парнишку из вашего IT отдела, который нам компы включал.

Женя прибежал быстро. Они с Дэном обсуждали все, что удалось обнаружить, используя свой «птичий».

Лида. Все-таки она. Ее комп. Ее рук дело.

Я сжал челюсти до хруста зубов. Женщин бить нельзя, повторял я себе, как заклинание.

— Дэн, все доказательства напечатай на бумаге. Полный отчет. И на будущее нужно

какой-то контроль поставить. Это возможно?

— Конечно возможно. Я сам такие проги разрабатываю и внедряю. У вас тут совсем беда. Никакой защиты. — Дэн все ругался и ругался, переговаривая с Женей о том, что и как надо сделать и улучшить, а я пытался унять дрожь в руках.

Вот она, Лида, сидит там, за дверью, рядом с моим кабинетом. Спокойно работает, пока моя Танюшка, наверняка в слезах и агонии, пытается справиться с навалившимся на нее дерьмом.

— Лида, зайди ко мне. — Вызываю ее, пока Дэн еще здесь.

— Да, Дмитрий Александрович?

Она заходит своей фирменной походкой от бедра, улыбаясь.

— Садись. Есть разговор.

При ней же я набираю пост охраны и прошу одного из сотрудников подняться ко мне.

Улыбка спадает с ее лица.

— Что-то случилось? — спрашивает она, пытаясь разыграть невинную. Но я вижу по ее глазам — она все поняла.

— Пока вы не начали разбираться на хрен ты это сделала, можешь сказать — у кого заказала? Мне просто любопытно.

Лида вскидывает брови и продолжает играть на публику.

— Дмитрий Александрович, я не понимаю...

В кабинет заходит охранник.

Дэн распечатывает документы, и я кладу их на стол перед ее лицом.

— Здесь доказательство того, что с твоего компа было скачано то самое фото и потом вставлено в мою презентацию. Я не знаю, чем ты думала, но ты попала Лида. Это статья. Уголовная статья. И черт возьми, я прямо сейчас очень хочу позвонить в полицию и сдать тебя!

Лицо Лиды бледнеет. Она облизывает губы и опускает взгляд.

— Я не знаю, что вы нашли. Я ничего не делала...

— Хватит! — Я срываюсь на крик. Лида вздрагивает и складывает руки на коленях.

— Дим, у вас тут весело, но я поеду, ладно? — ухмыляется Дэн. — Мне сегодня еще в одну фирму надо.

— Да, спасибо. Если дойдет до вызова полиции...

— Я понял, понял. Я свидетель.

Пожав мне руку и бросив сочувственный взгляд на Лиду, Дэн вышел из кабинета.

— Дима...то есть, Дмитрий Александрович...я...это же просто шутка...я не хотела ничего плохого.

Лида хлюпает носом, косясь на охранника. Стараешься давить на жалость? Зря. Я не чувствую жалости к предателям.

— Сейчас мы соберем всю дирекцию в конференц зале, и ты лично расскажешь им как, когда и что ты наделала. После этого вернешься сюда, соберешь свои вещи и свалишь. Навсегда.

Лида перестает строить из себя обиженную и наконец-то показывает свое истинное лицо.

— Оправдывать тебя перед дирекцией?! Да черта с два! — взрывается она.

— Или так или пойдешь по статье! — не уступаю я.

Она кидает на меня взгляд полный ненависти.

— Это все из-за нее да? Ты так стараешься только, чтобы она вернулась? Ха! Это не поможет. Я пойду и расскажу, что это я слила твое фото. Но всем уже плевать! Какая разница, кто его слил, если само его существование означает, что она твоя шлюха!

Я подхожу к ней вплотную. Я с трудом сдерживаю себя. Охранник рядом тоже делает шаг вперед, для того, чтобы сдержать меня в случае необходимости.

— А ты тогда кто? — шепчу я. — Ты разве не спала со мной?

Лида упрямо вздергивает подбородок и отворачивается.

Я понимаю, что в какой-то степени она права. Это фото сделал я. Я допустил, чтобы оно появилось и было слито. Я не смог защитить Таню...

— Дочка, если ты и дальше будешь сидите вот так, мне придется вытолкать тебя на улицу пинками.

Мама зашла в комнату, уперевшись руками в бока и хмуро посмотрела на мой кислый вид.

— Прости, мам. Как только я перестаю работать, сразу зависаю мыслями. Будто я здесь и не здесь одновременно. Тебе нужна помощь с обедом?

— Да. Поскольку ты отказываешься оторваться от работы и пойти подышать свежим воздухом, я придумала для тебя основательную причину для выхода. У нас закончились яйца, молоко и масло. Так что вперед, в магазин! — Мама кидает мне авоську и улыбается.

Я так люблю эти ее старые привычки. Ходить в магазин с самодельной авоськой, а не с пакетом. Печь самой злаковый хлеб, от чего в доме всегда вкусно пахнет и становится так как-то уютно и тепло, шить наволочки и кухонные полотенца...

— Ладно, уговорила. В магазин схожу. — Улыбаюсь я.

Я и в правду просидела несколько дней, вообще не показываясь на улицу. Мамин ноутбук, практически не использованный, с момента, когда я ей его подарила, пригодился мне для поддержания себя на плаву. Я ушла из фирмы и не собираюсь возвращаться, но чувствую огромную вину и ответственность. Ведь я должна была заменить Алину. Поэтому я написала ей на электронную почту, и она прислала мне рабочие файлы и некоторые документы, чтобы я могла продолжить корректировать и направлять свой проект. Бедняжка. Даже из больницы она, трудоголик, как и я, продолжает следить за проектом. Закончу его, сдам и уйду. Все сделаю онлайн. Так будет лучше. Если кого-то не устроит такой вариант — пусть берут проект в свои руки и дело с концом. К ни го ед . нет

Посмотрев на кипу открытых файлов и прикинув в уме сколько еще всего нужно сделать, я нажала кнопку сохранить, для каждого документа и выключила ноут.

Мама сверлила меня взглядом и игнорировать это было никак нельзя.

— Все, все. Я уже пошла.

— Замечательно. А то у тебя без солнца и свежего воздуха аж лицо серым стало, Тань. Нельзя так. Беречь себя надо.

Для мамы это были не пустые слова. Ведь в том, что у нее появился рак, она как раз винила саму себя и свой предыдущий образ жизни. Когда стараясь дать мне все, что только в ее силах, она работала как проклятая, не видя ни отпуска, ни отдыха в целом.

— Уверена, что больше ничего не нужно? Коротенький список продуктов получился.

— Ну можешь фрукты еще посмотреть. На твой вкус. А если и забыла что-то — так завтра снова тебя отправлю. — Мама ехидно улыбнулась, давая мне понять, что ее план по моему «выгулу» приведен в действие и его не остановить.

— Хорошо, хитрая моя. Я прогуляюсь пол часа и потом зайду в магазин. — Я поцеловала маму в щеку и положив авоську в свою сумку, вышла из комнаты.

Мой телефон давно разрядился и валялся на дне сумки без дела. Я не хочу ни с кем говорить. Связи с Алиной (и некоторыми ребятами с работы) по интернету — вполне достаточно. Это хорошие люди, которые не лезут ко мне с вопросами, уточнениями или сплетнями о наших отношениях с Димой...

Дима...

Я так сильно старалась даже мысленно не произносить его имя.

Сердце кольнуло болью.

Ну вот снова. Как только я не работаю, заняв мозги на сто процентов, сразу в голову лезут дурные мысли. Воспоминания всплывают из подсознания цветными картинками, от которых никак не избавиться. Словно наваждение какое-то.

А ночью мне снятся эти голубые глаза, откровенные, заигрывающие, манящие. Теплые руки ласкают меня, губы шепчут мне приятные слова, от которых тело покрывается мурашками, и я просыпаюсь в слезах, потому что больше этого никогда не будет. Остались лишь сны и агония.

Вот почему сидеть дома за ноутбуком куда приятней, чем гулять и дышать свежим воздухом, мам.

Я прячусь в работе от самой себя...

Дмитрий

— Ты заварил всю эту кашу, тебе и разгребать! Как мы должны закрыть этот проект, если Алина работать не может по очевидным причинам, а Татьяна сбежала, поджав хвост?!

Директор отдела маркетинга и его зам накинулись на меня с самого утра. Не лучшая компания. Тем более в первый день, когда я должен работать один, без секретарши.

— Выбирай выражения! — рычу я. — Татьяна не виновата в том, что я по глупости сделал это чертово фото, а Лида его слила.

— Это мы уже слышали и не раз! Лучше скажи, что с проектом делать? Мы так долго искали кем заменить Алину! Сроки горят.

— Придется двигать эти сроки и договариваться о новых. Первый раз что ли.

— Неустойки, Дим. В контракте прописаны.

— Договоримся и об этом. В конце концов, это не чужие мне люди. Думаю, уж как-то смогу найти подход. Так что хватит разводить панику! Идите работать!

В фирме уже пару дней как творился какой-то хаос. Уход Татьяны, скандал с Лидой и фото, все гудели, обсуждали, смаковали каждую деталь. Черт, ничего не утихло даже после прояснения всех обстоятельств. Количество сплетен не уменьшилось. Но хотя бы поменялся их смысл.

Таня не появлялась дома. Я предполагал, что она уехала к матери, но поехать следом было некогда физически. По крайней мере до сегодняшнего дня. Нужно было уладить все вопросы с этим фото и Лидой, чтобы до каждого человека в фирме дошло кто был виноват и что Таня не при чем.

Как же хочется обнять тебя, принцесса. Просто до боли во всем теле. Меня ломит от того, что ты не рядом. Не могу ни есть ни спать.

Наверняка в ней все еще кипит гнев. Да и сам я на взводе. Нужно придумать повод, чтобы приехать к ней. Простого — «я хочу тебя увидеть» ей будет недостаточно. Даже если я встану на колени и буду умолять о прощении.

— Дмитрий Александрович, простите за беспокойство, но у меня важные новости. Даже две. — Сказала пухленькая девушка в очках, которую временно перевели ко мне, в качестве помощницы, пока я буду искать нового секретаря. Толку от нее было не очень много. Все же ее опыт работы совсем мал, но мне хотя бы не придется распечатывать самому все документы и проверять электронную почту.

— Да, Марина. Прошу вас, проходите. Что там за новости?

— Алина родила. По сроку еще рано, но с малышом все в порядке. Крупный мальчик.

— Понятно. Отправь ей цветы от фирмы, подпиши придумай сама. Что-то милое и доброе. Дальше?

— Она написала письмо о том, что Татьяна Николаевна сотрудничает с ней и с некоторыми ребятами из отделов в онлайн режиме и работы по проекту ведутся. Сроки, конечно, немного сдвинутся, но в пределах договоренностей.

Я подался вперед, сложив ладони вместе и прислонив их к лицу.

Черт! Это отличные новости. Даже не из-за работы, нет. Повод. Теперь у меня есть отличный повод повидаться с тобой, принцесса!

— Спасибо, Марина. Это отлично. Не могли бы вы сделать мне кофе и принести последние отчеты по этому проекту?

— Конечно.

Пока она ушла выполнять мое поручение, я принялся вызванивать Игоря.

— Через два часа выезжаем. Заправь полный бак заранее.

У меня дрожали руки от того, как сильно я хочу поехать за ней, обнять, забрать себе всю ее боль и обиду.

Ты можешь игнорировать меня, можешь обижаться и убегать, родная, но я знаю твое слабое место. Ты не откажешь мне в разговоре о работе. Совесть не позволит. Ведь именно поэтому ты все еще в деле, да?

Сегодня. Уже сегодня вечером я увижу тебя!

Будь я проклят, если упущу этот шанс!

Татьяна

Дима стоял на пороге глядя мне прямо в глаза и стараясь не выдавать своего волнения, хотя я все равно видела его в нахмуренных бровях и бегавшему по моему лицу взгляду.

Я и сама с трудом скрывала громогласный стук своего сердца, которое пыталось выпрыгнуть наружу при виде этих небесно-голубых глаз. Черт, кажется этот галоп все же можно услышать за версту.

— Давай поговорим, Тань. Пожалуйста.

Я кивнула и сделала шаг в сторону, пропуская Диму в дом. Мой первый порыв — спрятаться в ракушку, словно я какая-то устрица уже прошел, и я понимала, что рано или поздно, но этот разговор состоится. Нужно расставить все точки над и.

— Зови Игоря. Не сидеть же ему в машине постоянно. Я заварю чай.

Дима молча достал из кармана телефон и написал короткое смс.

— Танюша! У нас гости! Как это неожиданно! — Восторженно суетилась мама, провожая Диму и Игоря на кухню и пытаюсь разрядить напряженную обстановку простой болтовней о погоде. Я даже забыла, что надо представить маму Диме и Игорю, раз они тут, но кажется, она и сама справилась с этим на ура.

Я действовала механически. Поставить чайник, достать заварку, насыпать конфеты в вазочку. Такие простые и всем привычные движения, но руки тряслись и внутри меня бушевал настоящий шторм. Я чувствовала на себе взгляд Димы, и он прожигал меня насквозь, будто оставляя на коже отметины. Мне хотелось обнять себя руками и растереть эти места, избавляясь от наваждения.

Игорь присел за стол рядом с моей мамой, у которой к этому моменту уже закончились стандартные фразы для светской беседы и все мы стали просто переглядываться друг с другом, испытывая дичайшую неловкость.

Что тут можно сказать, когда каждый из нас в курсе, что произошло, с какими последствиями для нас лично и для работы, и в каком моральном состоянии находится собеседник?

Иногда тишина кричит громче слов.

Я видела, как мама нервно постукивает пальцами по фарфоровой чашке, хаотично бросая взгляды то на Диму, то на меня.

— Игорь, вы любите сериалы? — неожиданно спросила мама и по поднявшимся вверх бровям Игоря, можно было понять, что этот вопрос был, пожалуй, последним что он ожидал сейчас услышать.

— Эмм, скорее да, чем нет. — Ответил он, громко прихлебывая горячий чай.

— Вот и славно! Я сериалы просто обожаю. Пойдемте в зал. Поможете мне настроить один канал на телевизоре. Кажется, я там что-то не так нажала на пульте и все куда-то пропало. Вы ведь разбираетесь в технике?

Игорь неуверенно кивнул, понимая мамин намек.

Мама поднялась с места и взяв чашку выплыла из кухни, стараясь делать вид, что все так и было задумано и вообще ничего эдакого не происходит.

— Берите чай с собой и идемте. — Поторапливала она Игоря уже из коридора.

Я улыбнулась уголками губ. Мама хотя бы нашла в себе силы придумать повод оставить

нас с Димой наедине. А я вот чувствовала полное моральное опустошение.

— У Алины родился малыш. — Улыбнулся Дима, добавляя лимон в уже полупустую кружку.

— Неужели ты приехал сюда, чтобы сказать мне об этом? — Не удержалась от колкости я.

Дима улыбнулся еще шире, словно он и не ждал от меня другого ответа.

— Все это время, которое я провел без тебя кажется мне сущим адом, Тань. — Серьезно произнес Дима и его голос звучал, кажется, даже еще более низко, чем обычно.

— Мы не виделись неделю. Не драматизируй.

Я встала из-за стола и подошла к раковине, чтобы помыть чашку. Нужно отвернуться от этого настолько притягательного лица и спрятать свои трясущиеся руки.

Дима тоже встал и подошёл ко мне, опираясь бедрами о столешницу и складывая руки на груди.

— Ты в курсе того, что произошло с Лидой? Вы с Алиной обсуждали это?

— Я не знаю подробностей, но да, Алина сказала, что это Лида слила наше фото в презентацию.

Я вытерла чашку и поставила ее на полочку. Затем отошла к окну, подальше от Димы. Нужно держать себя в руках, иначе я просто растаю как снег под дождем.

Из зала послышался мамин смех и шум заставки какого-то сериала.

Дима подошел к двери и запер ее изнутри. Звуки сразу стихли, оставляя нас в приватности.

Сердце екнуло, но я быстро отмела все непрошенные мысли. Не набросится же он на меня прямо здесь, на маминой кухне?

— Я прокручивал в голове сценарии этого разговора тысячи раз. А сейчас вот смотрю на тебя и все мысли превращаются в сплошной поток несуразицы.

О да! Знал бы ты сколько раз я сама представляла себе эту нашу беседу! Но сейчас я просто молчу и смотрю на тебя, сгорая от желания броситься в твои объятия, наступая на те же грабли снова.

— Тань. Я накосячил. Я очень виноват перед тобой. Я....

— Дим, все, что ты скажешь совершенно очевидно и не стоит того, чтобы тратить на это время. Я принимаю твои извинения, но на этом все. Большого не жди.

Последние слова дались мне с таким трудом, что кажется, я потратила на них все оставшиеся во мне силы. Одно дело что-то обдумывать и совсем другое произнести это все вслух, глядя в глаза любимому человеку.

— У наших отношений нет будущего. К сожалению, я вижу, что это так. Моя карьера уже разрушена. Мне придется отмывать свою репутацию до конца жизни. Вряд ли хоть кто-то в более-менее крупных фирмах еще не слышал об этом нашем скандале. Все мы вращаемся в одних и тех же кругах. Я не хочу, чтобы ты думал, что это все твоя вина. Нет. Мы виноваты оба. Мы нарушили субординацию и позволили чувствам мешать нашей работе.

— Я вовсе так не думаю. Наши чувства ничему не мешали и никак не влияли на продуктивность работы!

— Конечно, именно поэтому я сейчас здесь, в Подмоскowie, стою на кухне в мамином халате.

— Ты будешь прекрасна, даже если на тебя одеть мешок из-под картошки, Тань.

— Я не об этом! Мы позволили себе лишнего и все пошло прахом. Я ведь столько раз

говорила тебе, как мне важна эта работа, но сама же нарушила все свои принципы! И привело это только к позору!

Я отвернулась к окну, чувствуя, как глаза переполняются слезами.

— Абсолютно не согласен. Это привело к тому, что мы нашли друг друга и испытали кучу положительных эмоций. По крайней мере, я могу сказать так о себе.

Дима подошел ближе и положил ладони на мои плечи.

— Ты ведь не станешь отрицать, что несмотря на данную ситуацию, нам было хорошо вместе? — вкрадчиво спросил он.

— Конечно не стану. И я должна поблагодарить тебя за помощь маме. Я постараюсь вернуть...

Дима резко развернул меня к себе, яростно сверкнув глазами.

— Не смей даже заикаться о том, чтобы что-то там вернуть, поняла? Я поэтому и не хотел, чтобы ты вообще узнала об этом!

— Но как же так? Ты потратил такие деньги на совершенно чужого тебе человека. Это же ...

— Тебе известно значение слова «благотворительность»? Считай это просто жестом доброй воли. У меня есть возможность и средства. Почему я не могу распорядиться ими так, как мне хочется и помочь хорошему человеку? Давай закроем эту тему. Ваша семья ничего не должна мне.

Меня переполняли эмоции, словно я тот самый горшочек из сказки, что варит кашу. Только вот как приказать сердцу «не варить» все эти, раздирающие меня на части, чувства?

Дима нежно погладил меня по щеке и мне захотелось потереться об его руку, словно я котенок, жаждущий тепла и ласки.

— Я думал, мне придется долго уговаривать тебя хотя бы просто поговорить со мной, а вместо этого я получаю невероятное наслаждение, потому что ты позволяешь мне прикоснуться к твоей коже. Тань, я за эту неделю постарел лет на десять. Еще немного и совсем дряхлым стану, и ты меня уже не захочешь.

Я не смогла сдержать улыбку. Этот мужчина считает, что может стать дряхлым?!

— Уверена, что ты и в шестьдесят будешь просто огонь. — Шепнула я.

— Возможно. Главное, чтобы все это время ты была рядом со мной.

Он наклонился ко мне и легко коснулся губами моих губ. Простое движение, но оно говорило больше чем слова. Мы слили дыхание воедино и прильнули друг к другу, окутывая плечи в объятия.

Пусть это прозвучит напыщенно или даже банально, но нет ничего слаще момента, когда два сердца стучат в унисон. Когда каждая клеточка твоего организма кричит тебе о том, что вот он — твой человек. Тот, ради которого можно все стерпеть, все простить, преодолеть любые трудности и снести с дороги все преграды.

Эта неделя дала нам много часов для раздумий. Томительных моментов, когда тебя разрывают на части противоречивые ощущения. Когда хочется быть рядом с этим человеком всегда, каждую секунду своей жизни, но понимаешь, что он именно тот, кто может сделать тебе больнее всего.

Дыхание сбилось, мои руки стали хаотично разгуливать по жаждущему ласки телу. Я провела ладонями по спине Димы, наслаждаясь его теплом и силой.

— Я люблю тебя, Тань. — Шепнул Дима, отстраняясь от моих губ и прижимая меня к себе, с такой нежностью, что у меня защемило сердце.

— Я совсем не подарок, у меня было много женщин в прошлом, я не могу гарантировать, что Лида единственная, кто затаил обиду или еще что. Но это совсем не важно. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты была счастлива, Принцесса. Только не отталкивай. Позволь быть с тобой. К черту все разговоры, сплетни и пересуды. К черту вообще всех чужих людей на свете! Только ты и я, Тань.

Дима взял мои ладони и положил их себе на грудь, давая мне почувствовать бешенное биение его сердца. Мое стучало также.

— Я тоже тебя люблю, Дим. — Только и смогла выдавить из себя я, чувствуя, как подступившие от его слов слезы готовы пролиться.

— Шампанское в верхнем шкафчике! — раздался веселый, звонкий голос мамы.

Мы переглянулись с Димой и рассмеялись в голос.

Больше книг на сайте - Knigoed.net